

АНДРЕЙ СМИРНОВ

Берега Белокамня

ПИРАТЫ ЮЖНЫХ МОРЕЙ

Андрей Смирнов

**Берега Белокамня.
Пираты Южных морей**

«Издательские решения»

Смирнов А.

Берега Белокамня. Пираты Южных морей / А. Смирнов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832585-4

— Парус прямо по курсу! Свистать всех наверх! Шевелитесь, ленивые каракатицы, якорь вам всем в гузно! Ар-р-р! Сейчас пойдём на abordаж! Где наш маг?! Что?! Как это — выпал за борт во время шторма?! Боцмана сюда, живо! Что значит — остался на берегу?! А квартирмейстер? Ещё не оклемался после вчерашнего?! Боги, скажите, что с капитаном всё в порядке, умоляю!

ISBN 978-5-44-832585-4

© Смирнов А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	33
Глава 3	57
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Берега Белокамня

Пираты Южных морей

Андрей Викторович Смирнов

© Андрей Викторович Смирнов, 2016

ISBN 978-5-4483-2585-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

– Ты где пропал целую неделю, паразит ты эдакий?! Мы уже думали, что тебя забрала Дыра!

– Ну ма-ам! Я же говорил, я нашёл себе работу и...

– Ты записался в бандиты?!

– Конечно же нет, папа! Как ты мог подумать?! Это честный труд!

– И что же это за работа, где платят столько золота, а?! Может быть пригласишь своего отца к себе на работу? Я тоже не прочь столько получать!

– Нет, я же вам уже говорил! Нам не нужно пополнение.

– Так куда ты устроился, сын?

– На корабль, юнгой. Потом стану матросом...

– Боги! Мой мальчик подался в контрабандисты! Вот откуда все эти деньги, да?!

– Сынок?!

– Нет-нет, я не контрабандист!

– Тогда пират?!

– Ни в коем случае!

– Военный?

– Купеческое судно, мама. Каботажный барк Нимфа. Успокойтесь вы все!

– Как мы можем быть спокойны, когда нашего старшего сына всегда будут окружать подобные гадости? Навроде пиратов с их абордажами, портовых девок, выпивки и разнузданных попок на берегу, и всяких морских ужасов, типа кракена, сирен, мятежей на борту и чумных судов?! А?! Что ты на это скажешь?!

– Ничего из этого мы не видим и в помине, ведь мы плаваем на каботажном судне, не выходя в открытое море. Возим себе древесину по реке да вдоль побережья, и всего делов! Никаких пиратов – маршруты патрулируются. Никакого пьянства, девок и прочих ужасов, успокойтесь! Да скорее гигантская тварь вылезет из моря, напав на Белокамень, в котором будет бушевать мор и греметь взрывы, чем со мной случится что-то плохое...

Из разговора непутёвого сына со своими родителями по поводу длительного отсутствия дома...

Глава 1

– Парус по левому борту! – этот клич с верхушки мачты переполошил весь экипаж, который тут же поспешил к фальшборту, чтобы убедиться в этом самостоятельно.

Однако куда им было тягаться по остроте зрения с марсовым, либо с капитаном, который был единственным счастливым обладателем подзорной трубы. И плевать, что этот прибор был с треснувшей линзой, весь поцарапан и даже помят на одном из своих покатых боков – преимущество он давал ощутимое. Естественно, что за первым криком последовал новый, уточняющий направление и приблизительное расстояние, но большая часть экипажа уже и без того поняла, куда следует смотреть.

Виктор сглотнул, покрываясь испариной, ощутив предательскую дрожь в ногах. Вот оно! Боевое крещение, не иначе. И если его товарищи радовались этому известию, как малые дети, то вот ему самому стало страшно. А иначе и быть не могло, ведь этот семнадцатилетний паренёк из бедной семьи, которого все звали не иначе как «Салага», в честь одноимённой мелкой рыбёшки, которая не представляла собой ничего особенного, как и этот молодой человек, который едва влился в команду, и никак ещё не успел себя зарекомендовать. Не бывавший ещё ни в одной серьёзной переделке, Виктор боялся этого дня, как огня, но он был неизбежен. Пираты всегда ищут добычу, и это не обсуждается. Не стал исключением и первый ими встречный корабль, который обнаружился на третьи сутки их плавания. Теперь марсовому и капитану стоит быстро оценить размеры и назначение встречной посуды, а также постараться увидеть знаки различия, которые укажут на принадлежность корабля, поскольку нападать на своих товарищей или военные суда было чревато петлёй или саблей промеж рёбер. Кроме того, следовало оценить шансы их «Пеликана» в возможном бою или преследовании, пока не станет слишком поздно.

И если раньше, перед своим первым плаванием, Виктор думал, что жизнь пирата насыщена приключениями, романтикой и крепким духом товарищества, то теперь ему так не казалось. И ничего ему уже было не нужно, лишь бы только вернуться на далёкий теперь берег целым и невредимым.

– Не бзди, юнга! – подбодрил новичка матрос по прозвищу Скус. – Прорвёмся!

Почему товарищи по «Пеликану» так прозвали этого пройдоху, становилось понятно сразу же, стоило вам оказаться рядом с этим вонючкой поблизости. Разило от него так, словно он никогда не знал мочалки и мыла, но даже если остальные пираты и окатывали Скуса водой, чтобы приглушить исходящие от него миазмы, то делали это совершенно напрасно. Когда переставало вонять тело, начинало разить из пасти. Стоило только почистить зубы – давал о себе знать кишечник. Даже когда утихомиривали внутренности различными настояями и отварами – начинали вонять порты и босые пятки. Многие даже шутили на эту тему, что и после смерти Скусу суждено коптить небо своими ароматами, пока он не превратится в скелет. Так или иначе, терпели задорного вонючку лишь потому, что его участие в абордажных боях повергало множество врагов в смятение, отчего те либо спешили сдаться, либо прыгали за борт, думая, что на них напал один из демонов преисподней. Да, забыли добавить, что и внешний облик этого мужчины был страшен, как сама смерть, поскольку волосы его свалились в один большой колтун, а сам он был покрыт грязью так основательно, что цвет Скуса был каким угодно, но не человеческим однозначно.

– Кажись, торговец! – выдал, наконец, своё заключение капитан Тодеус, и все пираты радостно взревели. – Курс на сближение! Поднять паруса!

Его команду тотчас продублировали квартирмейстер и боцман, начиная рыком и пинками разгонять матросов по позициям. Виктору удалось избежать подобной участи, поскольку работать с такелажом и парусами ему пока не доверяли. Вместо этого он был на подхвате

у всех и ни у кого одновременно. Этаким человек-невидимка. Но сегодня был явно не его день, поскольку тяжёлый взгляд капитана упал на робевшего юнгу.

– Кто таков?! – нахмурился владелец «Пеликана», глядя на растерявшегося молодого человека.

– Виктор, сэр! – жалобно проблеял тот, потев под пронизывающим взглядом капитана. – Это моё первое плавание, сэр!

– Почему я тебя не помню?

– Меня привёл на борт «Пеликана» ваш квартирмейстер, сэр!

– Понятно! – кивнул капитан, начиная постукивать по ладони подозрительной трубой. – Какими навыками владеешь?

– Н-н-н...

– Ты чего блеешь, словно овца перед заклинанием?! – рассердился Тодеус. – Говори прямо!

– Ничего не умею! – скромно потупил взор Виктор.

– Ясно всё с тобой! – презрительно скривился капитан. – Драться-то ты хоть умеешь?

– Опыт есть, – уже более уверенно кивнул новичок. – Я рос в Дыре.

Тут, вероятно, стоит сделать отступление, дабы поведать вам об этом колоритном месте, известном также под названием трущобы, которые располагались на правом берегу Белокамня. Город этот был разделён надвое широкой рекой, носившей название Полноводная, однако туда пираты заплывали нечасто, предпочитая творить свои тёмные дела вдали от городской стражи и тайной полиции. Для этих целей как нельзя лучше подходил порт Южный, расположенный практически у устья Полноводной, впадавшей в Южное море. Тут правили бал не только государственные служащие, но и Топоры – один из крупнейших преступных кланов города. Но мы с вами отвлеклись.

Итак, Дыра. Население не поддаётся даже приблизительным подсчётам, отчасти потому, что никто подобной целью всерьёз не озадачивался, так и потому, что там проживает огромное число мигрирующих и скрывающихся бездомных, которые попросту могут скрываться при виде любых подозрительных личностей. А те, кто держит перед собой бумаги, как правило, легко попадают в эту категорию. По самым скромным подсчётам население этого рассадника болезней и преступности не менее пяти десятков тысяч разумных (и не очень) существ. Там правят бал две самые большие криминальные группировки города – гильдия Теней и клан Топоров, которые делят трущобы и прочие районы между собой пополам. Первые стараются работать всегда скрытно, а основными видами их деятельности являются воровство, заказные убийства и шантаж, в то время как более прямолинейные Топоры всё привыкли решать грубой силой и нахрапом, прибегая к открытым разбоям и рэкету. Между собой эти две группировки враждовали также часто, как и с законом, поэтому жить в Дыре было крайне опасно. А учитывая тот факт, что более мелких банд, подконтрольных двум главным, тут и вовсе было несколько десятков, то любой поход за продуктами превращался в самый настоящий кошмар. Можно было на грязных улочках лишиться не только своих последних монет, но также и здоровья или даже жизни. Нож, быстрые ноги, крепкие кулаки и угрозы – вот они постоянные спутники любого жителя Дыры. Если ты не умеешь драться, ты должен уметь быстро бегать. Если ты не умеешь ничего из этого, тогда ты должен выглядеть так непрезентабельно, чтобы к тебе попросту побрезговали подходить или даже боялись подцепить от тебя какую-нибудь заразу (хе-хе, Скунс бы там точно прижился). В противном случае до тебя рано или поздно придутся, ну а что из этого выйдет известно только богам.

– Убивал кого-нибудь? – пытливым спросил капитан Тодеус, продолжая буровить взглядом новичка.

– Приходилось, – кивнул тот несколько несмело, что можно было истолковать по-разному.

Это могло быть и абсолютной ложью, так и боязнью перед законом и новыми товарищами. Не исключался и такой вариант, что жертва умерла и вовсе благодаря роковому стечению обстоятельств, и участия в этом Виктор принимал самое минимальное.

– Ладно, – вздохнул капитан, снова раскладывая свою подзорную трубу. – Посмотрим на тебя в бою. И не смей увиливать, слышишь?! Мне тут дармоеды не нужны!

– Так точно, сэр! – кивнул новоиспечённый пиратский юнга, не знавший, куда ему прикнуться.

– Не стой столбом! – посоветовал ему напоследок Тодеус. – Беги к квартирмейстеру и помоги ему приготовить оружие к бою.

– Будет исполнено! – тут же обрадовался возможностью показать себя Виктор. – Уже бегу!

В этот момент наверху раздался громкий клёкот и хлопанье больших крыльев, и юнгу с капитаном обдало потоками воздуха. Это спустился со своего нисеста марсовый – дважды единственное исключение из двуногого экипажа, оказавшееся самой настоящей гарпией – огромной птицей с женской головой и грудью, которая снилась большинству пиратов в страшных снах, поскольку она частично была покрыта жёсткими чёрными перьями. Первым исключением было то, что этот матрос был монстром, а вторым стал пол существа. Несмотря на то, что Марьяна была женщиной (а бывают ли вообще мужчины-гарпии?), домогаться её на судне никто не спешил по многим причинам. Во-первых, большую часть дня и ночи гарпия проводила в своём гнезде на верхушке мачты, исполняя обязанности марсового (вперёдсмотрящего), куда остальным забраться было не так-то просто. Во-вторых, пусть Марьяна и не была отягощена какими-либо одеждами, но возжелать её было крайне тяжело даже в состоянии смертельного алкогольного опьянения, да и сама гарпия могла в любой момент располосовать лицо и брюхо подобному Дон-Жуану в мгновение ока (прецеденты всё же случались). Как-то на спор Аксель и Квентус решили полапать единственную на борту даму за её грудь, отчего один лишился глаза, а второй с тех пор щеголял с жутким собранием шрамов на своём лице.

Вообще, многие капитаны всегда старались затащить к себе в экипаж не только толковых матросов, но и магов с различными монстрами. Выгода от подобного решения была однозначная – чародей мог помочь наполнить паруса воздухом, швырнуть во вражеский корабль молнию или испепелить вражескую abordажную команду, в то время как нестандартные матросы, вроде гарпии или тритонов, могли путешествовать отдельно от судна, выискивая добычу или нападая с тыла, откуда меньше всего жаждут появления врагов.

– Капитан! – слетела гарпия с мачты, усаживаясь на палубу рядом с Тодеусом. – Это купец! Флаги у них красные, скорее всего Восточники. Две мачты, по форме похож на бриг. Судя по посадке – загружен.

– Отлично! – улыбнулся капитан, закручивая свои франтовские усы торчком. – Я тоже так примерно и рассчитал. Следи за ними, Марьяна, и дай знать, если эти узкоглазые обезьяны изменят курс!

Козырнув, гарпия сорвалась с места, спеша вернуться на свой наблюдательный пост, в то время как Виктор стоял, раскрыв рот, наблюдая за происходящим. Юнга впервые видел марсового так близко, да и монстров он раньше толком не наблюдал. Нет, конечно на различных ярмарках, коих в Белокамне было не счесть, от подобных созданий не было отбою, но чтобы поглазеть на них нужны были деньги, которых в семье юноши отродясь не было.

Мать прачка, отец поденщик и грузчик, детей семеро по лавкам, мал мала меньше (Виктор был самым старшим из всей своры ребятни), все хотят есть, а монет нету. Пробовал себя молодой человек в роли грузчика, но едва не слёг с надорванной спиной, разбив часть товара. Благо, удалось тогда вовремя смыться из порта, пока разъярённый подрядчик не успел позвать стражу для ареста. Потом была должность помощника пекаря, но и там Виктор не прижился, поскольку его застукали за кражей готовой продукции. Объяснять, что дома у него целая орава

голодных братьев и сестёр было бесполезно – благо, что уши надрали и отпустили с миром, не доводя дела до суда. Также испробовал Виктор себя в роли подмастерья у сапожника, но дело это требовало определённой сноровки и усидчивости, да и платили там мало. А потом молодой человек решил, что честным трудом ему никак не помочь своим родителям в обеспечении их большой семьи. Становиться преступником было страшно по двум причинам. Первая, естественно, носила гордое название «городской суд» и «конкуренты», и неизвестно ещё было, что из этих двух зол будет страшнее. Первые могли не только сгноить тебя на каторге или клеймить, что сломает тебе всю жизнь, но и сразу отнять её на площади для публичных казней. Вторые же долго раздумывать не станут – посадят тебя на ножи, а труп твой бросят в Полноводную, и поминай, как звали. Второй причиной стала боязнь осуждения со стороны родных. Естественно, если бы Виктор вступил в одну из банд Дыры, коих там было в изобилии, отец об этом узнает первым, а этого юноша боялся как огня. Его старик частенько подрабатывал грузчиком в правобережных доках, помогая Топорам таскать контрабанду с судов на склады, поэтому частенько слышал различные криминальные слухи. Да и его сестрёнка Шая, которая побиралась и подворовывала на улицах, могла узнать в одном из разбойников своего брата. Да и мало ли кто мог донести на Виктора со стороны – соседи, друзья, знакомые матери... Поэтому он и решил, что если уж и вставать на скользкую тропку бандитизма, то делать это нужно за пределами родного города, а посему путь на пиратский корабль показался ему тогда самым верным решением, хотя теперь он об этом уже жалел. Завербоваться оказалось делом простым – клан Топоров, который в недалёком прошлом сам вышел из рядов Берегового Братства (как сами себя именовали морские и речные разбойники), поэтому имел необходимые контакты.

В грязной таверне правобережных доков всегда ждала пара скупщиков душ, которые с радостью заключают договор с любым крепким парнем. Так стало и с Виктором, которому за его первое плавание пообещали аж целых два золотых! И это помимо от доли той добычи, которую он получит, если его команде удастся взять приз! Единственное, что насторожило молодого человека, так это стало обещание получить вожаденные монеты уже на борту, а ведь он так рассчитывал что-то оставить своей семье, прежде, чем надолго исчезнет из-под родного крова. Однако не успел он расписаться в бумагах, как его едва ли не силком отправили на телеге с двумя хмурыми молодчиками в сторону Южного порта, где практически сразу же пихнули на отчаливающего «Пеликана», где его принял угрюмый рыжеволосый квартирмейстер со странным именем Оло.

– Ты чего застыл, Салага?! – рявкнул над ухом у задумавшегося юнги разозлившийся Тодеус. – Плетей захотел?! А ну-ка живо дуй к Оло готовить оружие к схватке! И не забудь мне потом напомнить, чтобы я тебе хорошенько врезал!

Вздрыгнувший от неожиданности Виктор усердно помчался в сторону каюты северянина (только капитан и офицеры на корабле могли похвастаться подобной роскошью, в то время как обычная матросня довольствовалась гамаками в затхлом трюме), не забыв при этом наступить в ведро с тряпкой, при помощи которых он до этого надраивал палубу до зеркального блеска. Чертыхаясь, юноша поспешил устранить последствия своей оплошности, надеясь, что никто не заметил его промашки. Однако поймать катавшееся на боку ведро оказалось затруднительно, поскольку Пеликан, словно самый настоящий живой организм, пришёл в движение, начиная крениться в одну из сторон – кажется, купец заметил пиратское судно, и поспешил изменить свой курс, но рулевой не спал, чётко отслеживая далёкое пятно на горизонте.

Естественно, что законы физики часто действуют с законами подлости заодно, поэтому ведро поспешило покатиться к самому краю, где такелажники работали с канатами. Пустая посуда им оптимизма не прибавила, поэтому с их стороны послышались маты.

– А ну-ка ползи сюда, Салага! – во всю мощь своих маленьких лёгких заорал боцман.

– У меня задание! – попытался оправдаться Виктор, но начальство уже было не унять.

Переменяя проклятия отборной руганью и нелестными эпитетами, а также обидными сравнениями, этот знаток вербального насилия быстро подошёл к робевшему парню, уткнув свои кулаки в бока, глядя на провинившегося юнгу сверху вниз. Это надо было уметь делать, поскольку боцманом на пиратской шхуне был никто иной, как половинчик по прозвищу Кучерявый. И это было смешно. Обычно на подобную должность все берут крепких парней, поскольку боцман – это не только рупор капитана и других офицеров, но и глава абордажной команды, а также телохранитель в случае надобности. Естественно, что кандидат на это почётное звание, должен обладать не только отличными лидерскими, но и физическими данными. Естественно, что от обычно мягких и добрых полуросликов никто не мог ожидать подобных качеств, но Кучерявый превзошёл все ожидания. Он мог орать так, что услышат даже на другом конце корабля, а огромное количество татуировок и разнокалиберных шрамов, украшавших его тело, красноречиво говорили сами за себя. Особенно зловещим его лицо делал огромный рубец, пара выбитых зубов, а также неправильно сросшийся нос. Любой, кто хоть на минуту усомнится в боцмане, мог пожалеть об этом ещё пару секунд назад, поскольку Кучерявый был скор на расправу, и крайне жесток.

– Какое, мать твою, задание?! – орал половинчик, гневно глядя свысока на юнгу, хотя тот возвышался над боцманом, как утёс над морем. – Мешать парням править парусами?! Если это так, то я тебя сейчас за борт скину...

После этого он выдал такую длинную матерную тираду, что уши Виктора свернулись в трубочку, сам он затрясся от страха за свою жизнь, едва не падая в обморок.

– Ты меня слушаешь вообще, Салага?! – рыкнул Кучерявый, угрожающе хрустя костяшками своих мозолистых кулаков. – Или у тебя дерьмо в ушах?!

– Слышу! – слабым шёпотом ответил Виктор. – Я должен помочь Оло с арбалетами!

– Ну так и... туда, а у нас под ногами не путайся! – смачно сплюнул на палубу полурослик. – Ещё раз будешь путаться под ногами – отрежу тебе уши!

В общем, до квартирмейстера юнга добрался только через двадцать минут, и успел как раз вовремя. Каюта у Оло была второй по величине, после капитанской, и объяснялось это тем, что она совмещала в себе не только спальню офицера, но и оружейную комнату, поскольку всё метательное и рубящее оружие на Пеликане хранилось под замками. Каждый матрос имеет при себе кинжал, но вот остальное оружие, которое можно использовать для мятежа или диверсий на борту, следовало хранить в надёжном месте под присмотром проверенного человека, коим Оло и являлся.

– Чего тебе? – хмуро осведомился офицер, глядя на замершего на пороге юнгу.

– Капитан Тодеус прислал меня вам в помощники! – отчеканил старательно Виктор, после чего задумался и добавил. – Сэр!

– Сэркать на военных кораблях нужно, – усмехнулся северянин. – Меня можешь просто по имени звать. Ты сам-то, кто таков?

– Я, э-э, Виктор, – напомнил юноша. – Новый юнга. Вы меня принимали на борт перед самым отплытием, помните?

– Ха! – усмехнулся квартирмейстер. – Как же такое забыть?! Ты же нам едва сходни не сломал, орясина! Ладно, чего уж тут вспоминать. Значит так, слушай меня внимательно! Сейчас я тебе дам стрелы, ты должен будешь перетащить их на палубу в большой коричневый короб, который винтами фиксирован к доскам. Оттуда все парни уже сами будут разбирать припасы, когда корабли сблизятся на нужное расстояние. Туда же нужно будет перетащить и все арбалеты. Справишься?

Оло указал на раскрытый шкаф, и Виктор мысленно простонал от огорчения – там было не менее трёх десятков орудий! А огромная бочка в углу, чьи размеры напоминали печального слона, и вовсе скрывала в своих недрах неисчислимое множество снарядов.

– Этак мне до завтра не успеть! – почесал голову юнга, на что квартирмейстер лишь успокоил парня.

– Не переживай, Салага! – похлопал он юношу по плечу. – Бой ещё не скоро, поскольку судя по крену мы ведём преследование. Нам удастся настигнуть купца в лучшем случае ближе к вечеру. Надо надеяться, что погода будет безоблачной, иначе если нам не повезёт, то велик шанс разминуться в темноте.

– Так долго?! – удивился Виктор, который и не представлял, что морские баталии, а, тем паче, преследования, могут длиться долгими часами и даже сутками.

– А ты хотел?! – хмыкнул Оло. – Не стой столбом, начинай таскать оружие на палубу. – Ну! Давай, давай! Одна нога тут, другая там! И смотри, не сломай ничего!

В итоге юнге пришлось едва ли не единолично перетащить весь арсенал из каюты к огромному коробу, закреплённому на палубе, где впоследствии каждый пират сможет вооружиться по полной программе. Стрелы с арбалетами заняли у Виктора почти два часа, и за это время купеческий корабль из точки на горизонте вырос до размеров яблока. Впервые, за долгое время стало видно, что это и правда добыча, которая спешила ускользнуть от корабля, идущего на сближение. Ничего хорошего от подобных встреч в море ждать обычно не приходилось.

– Такими темпами, часов через пять мы сблизимся и начнётся сеча! – вздохнул уставший юнга.

Теперь ему уже не хотелось приключений, драк, золота или славы. Только одно желание теперь превалировало над всем – хотелось броситься на гамак и отключиться на пару часов, чтобы...

– Ты чего там застрял?! – раздался издалека грозный окрик Оло. – Кто будет топоры с саблями носить?!

Вздохнув, Виктор посмотрел в сторону арсенала, заметив при этом, что его руки ощутимо трясутся. Но делать нечего – назвался юнгой, будь добр работать! Остальные пираты также не бездействовали, поскольку следили за парусами, снастями, а абордажная команда готовила крюки с верёвками, облачаясь в кожаные доспехи. Однако теперь работа пошла быстрее, поскольку у Виктора появились помощники, и теперь пятёрка матросов вместе с ним споро перетаскивала остатки оружия к месту назначения.

– Если меня заставят потом всё это таскать обратно, то я сдохну! – простонал молодой человек, присаживаясь на палубу.

В этот момент сверху и с левого борта раздались гневные возгласы, полные ругани и проклятий, и Виктор вздохнул снова.

– Ну что там ещё? – спросил он, поднимаясь на ноги.

Увиденное озадачило его, поскольку купеческий бриг неожиданно ускорился сверхъестественным образом, теперь быстро уменьшаясь в размерах, устремившись к горизонту.

– Что за?! – удивился Виктор, глядя во след исчезающему на его глазах кораблю.

– Всем держаться! – прозвучал зычный бас Кучерявого и похожий крик Оло. – Три! Два! Один!

– Держись, Салага! – улыбнулся молодому человеку одноглазый пират, вцепившийся в поручни.

Естественно, что юнге не хотелось узнавать, что буде, если он не станет держаться, поэтому он мёртвой хваткой вцепился в короб с оружием, привинченный к палубе, который уже был накрыт большой мешковиной. Проследив за взглядом единственного глаза Акселя, Виктор вздохнул – у штурвала замер сам капитан, и он был привязан вокруг талии крепкой верёвкой, который откупоривал бутылочку из синего стекла. Не успела пробка покинуть горлышка, как из ёмкости наружу вырвался такой мощный шквал ветра, что им можно было запросто размазать любого человека по стене в самый натуральный блин. Однако направлена эта могучая струя была не на экипаж, а на хлопавшие полотнища парусов, которые моментально

вздулись так, что стал слышен треск натянутой до предела ткани. Естественно, что судно тотчас резво рвануло вперёд, отчего все незакреплённые предметы пришли в самый настоящий полёт, и Виктор грустным взглядом проводил своё ведро, юркой чайкой упорхнувшее за борт. Теперь, ему влетит от квартирмейстера ещё и за потерю инвентаря! Однако, слава Богам, что сей предмет не зашиб никого из товарищей, иначе юнгу бы попросту вздёрнули на первой попавшейся рее за халатность. Однако вскоре ведро было самым распоследним, о чём мог переживать парень, поскольку ему приходилось бороться с гравитацией, ускорением и прочими законами физики, которые норовили оторвать молодого человека от ларя с оружием и швырнуть за борт вслед за улетевшими в небытие предметами (в морскую бездну также улетела чья-то обувь, курительная трубка и даже чей-то обед, правда, понять, переваренный он был или свежеприготовленный было крайне трудно, поскольку летел он без посуды). Естественно, что и пара сабель попытались покинуть своё место, но юнге удалось удержать оружие на месте, не лишившись при этом своих пальцев. Несколько матросов всё же не смогли удержаться на своих местах (особенно это были те, кто правил парусами), а посему они теперь повисли безвольными куклами на верёвках, которыми успели закрепиться к мачтам или поручням.

– Стой! Стой! Стой! – орал кто-то. – Рифы!

И правда, впереди показался стремительно увеличивающийся в размерах купеческий бриг, который замер в непосредственной близости от торчавших из-под воды каменных торосов. Удивительно, каким быстрым оказалось это безумное путешествие, когда прибегли к помощи магии! Без неё до данного острова их шхуна могла плыть сама ещё около суток, а тут несколько десятков минут (или всего пара?), и вы уже на месте! Вероятно, капитан торгового судна понял, что к нему приближаются пираты, поэтому решил прибегнуть к крайним мерам. Однако он наверняка не ожидал, что у Тодеуса в кармане окажется такое же средство.

Сам капитан уже отвёл руку с пузырьком в сторону, отчего извергавшийся наружу сжатый воздух (скорее ураган) теперь не грозил разорвать их порванные от перенапряжения паруса в клочья или снести к чёртовой матери угрожающе трещащие мачты. Размахнувшись, Тодеус бросил пузырёк за борт как можно дальше, отчего из-под поверхности воды тотчас ударил мощный гейзер – ураган продолжал выбираться из заточения. Рядом активно бурлил подобный фонтан, который указывал на то, что и купцы избавились от своего ускорителя таким же способом немного ранее.

– В атаку! – заревел боцман во всю мощь своих лёгких, но слаженного штурма не получилось.

Во-первых, многие из матросов сейчас спешно отвязывались от своих страховок, а во-вторых купцы не теряли времени даром – поскольку они остановились раньше, в руках их солдат уже были заряженные арбалеты. Гаркнул офицер на вражеской палубе, и в сторону Пеликана устремилась целая туча стрел. Ошарашенного Виктора дёрнули за руку, утащив в сторону – это Аксель вовремя убрал с линии стрельбы юнгу-тугодума, согнув его за ящиком с оружием в три погибели. Не успел ещё молодой человек вскрикнуть от боли и испуга, как по палубе застучали наконечники вражеских стрел, и раздались крики первых раненых и умирающих.

Пара пиратов с воплями свалилась с мачт прямо в воду, поскольку из их тел торчали наконечники арбалетных болтов, но не это было самым страшным. Больше всего Виктора напугала красная капель, которая застучала весёлыми каплями по его и Акселевой макушкам, а потом матрос рванул юношу в сторону, и на то место, где они только что укрывались от стрел, рухнуло тело их мёртвого, менее удачливого товарища.

– Твою мать! – бормотал Виктор, глядя на покойника. – Твою мать!

А вокруг него уже вовсю кричали товарищи, которые устремились к ларю с оружием, либо спешили помочь абордажникам с их крючьями и настилами. В воздух взметнулись первые крючья, которые цеплялись за борт купеческого брига, однако тамошние матросы не спали,

начиная рубить натянувшиеся верёвки своими тесаками и мачете. Командовавший вражеский офицер приказывал стрелкам спешно перезаряжать оружие, а всем прочим сбрасывать мостки и крючья вниз, но тут раздался знакомый клёкот и хлопанье – Марьяна молнией сверзила вниз из своего гнезда прямо на вражеского командира, хватая его за плечо. Не ожидавшие подобного поворота развития соперники на мгновение опешили, а потом спохватились, но было уже поздно – гарпия протащила офицера по палубе, после чего скинула его вниз, отчего облачённый в тяжёлую кирасу вояка тотчас пошёл ко дну с грацией кузнечной наковальни.

Естественно, что все матросы тотчас попытались подстрелить мерзкую тварь, атаковавшую их командира, но мало кто из них успел перезарядиться, да и гарпия не стала подставляться под их стрелы, взмывая от вражеской палубы вверх, залетая за паруса. А потом наступил самый кромешный ад, поскольку команды обоих кораблей осуществили залпы одновременно. Град из стрел обрушился на обе палубы, и горе тем несчастным, кто не успел укрыться или спрятаться! Всё это Виктор наблюдал из-за ларя с оружием, которого внутри теперь заметно поубавилось. Юнга страстно желал отсидеться в укрытии до тех пор, пока это безумие не закончится, но рывкнувший на него боцман силком всучил парню абордажный топор, отправляя его на бой.

– Увижу, что прячешься – выпущу тебе кишки наружу и заставлю их сожрать! Шевелись, Салага!

После этого он придал юноше ускорения своим ботинком, попутно застрелив того мерзавца, который намеревался перерубить очередной крюк с верёвкой. Оказавшись у борта, Виктор вскрикнул, когда шальная стрела оцарапала ему щёку, едва не выронив своё оружие вниз. А потом он и вовсе едва не оочурился со страху, когда крепкие руки товарищей схватили его за плечи, сжав их в тиски.

– Не давай им перезаряжаться! – крикнул на ухо Виктору одноглазый Аксель, вероятно имея в виду вражеских стрелков, после чего он и ещё двое дюжих молодцов с ухарским эханьем переброшили отчаянно вопящего юнга на борт вражеского корабля.

Морская бездна пронеслась у молодого человека перед глазами, когда он пролетал между кораблями, однако не до неё было парню, поскольку в следующий миг чужая палуба больно двинула его по лицу и груди, а рядом мелькнула чужая босая ступня, намеревавшаяся ударить нарушителя по лицу. И тут Виктор понял, что если он не начнёт действовать, то этот день и час могут оказаться последними в его жизни. Чисто автоматически юнга перекатился в сторону, едва успев увернуться от удара, при этом повалив с ног другого матроса, который собирался сбросить мостки в воду. Однако на этом злключения юного искателя приключений, естественно, не закончились. Рядом с его лицом в доски впился вражеский топор, который был до боли знакомым и...

– Да это же моё оружие! – запоздало сообразил юнга, вскакивая на ноги.

При этом он успел получить от другого матроса по почкам, а тот молодой парень, который грозил ему его же оружием, с воплем бросился в атаку. Неизвестным чудом Виктору удалось перехватить руку с топором, выкрутив её в болевом приёме, отчего его соперник взвыл, выронив топор на палубу, начиная танцевать на цыпочках. Краем глаза юноша заметил, что теперь и прочие его товарищи уже сыпались как горох на палубу купеческого брига, включаясь в битву. Перед этим они, правда, сначала запустили в полёт орущего во всё горло боцмана, который с хохотом вонзил кинжал ближайшему врагу прямо в живот, едва только Кучерявый встал на ноги.

– И что же мне делать дальше?! – ужаснулся юнга, глядя на своего пленника, который извивался всем телом, намереваясь вырваться из захвата. – Убивать?! Отпускать его явно опасно, поскольку...

Додумать он не успел, потому как услышал подозрительный шум сбоку от себя. Хотя как в таком аду можно было что-то услышать, вопрос по-настоящему интересный. Всюду орали, бряцало оружие, топали сапоги, и громко хрустело страдавшее дерево, поскольку судна только что столкнулись между собой, отчего все сражавшиеся пошатнулись, стараясь сохранить равновесие. И, тем не менее, Виктор всё же услышал, как хищно звякнула спущенная тетива за его спиной.

Вы когда-нибудь делали несколько дел одновременно? Нет? Лучше и не пробуйте! Виктор же за доли секунды успел: вспотеть, помолиться и попрощаться с жизнью, подивиться тому, как много повсюду врагов, проклясть всё на свете, начать разворачивать вокруг своей оси, при этом продолжая держать соперника в захвате. Именно последние два пункта и спасли ему жизнь, в то время как его пленнику не повезло, поскольку ему под лопатку впиалась арбалетная стрела, которая предназначалась юнге Пеликана.

Проблема с пленником стремительно решилась сама собой, но теперь возникла новая – лысый стрелок, который пристрелил своего товарища вместо врага. Матрос уже отбросил разряженное оружие прочь, выхватывая из-за пояса кинжал, и с рёвом устремился в сторону опешившего Виктора. Ещё одно мгновение, и под диафрагму юноше бы прилетело лезвие чужого ножа, но он с воплем рухнул на палубу. Изначально он намеревался прикрыть голову руками и свернуться в хнычущий клубок, но на досках он обнаружил свой же абордажный топор, который до этого уже успел побывать в чужих руках. Как он схватил оружие, юнга уже и не помнил, зато хорошо запечатлелся в памяти тот момент, когда он рубанул врага. Топорище с противным чавкающим звуком вонзилось лысому точно в голень, отчего тот, естественно, повалился на палубу с воплем боли. В следующее мгновение враг уже замахнулся своим кинжалом, но Виктор рубанул снова, выбив оружие у него из руки.

– Однако это оказалось не так уж и страшно! – ужаснулся повторно подымавший топор Виктор собственной кровожадности, глядя на окровавленное оружие в своей руке. – Но нужно его добить, иначе...

– Эй-эй! – перехватил его руку смеявшийся Кучерявый. – Остынь, парень! Ты что, не слышал приказа!

Тяжело дышавший Виктор с недоумением воззрился на половинчика, а потом перевёл взгляд на своё оружие, с лезвия и рукоятки которого медленно стекала чужая кровь, пачкая ему руку. Рядом с ним на палубе распластался лысый матрос, со страхом глядя на нависших над ним пиратов.

– Какого приказа? – облизнул пересохшие губы юнга.

– Враги сдались! – хохотнул Кучерявый. – Но я тебя не осуждаю за твою кровожадность!

С этими словами боцман пнул скулившего подранка, после чего помог юнге подняться на ноги. Вокруг уже сновали довольные пираты, в то время как выжившие члены экипажа купеческого судна под названием «Дух Востока» распластались по палубе, медленно стекаясь в одну общую кучу под чутким руководством пары вооружённых морских разбойников. Кричали раненые, призывая к себе лекаря или помощь, и ими тоже начали заниматься. Своих товарищей победители уже перетаскивали обратно на Пеликана, чтобы отнести их к доктору в лазарет, в то время побеждённым приходилось довольствоваться лишь тем, что их не стали добивать, свалив в общую кучу.

– Позвольте мне помочь моим товарищам! – тут же обнаружил себя лекарь с купеческого брига, который кинулся под ноги идущему Тодеусу, правильно угадав в нём капитана вражеского судна. – Иначе они истекут кровью!

– Помочь раненым, это завсегда святое дело! – кивнул морской волк, указывая на эскулапа своим товарищам. – Этого тащите на наше судно, пусть помогает Винсу латать наших парней.

– Нет! – тут же запричитал доктор. – Я хотел помочь своим...

– Чем быстрее вы вдвоём закончите с нашими людьми, – наклонился к нему Тодеус. – Тем быстрее ты сможешь вернуться к своим! Всё понятно?!

Естественно, что дальнейшие возражения были бессмысленны, поэтому эскулапа насильно утащили в лазарет Пеликана, вручив его в помощь тамошнему хозяину. Свободные от охраны пленников (им, кстати, уже вязали руки) и помощи раненым товарищам пираты уже приступили к грабежу, спускаясь в трюм, в то время как Тодеус с боцманом и парочкой абордажников уже направлялись в сторону кают. Естественно, что первым делом стоит навестить с дружеским визитом капитана, а уж потом и остальных офицеров или пассажиров, поскольку из подобных знакомств может выйти толк.

Проходя мимо застывшего Виктора, Тодеус остановился, повернувшись к молодому человеку.

– А-а-а! Юнга! Ты живой! Кто-нибудь видел, как действовал этот мальчуган в бою?!

– Он дрался с двумя врагами! – тут же выступил вперёд всевидящий Кучерявый. – С темдохлым, который смотрит в пол, а также с тем лысым амбалом. Наш Салага ему чуть ногу не отхватил, а потом едва не зарубил, войдя в раж, когда пропустил звук горна.

– Молодец! – похлопал по плечу юношу капитан. – Так держать! А теперь живо дуй в трюм и помогай ребятам выгружать добычу на палубу!

– Есть! – козырнул юный пират, довольный как похвалой начальства, так и тем, что ужасный бой позади.

Естественно, что Салагу жалеть никто и не думал, поэтому грузили его как настоящего выючного ишака. Разница была лишь в том, что животное могло поупрямиться, а вот Виктор – едва ли. Однако унывать не приходилось, поскольку приподнятое настроение товарищей перекинулось и на новобранца. Да и обещание скорого дележа добычи также радовало и грело душу, буде таковые имелись у морских разбойников. Естественно, что более интересные вещи проходили сейчас в офицерских каютах, но туда ходу обычной матросне не в боевое время не было. В перерывах между разгрузкой трюма, Виктор украдкой поглядывал в сторону кормы, где уже выстроилась небольшая шеренга из привилегированных пленников. Ему показалось, или среди задержанных была и одна женщина?

Судя по тому, что большая часть пиратов остановилась, глаза в направлении особы, одетой в камзол, скрывающий истинные очертания фигуры. Однако одежда не могла скрыть шикарных длинных волос и предательски топорщилась в районе груди.

– Хорош глазеть! – рявкнул на ротозеев Кучерявый. – Выносите всё, всё до последнего ящика!

Делать нечего, пришлось снова лезть в трюм, однако, на радость, большая часть работы уже была проделана. Кроме того, в помощь пиратам выделили парочку пленников, чтобы те также занялись полезным делом. Вскоре команда Пеликана уже начала перенос трофеев на борт своего корабля, в то время как подававший по цепочке ящики Виктор находился в начале этого процесса, поэтому мог наблюдать за тем, как Тодеус допрашивает своих пленников.

– Кто из вас, господа хорошие, является капитаном «Духа Востока»? – прохаживался вдоль шеренги застывших господ бывалый морской волк.

– Я, – несмело ответил коренастый узкоглазый коротышка, который своим видом походил скорее на изнеженного богача, нежели на бывалого путешественника.

Хотя, возможно, этот купец попросту приобрёл себе корабль, решив лично заниматься грузоперевозками, не доверяя это дело никому другому. Это и следовало узнать Тодеусу, чтобы иметь возможность торговаться в дальнейшем.

– Имя?

– Томо.

– Что за странное имя?

– Томорияши, – пояснил толстяк.

– Ладно, – вздохнул Тодеус. – Будешь Том или Томас, а то как варвар какой-то!

Стоявший рядом с ними Оло, изучавший купеческие накладные на груз, лишь хрюкнул, когда услышал это наречение и перевод имени с Восточного на Южный стили. Вероятно, рыжий варвар и сам когда-то подвергся подобной процедуре, поскольку и его вряд ли звали так просто у него на родине.

– Это вы отдали приказ использовать «Дух Ветра» для ускорения корабля, чтобы уйти от погони? – впился суровым взглядом в глаза толстяку Тодеус.

– Эм-м... Я.

– Вы намеренно заманили нас к рифам или как?

– Нет! – тут же вспотел новоиспечённый Томас. – Мы сами едва на них не налетели! Слава Дракону, что мы успели вовремя остановиться, иначе...

– Ладно, довольно! – прервал его Тодеус. – Почему не сдались, когда поняли, что мы пираты?

– Эм-м...

– Надеялись нас победить или отпугнуть, да? – всё сильнее хмурился капитан Пеликана. – Вы, паршивцы, едва не посадили мой корабль на рифы, паруса у нас пострадали из-за погони, а ещё у нас в активе дюжина трупов...

– Четырнадцать человек! – поправил капитана квартирмейстер, оторвавшийся от изучения вражеских бумаг. – Я провёл перекличку. Четырнадцать погибших и почти два десятка раненых.

– Во, слышал?! – указал пальцем на своего офицера Тодеус. – И за это придётся отвечать, Томас! Если бы вы не стали удирать от нас и сопротивляться, тогда я бы попросту отпустил вас с миром, после того, как облегчил ваш трюм. Но теперь...

Естественно, что ожидать чего-то хорошего от пиратов не доводилось, и многие матросы «Духа Востока» уже жалели, что сложили оружие. Возможно, смерть в бою была бы большим благом, нежели плен у этих изуверов или продажа в рабство.

– Кто из вас, червей, знаком с морским или воинским делом не понаслышке, и желает примкнуть к моей команде? – спросил Тодеус, оглядывая застывших перед ним офицеров и даму.

Причём на последней его взор задержался на более продолжительный срок, нежели на остальных, а потом он задал новый вопрос, адресовав его молодой узкоглазой девушке.

– Кто такая?

– Это моя дочь, и...

– Я не с тобой говорю, Томас! – осадил толстяка капитан. – Когда мне понадобится твоё мнение, я его спрошу. А теперь, дамочка, говорите!

– Она не знает и не понимает вашего языка! – снова встрял Томорияши. – Поэтому говорите со мной.

– Даже так? – удивился Тодеус. – Зачем же ты таскаешь с собой дочурку в большой компании оголодавших до баб мужиков? Вдобавок к этому, она ещё не понимает языка той страны, куда вы её везёте.

– Я не мог оставить её дома одну!

– Ладно, – отмахнулся от него Тодеус. – Так вот, господа. Кто же из вас желает перейти служить на Пеликан, прежде чем мы разминёмся? Добровольцы?

Вперёд из всей шеренги выступил один суховатый мужчина, напоминавший своим внешним видом гороховый стручок. Высушенный и пережаренный на солнце стручок. Остальные смотрели на своего товарища не иначе как на предателя, но молчали, понимая, что сейчас не время для обвинительных речей.

– Сидзо, – представился он. – Штурман.

– Таковой нам без надобности, извини, – тут же усмехнулся капитан. – Но ты можешь стать матросом, а там и подменять нашего штурмана, если возникнет такая надобность. Согласен?

Вместо ответа тот лишь кивнул, и Тодеус сделал широкий приглашающий жест в сторону Пеликана.

– Добро пожаловать на борт, товарищ! Итак, кто ещё желает сменить судно, прежде, чем начнутся репрессии?

– А они начнутся? – сглотнул от страха Томорияши.

– А как же! – недобро усмехнулся капитан. – Прощать вам ваше сопротивление будет преступной халатностью. Как же наши павшие ребята? Кто вернёт их мне или их семьям?

– У пиратов нет семей! – хрипло ответил на этот вопрос толстяк. – Вам не до них.

– Ну, не скажи! – покачал головой Тодеус. – Видишь этого одноглазого малого? Он кормит свою сестру, мать и девушку. А вот та гарпия, которая так резво налетела на вашего офицера, она относит свою добычу в родовые гнёзда, где у неё родня.

– А вы?

– Что я? – удивился капитан.

– У вас есть близкие или семья? – пытливо спросил толстяк, стараясь сыграть на чувствах Тодеуса.

– Команда – моя семья! – хмыкнул тот. – А Пеликан – наш дом. Во всяком случае – мой, уж точно. А теперь моя семья страдает из-за потерь. Вероятно, стоит и твою немного проредить?

При этих словах Томорияши побледнел, став похожим на настоящее приведение, когда понял, на что намекает пират.

– Девуцу ко мне в каюту! – распорядился капитан своим людям.

Тотчас Кучерявый и ещё двое крепких парней подошли к молодой красотке, которая уже поняла, какая участь её ожидает. Она не стала устраивать сцен, пытаться отбиваться от пиратов, лишь коротко бросила что-то на прощание отцу на своём языке, чего никто из наблюдавших не понял. Так, во всяком случае, подумали сами торговцы, но Оло, читавший их записи, делал это не из праздного любопытства, поскольку хорошо владел их наречием.

– Она дала своему отцу клятву, что отомстит вам за всё, – шепнул на ухо квартирмейстер капитану. – Я бы на вашем месте не стал доверять этим пройдохам! Торгаши – они такие. За деньги и мать родную продадут, а эти узкоглазые черти...

– Я понял тебя, спасибо! – деликатно отстранил от себя офицера Тодеус. – У меня допрос идёт, вообще-то. Много добра наши парни вытащили из их трюма?

– Тысяч на восемь, – прищурился Оло. – Серебром. У перекупщиков. Иначе до десяти можно будет добрать, или даже до дюжины. Но это примерно.

– Мало! – вздохнул капитан.

– Возможно, что основной груз был не в трюме, – высказал свою идею квартирмейстер. – А в каютах?

– Может, и так! – кивнул Тодеус. – Хватит изучать их журналы. Просмотри личную переписку и все прочие личные вещи. Авось, узнаем, кто из этих господ может быть важной птицей!

Кивнув, Оло отправился изучать прочую документацию, которую Кучерявый, в силу своей безграмотности, попросту свалил в одну кучу, поскольку знал, что что-то из этих бумаг может пригодиться его начальству. Читать боцман мог только по слогам, но тут была и вовсе непонятная тарабарщина, которую и языком-то назвать было сложно. Не буквы, а какие-то сплошные символы, рисунки и непонятная клинопись. Как Оло вообще в этом разбирается? А квартирмейстер уже присел возле бумажной кучи, начиная с энтузиазмом в ней рыться. Лучше бы он в захваченном грузе так копался, нежели в этой бесполезной макулатуре. Ну да его право – хочет, так пускай занимается литературой. Да вроде и капитан не возражает.

– Что вы собираетесь сделать с моей дочерью?! – волновался толстяк, который глазами до последнего момента следил за своей ненаглядной девочкой.

– Во-первых, её клятва вам о мести, – усмехнулся Тодеус, довольный тем, что краска сразу отхлынула от лица Томорияши. – Во-вторых, я собираюсь получить за неё выкуп у посольства вашей страны в Белокамне, если это будет возможным. В противном случае, продам её на рынке рабов или отдам своим парням на потеху.

– Вы не посмеете! – тут же рванул вперёд возмущённый отец, но упёрся грудью в представленную саблю капитана.

– Осади, Томас! – засмеялся пират. – Она теперь моя собственность, и распоряжаться ею буду так, как посчитаю нужным. Ты лучше волнуйся за свою голову, а не за её. Мне она мёртвая без надобности. Итак. Кто из вас, черви, ещё желает присоединиться к моей команде? Есть такие?

– Капитан! – позвали откуда-то сбоку, и Тодеус обернулся туда. – Тут тоже есть пара желающих!

Из общей кучи пленников поднималось несколько робких рук, и стало понятно, что матросня также не спешит оставаться на «Духе Востока», дальнейшая судьба которого была неизвестна. Что ж, в любой компании всегда найдутся предатели и попросту малодушные люди, желающие сохранить свои никчёмные жизни во что бы то ни стало. Брезговать случайным пополнением не следовало, поскольку восполнить потери Тодеус сможет теперь не раньше, чем пристанет к какому-нибудь дружелюбному берегу или порту. Да и то не факт.

– Они хоть по-нашему разумеют? – спросил у сторожа капитан, не желавший брать к себе в команду перебежчиков-немаков. – Таких берём, остальные пускай сидят и не рыпаются!

– Ща проверим! – кивнул охранник, начиная вести неспешную беседу с пленными, желая уяснить от них их способности к общению и корабельному труду.

Не успел ещё Тодеус вернуться к своей шеренге заключённых, как его позвал Оло.

– Капитан! – окликнул своего начальника сидевший прямо на палубе квартирмейстер. – Судя по бумагам, часть корреспонденции отсутствует. Вероятно, её уничтожали или прятали в спешке. Но и того что есть, хватает, чтобы понять – на судне путешествует посол его императорского паскудного величества. А, значит, важная птица у себя на родине.

В ответ на это заявление Тодеус оскалился улыбкой голодной акулы, вперившись своим взором в толстяка.

– Посол, это ты? Или кто-то из этих людей? – при этих словах он указал на застывших офицеров, каждый из которых был не похож на переговорщика.

– Не скажу! – насупился толстяк.

– Есть способ выяснить это проще, – усмехнулся Тодеус. – Сейчас сюда вернут твою дочурку, а потом начнут её насиловать или отрубать пальцы один за другим, пока ты не признаешься мне в том, кто же из вас является послом. Ну, мне приступать или как?

– Вы чудовище! – вздохнул капитан захваченного судна. – Вы знаете?

– Ещё какое! – кивнул Тодеус. – Так что?

– Это не моя дочь, – устало потёр виски Томо. – Это и есть посол. Которого мы должны были доставить в Белокамень.

– Вот значит как! – улыбнулся капитан. – А ты не хотел мне об этом говорить! Ладно. Слушайте меня, народ! Все вещи этой женщины перетащить на наш корабль, с неё самой глаз не спускать! Обыщите её хорошенько, возможно, она прячет где-то под одеждой оружие или свои дипломатические регалии. И ни один волос не должен упасть с её головы, слышали меня?! Если она пожалуется хоть на одного из вас – вздёрну на рее!

– Чего это он так? – шёпотом спросил Виктор у отиравшегося поблизости любопытного Акселя.

– Девушка эта – важный заложник, – охотно пояснил одноглазый пират. – И в Белокамне за неё дадут неплохой выкуп, если знать, кому её сбыть.

– А мы знаем?

– Ото ж! – ухмыльнулся Аксель. – У Топоров это дело поставлено на поток, так что сбоя не будет.

Однако капитан не разделял радости своего экипажа, который обрадовался дополнительному заработку.

– Первый раз вижу бабу-посла! – нахмурился Тодеус, глядя на толстяка. – Ты мне часом не врешь?

– Нет-нет-нет! – тотчас поспешил заверить его Томо.

– А какого хрена она тогда не говорит на нашем языке, а?! – усомнился в правдивости его слов капитан. – Что это за посол такой, который не знает наречия той страны, куда его направили?!

– Я... Я вам соврал! – сглотнул толстяк.

– Снова?! – налились кровью глаза пирата.

– Она владеет пятью языками! – поспешил выпалить испугавшийся Том. – И эосским в том числе.

– Тогда зачем ты мне врал об этом, паскуда?!

– Я надеялся на то, что ей удастся выбраться из этой переделки, не раскрывая своего инкогнито, – тяжело вздохнул толстяк. – Да и сама Мико настаивала на подобной конфиденциальности. Она приказала нам молчать до последнего, но, кажется, я её подвёл.

– Ты её не подвёл, а спас от худшей участи, недоумок! – хмыкнул Тодеус. – Парни, вы закончили?

Это он обратился к своим матросам, которые мало того, что перетаскали из трюма в трюм весь груз, так ещё и обобрали всех убитых, пленных, и даже сняли паруса с «Духа Востока». Всё верно, раз свои пострадали, возьмём чужие. Даже если они не понадобятся сейчас – останутся про запас.

– Заканчиваем! – ответили матросы, спускавшиеся с чужих мачт, в то время как шуршащие полотна парусов уже перекочёвывали на Пеликан.

– Тогда у меня к вам последнее предложение! – повернулся к пленникам Тодеус. – Кучерявый, сгоняй их всех в одну кучу!

– Буть сделаю! – коверкая слова козырнул тот, после чего при помощи матов, рычания и своего абордажного топорика ясно дал понять, где задержанным предстоит сбиться вместе.

Пираты спором пинками и зуботычинами присоединили офицеров к матросам, туда же и швырнули толстого капитана, после чего Тадеус завис над ними, с надстройки корабля глядя вниз на палубу.

– Итак, уважаемые! – громко сказал он. – Вы убили моих людей. Я потратил на вас ценное «Дыхание ветра», чтобы нагнать ваше судно, а это дорогого стоит. Мои паруса пострадали во время погони. За всё это полагается понести кару, которой можно было бы избежать при добровольной и безоговорочной капитуляции, коей не последовало. И теперь, я предлагаю вам выбор. Ваш капитан должен будет досчитать до двух десятков, и если за этот срок вы его не убьёте, тогда погибнете сами, а он останется жить. В противном случае, я дарю всем вам жизнь, а этот толстый интриган навсегда упокоится с миром. Ну так что, каков ваш вердикт? Сейчас некоторым из вас развяжут руки, и именно на этих пятерых счастливицах будет лежать вся ответственность за судьбы их товарищей. Боцман, прошу вас!

Кучерявый спором освободил пятерых невольников, из которых четверо были простыми матросами, а также один офицер. Их выстроили в небольшой круг, куда втолкнули перепуганного толстяка со связанными в запястьях руками, после чего Тодеус повернулся к квартирмейстеру.

– Оло, будь добр, объясни этим узкоглазым на их языке, что их ожидает, чтобы потом никто не смел меня упрекнуть в том, что он не знал, о чём шла речь, и правил он не понял.

Северянин кивнул, начиная смешно шипеть и картавить, когда переводил для пленников суть пиратской забавы под названием «Убей своего товарища или умрёшь сам». Когда он закончил, на лицах большинства пленных проступил дикий страх. Нет, они конечно догадывались, что пираты кровожадные подонки, но чтобы настолько... Особенно плохо было той пятёрке, которую выставили в качестве палачей, и из-за действий которых теперь определяется дальнейшая судьба всего экипажа. Кто-то из пленных начал кричать на своём смешном шипяще-квакающем наречии призывы к товарищам, в то время как сам Томорияши что-то бубнил себе под нос или шептал товарищам, которые его окружали. Возможно, что капитан молился, либо и вовсе говорил своим людям, что не собирается сопротивляться. Отсюда его слов разобрать было не возможно. Вот и второй пленный не выдержал, вскочив на ноги, указывая на капитана пальцем и визгами призывая своих товарищей к действию.

– Требуется убить капитана, чтобы спастись самим, – шёпотом пояснил Оло для Тодеуса.

– Убейте сами, или умрите от бездействия! – громко провозгласил тот, хлопая в ладоши.

Казалось бы – чего уж проще – убей своего начальника, или умрут все остальные, но не тут-то было. Сам Томорияши не спешил начинать счёта, в то время как и его палачи застыли точно статуи, несмотря на то, что из толпы прочих пленников несколько человек уже кричали на своём смешном языке, чего требуя от своих товарищей или пленителей.

– Ну что ж, – усмехнулся Тодеус. – Если вы сами не хотите действовать, тогда я вам помогу и начну отсчёт за Тома. Итак! Один... Два...

Пятеро палачей с ненавистью посмотрели на пиратов, гневно сжимая свои кулаки, в то время как Томорияши был бледным, что своё приведение. Правда, духи не истекают потом и не портят воздух, как это произошло с капитаном купеческого судна. На счёт «три» истерика пленников-зрителей достигла своего апогея, а на «четыре» к Томо бросился первый из палачей, заноса кулак для удара. Следом, с воплями, в атаку бросились и остальные экзекуторы, начиная избивать орущего капитана, который сразу же начал защищаться. Что и говорить – даже если ты не хочешь противиться неизбежному, инстинкт самосохранения сделает всё за тебя. Поэтому вместо казни пришлось заниматься самым настоящим убийством, но Виктор не стал наблюдать за ходом сего действия, отвернувшись в сторону.

– Присмотрю пока лучше за пленными или помогу тем парням грузить добро в наш трюм! – твёрдо решил для себя юнга, жалевший о том, что вдобавок ко всему он не может закрыть своих ушей, дабы вопли умирающего Томорияши и смеявшихся пиратов перестали терзать его душу...

Через пару часов, когда Пеликан отчалил от Духа Востока и направился в сторону базы, состоялось прощальная церемония. Правда перед этим команде пришлось изрядно потрудиться, чтобы очистить палубу своего корабля от трофеев, спустив их в трюм, а также от различных осколков и крови. Виктор как проклятый оттирал старые доски, заработав себе множество мозолей, пару заноз и два поощрения от боцмана, который сейчас пребывал в хорошем расположении духа. Ещё бы – они всего пару дней в море, а уже взяли неплохой приз. Поэтому Кучерявый в кои-то веки был в хорошем расположении духа, не спеша гнобить экипаж за малейшие провинности.

Однако радость пиратов немного скрадывали четырнадцать тел, заботливо зашитых в парусину и утяжелённых парочкой ненужных вещей, призванных утянуть покойных к морскому дну. Вскоре, когда текущие дела были улажены, весь экипаж собрался на палубе, чтобы отдать последнюю дань уважения своим товарищам. Из тех, кто сегодня погиб в бою, Виктор знал по прозвищу только Скус. Вонючку сразили арбалетной стрелой ещё при самом первом залпе, поэтому этот берсерк не успел ступить на борт вражеского корабля, показав себя

во всей красе. Жалеть его юнга даже и не собирался, поскольку теперь на Пеликане станет легче дышать, а в углу трюма, куда Салагу поселили за его малоправие, ему приходилось весьма туго. Мало того, что там было темно, тесно, а желанный свежий воздух, дувший из далёкого люка, сюда не доходил, так ещё и соседом по спальне оказался не кто иной, как сам Скунс, отчего Виктор первые две ночи едва ли мог спать, не рискуя при этом задохнуться. Поэтому теперь, когда вонючка пал в бою, юнга надеялся на то, что эту ночь он сможет провести во сне, а не в судорожных попытках сохранить свою жизнь.

Остальных покойных молодой человек даже не успел узнать по именам или прозвищам, да и не помнил их лиц, что, с одной стороны, позволяло ему не горевать о павших, но с другой он поражался тому, как легко можно умереть в безвестии на пиратской шхуне. Умер бы при abordage Виктор, и никто из его товарищей даже имени бы вспомнить его не смог, а, значит, и сообщить его родным о кончине их сына и брата.

– Нужно свалить с Пеликана при первой же возможности! – подумал юноша, прекращая оттирать палубу от крови. – Иначе скоро смогу присоединиться к тем бедолагам или раскрасить эти доски в красный цвет при помощи себя.

– Чего взгрустнул, юнга? – хохотнул Кучерявый, выпуская из рта кольца дыма.

Курил половинчик что-то совсем уж убойное, поэтому находиться рядом с ним было опасно для собственного здоровья. Сам же боцман при этом больным отнюдь не выглядел, и помирать в ближайшее время не собирался.

– Если ты переживаешь из-за тех парней, что скоро отправятся на морское дно, то тут я вот что тебе скажу, – вытащил из рта трубку боцман. – Их сгубила собственная глупость, самонадеянность или нерасторопность.

– Почему вы так решили, сэр? – спросил у него Виктор, не желавший злить Кучерявого своим пренебрежением к беседе.

– Всё очень просто! – сплюнул коричневую от табака слюну за борт полурослик. – Одни не озаботились тем, чтобы надеть элементарный доспех перед боем. Кто-то думал, мол, надену его, когда корабли подойдут на расстояние полёта стрелы, а пока он будет мне мешать ставить паруса, в нём тяжело лазать по канатам. Потом, всё потом. А видишь, как обернулось – не было никакого «потом», чтобы его надеть, поэтому все ранения оказались смертельными. Поэтому мой тебе совет – окажешься на берегу, не спускай все деньги сразу. Купи себе приличную броню, она поможет тебе выжить в дальнейших передрагах. А вот Скунса и Авеля сгубила их чрезмерная уверенность в собственных силах, чувство неуязвимости. Знаешь, когда выходишь живым из десятка передраг, такое может случиться с каждым. Ударит моча в башку, что ты непревзойдённый воин, и никакие доводы не помогут достучаться до таких идиотов, которые лезут напролом, подставляясь под удар. Будешь в броне, не лезешь на рожон, крепко держишь в руках меч – и тебя не одолеют. В худшем случае ты всегда можешь прыгнуть за борт, а потом тебя подберут товарищи. Если они победят, конечно. Или не удерут, ведь случается и такое.

– И что тогда? – спросил юнга, поднимая ведро с грязной водой, чтобы вылить его за борт.

– Тогда есть несколько вариантов, – ответил половинчик. – Либо тебя подберут враги, а это очень и очень плохо, поскольку они будут злыми, что твой цербер, которому отхватили бубенцы. В этом случае на снисхождение надеяться не стоит – обычно нашего брата сразу же вешают на рею, реже – везут до ближайшего порта, где сдают на руки правосудию, а уж они потом глумятся над пиратами так, что я просто диву даюсь, как их извращённые умы такое могут придумать. Второй вариант более благоприятен – второй корабль также отправится восвояси, а тебе удастся остаться незамеченным. Тогда тебе только и остаётся, что болтаться на волнах, моля небеса о том, чтобы тебя не сожрали морские хищники, не доконало море, и уповать на то, что скоро тебя сможет кто-то выловить из воды.

Закончивший свои дела юнга с интересом уставился на боцмана, раздумывая над тем, откуда этому проныре известно столько всего интересного.

– Что, думаешь, поди, «а не болтался ли этот мелкий паршивец на волнах?», раз говорит обо всём с таким знанием дела, да? – усмехнулся Кучерявый, убирая трубку за пазуху, предвзвешенно выбив из неё остатки курительной смеси.

Вместо ответа Виктор просто кивнул, желая услышать продолжение истории.

– Да-а, – несколько мечтательно протянул боцман. – Плавал я как-то на «Отважном». Фрегат. Настоящий корабль, не чета нашей шхуне. Слышал о таком?

– А это не тот ли корабль, который пришвартован в правобережных доках Белокамня? – припомнил Виктор схожее название.

– Он самый, да! – кивнул Кучерявый. – Я плавал раньше под началом самого Гада Риччи, который теперь возглавляет Топоров в Дыре. Сильный малый. И отличный лидер. Но в одном из сражений, когда мы схватились с военными, загнавшими нас в угол в одной из бухт, меня ударом выбросили за борт. Мои товарищи смогли потом отцепить от палубы Отважного вражеский корабль, и разминутся с ним, унося свои шкуры из капкана. Меня бросили в водах бухты, но я не в обиде на своих товарищей, поскольку на их месте поступил бы точно также. Естественно, что военным не было никакого дела до одинокого пирата, барахтавшегося за бортом, поэтому они сразу же кинулись вдогонку за фрегатом, намереваясь схватить одного из самых опасных пиратов Южного моря. Я выбрался из воды, просидев на острове почти два месяца, прежде чем меня подобрала другая морские волки. Ими оказались эти засранцы, снующие по палубе Пеликана.

– А почему вы не вернулись на Отважный, ведь наверняка вы уже бывали в Белокамне после того злополучного случая?

– Бывал, – кивнул Кучерявый. – Да разве ты сам не знаешь, что Отважный теперь стоит едва ли не на вечном приколе в доках города? Риччи отошёл от морского разбоя, перейдя к сухопутному, но у меня душа к суше не лежит. Поэтому я и пошёл за Тодесом в море снова и снова. Как видишь, я быстро дослужился до боцмана, а всё потому, что мозги нужно иметь, парень! Покажешь себя с лучшей стороны, тоже будет шанс выбиться в офицеры, ну а это огромный плюс. Своя каюта, дополнительная доля от трофеев и прочие прелести жизни. Ну да ладно. Что это я тут с тобой распинаюсь? Пошли ко всем, кажется, сейчас состоится прощальная церемония.

Само прощание с покойными проходило если не в полнейшей тишине, то близком к этому состоянию. Сначала вперёд вышел Тодес, сказавший пару хороших слов о почивших, потом выступили вперёд товарищи и партнёры погибших, которые внесли свою лепту, указав всему экипажу на былые заслуги морских разбойников. Как ни странно, но про Скунса тоже сказали много хорошего, отметив, что тот был одним из лучших abordажников, который даже как-то спасал самого капитана от вражеских атак, грозивших Тодесу верной смертью. Сразу же ещё несколько человек кивнули, поспешив дополнить, что и их жизни в своё время не прервались благодаря этому мужчине.

– Надо же! – хмыкнул мысленно Виктор. – Да наш Скунс оказывается был героем! Ладно, теперь самое главное не оказаться на его месте, а потом, не успеет только Пеликан причалить к берегу, я улечу с него и не вернусь никогда и ни за что!

После того, как все слова были сказаны, минута молчания прошла, пираты начали сбрасывать тела погибших товарищей в море при помощи специальной доски, которую наклоняли над бортом, отправляя морских волков в последнее путешествие. Вода охотно приняла подношение, взяв все четырнадцать мешков в свои объятия, однако потом её вспучило. Ощущение было таким, словно в пасть огромному хищнику бросили мяса, а тот не только проглотил его, но и возмущённо зарычал – мол, чего так мало дали-то?

– Что происходит?! – испугался Виктор, глядевший в морскую бездну, в то время как его товарищи уже с воплями разбегались от фальшборта прочь.

– Кракен! – пронзительный крик Акселя едва не прикончил окаменевшего от страха юнгу, не знавшего, что ему делать и за что хвататься.

Страшнее паники на борту Пеликана оказалось лишь то, что беспокойная морская поверхность с шумом взорвалась мириадами брызг, и из пучины в воздух взметнулось огромное щупальце, размером с самую высокую пальму, какую только в своей жизни Виктор успел увидеть. Покрытое слизью и множеством огромных присосок, крючков и непонятных наростов нечто хлестнуло мачту корабля, словно гигантский хлыст, орошая всю палубу множеством водяных брызг. Надо отдать должное дереву – оно выдержало удар с честью, угрожающе потрескав в ответ, зато вот нервы юнги сдали окончательно – он едва не упал в обморок, испугавшись нападения огромного монстра.

– Беги, придурок! – рывкнул на юнгу Кучерявый, переводя взгляд с застывшего молодого человека на раскручивающееся для повторного удара щупальце.

– Мачта не выдержит ещё одного удара! – закричала Марьяна, которая кружила над кораблём.

Гарпия вытащила из своего гнезда какой-то тяжёлый предмет, о чём можно было судить по тому, как её ощутимо тянуло вниз.

– Спасает своё барахлишко! – безумно хихикнул Виктор, который уже было решил, что жизнь на этом окончена.

Но это было не так, поскольку в следующее мгновение гарпия сбросила свою ношу прямо на щупальце, и то, вместо повторного удара по мачте, оказалось прибито тяжёлой вещью вниз, уходя обратно под воду, которая сразу же окрасилась в красный цвет. Марьяна как всегда не сплеховала, вытащив из своего гнезда большой шипастый шар, состоявший из множества крючьев и лезвий, который был припасён там специально для подобных случаев, когда команде предстоит иметь дело с большими существами. Некоторые большие корабли перевозили на своём борту в клетках довольно крупных и опасных тварей, которые под чутким руководством опытного монстролога могли быть освобождены и отправлены в бой прямо посреди моря.

Не успели ещё морские волки обрадоваться тому, что опасность миновала, как Пеликан получил мощный удар в днище, отчего судно даже подлетело над водой.

– Па-бере-гись! – заорал не к месту кто-то, и все пираты поспешили вцепиться за поручни, канаты или прочие выступающие детали.

Тем же, кому не посчастливилось зафиксировать своё бречное тело к корпусу корабля, теперь парили в воздухе, сталкиваясь лбами, носами и челюстями друг о друга. Новенькому члену экипажа, который переметнулся сюда с Духа Востока (кажется, его звали Сидзо, и он был штурманом), и вовсе не повезло, поскольку он вообще вылетел за борт, плюхнувшись аккуратно туда, откуда торчало гигантское щупальце, и вздымались вверх новые отростки. На мгновение кракен оказался отвлечён от судна этой жертвой, а также тем, что одну из его лап огрели колючей тяжёлой болванкой.

И если всё это время Виктор как вкопанный наблюдал за происходящим, то вот экипаж действовал слаженно, выполняя все те функции, которые были распределены за каждым из них. Оло уже достал из оружейки два тяжёлых арбалета, которые своими размерами наводили мысли о баллистах, а Тодеус уже приплясывал на кормовой надстройке с гарпуном в руках, как и прочие пираты. Рулевой лишь усилием воли заставлял себя смотреть вперёд, не отвлекаясь на огромные щупальца, возвышающиеся над левым бортом и кормой в опасной близости от него самого. Такелажники спешно крепили пострадавшую мачту, с которой сорвало один из парусов, страхуя её от падения.

Марьяна снова метнулась к своему гнезду, вероятно отправляясь за вторым снарядом, в то время как капитан с помощниками уже всюду метали гарпуны в кракена, который уже успел сожрать Сидзо, и теперь плыл следом за Пеликаном. Глядя в огромный глаз чудища,

который своими размерами не уступал самому настоящему ростовому, или как его ещё называют – башенному, щиту, Виктор продолжал стоять как вкопанный, наблюдая за тем, как все его товарищи продолжают метать гарпуны и стрелять из арбалетов, целясь в уязвимое место морской бестии. Однако кракен ни в коей мере не собирался облегчать людишкам этой задачи, поскольку он рывками перемещался возле корабля, то погружаясь под воду, то выныривая уже в другом месте. Вот его щупальца утащили ещё двоих матросов, в то время как другое оказалось прищиплено гарпуном к доскам палубы. Это отличился квартирмейстер Оло, который до присоединения к пиратам был самым лучшим китобоем северных островов, и обращался с данным оружием на ты. Вообще, было удивительно, как в этом рыжем берсерке удивительно и гармонично сочеталась его сила со способностью к математическим наукам, которые никто из прочих воинов осилить никогда не мог. Ну правда – пока хватало пальцев на руках, каждый из воителей легко мог считать свои трофеи, деньги, количество павших врагов и тому подобное. А вот потом счёт затруднялся в геометрической прогрессии.

Естественно, что кракен был против подобного надругательства над своим драгоценным телом, поэтому он замычал от боли и негодования. Тот утробный рёв, исходивший от мешанины щупалец, наконец-то вывел бедного юношу из ступора, и Виктор закричал от страха. Хотелось съёжиться до размеров мышки и спрятаться куда подальше, забившись в самые глубины трюма, но вряд ли это поможет, если чудищу удастся разломать Пеликана на части. Поэтому нужно было включаться в общую битву, и юнга сделал то малое, что мог – он схватил с мокрой палубы катавшееся ведро, после чего начал раскручивать его над головой, собираясь запустить в могучую тварь. Как это могло помочь пиратам выжить? А шут его знает! Но поскольку большая часть гарпунов уже была за бортом, а кинжалом убить подобную бестию невозможно, в ход пошли даже такие абсурдные методы, как истовые молитвы, отборная матерщина и помойное ведро, так кстати катившееся по палубе рядом с юнгой. Полёта паршивого снаряда толком не заметил никто, зато вот его приземление было подмечено многими. Отчасти потому, что все не отводили своих глаз от кракена, следя не только за ним самим, но и за его щупальцами, дабы не быть застигнутым врасплох, но ещё и потому, что попадание вышло удачным. Снаряд угодил твари точно в её распахнутую пасть огромных размеров, которая легко могла бы вместить в себя целого бегемота или даже слона. Казалось бы, что такая кроха, как помойное ведро, может сделать такому титану, который глотал людей целиком в течение жалкой секунды? А вот поди ж ты! Ведро оказало самый настоящий эффект «вишнёвой или рыбьей косточки», встав кракену поперёк горла. Огромное чудище начало задыхаться, а потом неожиданно кашлянуло (или чихнуло?) так сильно, что паруса Пеликана надулись и встопорщились так, словно над морем бушевал самый настоящий шторм. Причём, довольно вонючий, поскольку кракен свои зубы не чистил никогда в жизни, а в еде был крайне неразборчив.

Тех людей, кого не повалил тяжёлый смрад чудовищной отрыжки, всё равно попадали на палубу, когда корабль резко рванул вперёд, получив толику ускорения. Угрожающе затрещала пострадавшая мачта, раздался оглушительный треск, и огромный столб не выдержал, преломившись надвое. Надо отдать должное неведомым богам, которые обладали весьма своеобразным чувством юмора, ведь отлетевшая мачта плюхнулась за борт ровно в том месте, где продолжал кашлять спрутообразный монстр, огрев его точно промеж глаз. Возможно это несколько поумерило пыл морского чудища, а, может, он попросту потерял сознание, но факт остаётся фактом – взрыкнув, гротескная масса щупалец стала быстро погружаться под воду, оставив свою добычу в покое.

– Где он?! – кричал Оло, вглядываясь в бурлящую воду. – Кто-нибудь его видит?!

– Мачтой никого не убило?!

– Ставим паруса и линяем, пока кракен не очухался! – отдал команду Тодеус.

Естественно, что возражать никто не стал, и вскоре Пеликан уже устремился прочь от того места, которое стало не только общей могилой для павших при abordage матросов, но также и последним пристанищем в пасти огромной твари ещё парочки-другой пиратов. Пока выправляли курс, ставили паруса на последней сохранившейся мачте, весь экипаж с тревогой всматривался в то место, где пропал из виду кракен, а также сиротливо качался на волнах разнообразный мусор и мачта.

Однако опасениям морских разбойников, к счастью, сбыться было не суждено, поскольку чудище отказалось от преследования, не показываясь больше никому на глаза...

Вечером того же дня, когда улеглись волнения двух битв, пираты, свободные от вахты, высыпали на палубу, чтобы заняться своим излюбленным делом – считать добычу и судачить о минувших сражениях. В центре круга почёта и всеобщего внимания оказался никто иной, как рыжий квартирмейстер Оло с бумагами в руках. Северянин оседлал пустую бочку из-под пресной воды, уставившись в свои списки, в то время как слушатели хранили почтеннейшее молчание. Лишь гарпия Марьяна временами расправляла свои крылья, сидя на самой нижней рее уцелевшей мачты, откуда она слушала начальство.

– Итак, – прокашлялся Оло, оглядывая поверх своих листов товарищей. – Ориентировочная стоимость добычи за одну долю составит порядка десятка золотых. Плюс-минус империял.

По толпе слушателей пробежал шепоток, однако разобрать, радость это была или печаль – было невозможно. Сам же юнга шумно вздохнул – ему такие богатства раньше и не снились! Подумать только – целый десяток золотом!

– А что за груз-то хоть? – спросил кто-то.

– В-основном, ткани, – ответил Оло. – Часть из них не кондиция – пострадали от влаги и крыс. Но большая часть в хорошем состоянии. К сожалению, это не шёлк или бархат, поэтому такая низкая стоимость добычи. Однако унывать рано! У капитана в каюте сейчас происходит допрос пленницы, которая оказалась важной шишкой.

– Не знаю, какая она там важная или нет, но шишка у меня на неё точно встала! – пробурчал кто-то, и по толпе прошёлся приступ хохота.

– Да, девица закачаешься!

– Задница у неё что надо!

Кто-то и вовсе матерно восхитился вслух и даже выдал на-гора непристойное предложение.

– Отставить разговорчики! – прикрикнул Оло на весельчаков. – Эта дама стоит больших денег, поэтому никаких плотских утех до возвращения на берег не будет! Её мы передадим Топорам – у них есть свои каналы для продажи важных персон. За неё заплатят несколько сотен золотом, это даже не обсуждается. А это империял-другой к каждой доле, между прочим.

– Маловато! – заметил кто-то. – Девки из «Озабоченной русалки» в доках и то по половине «солнца» порой требуют! Пол золотого, Оло!

– Глядя на тебя, Красавчик, я бы вообще меньше золотого не взял! – отбрил его квартирмейстер, и все поддержали его слова смехом. – Три чешуи – обычная цена у всех шлюх, а уж то, что они тебя так «любят» – то не наша вина.

Что и говорить, Красавчика так прозвали не зря – вместо лица у этого гороподобного громилы была такая неприглядная мешанина из шрамов, что даже пострадавшие от когтей гарпии Марьяны Квентус или Аксель по сравнению с ним были настоящими щёголями. В одном из боёв этот пират получил себе в лицо струю кислоты от какого-то мага, что навсегда сделало его страховидным уродом. Хорошо хоть, что его речевые способности и зрение не пострадали, иначе списали бы Красавчика на землю, отправив на преждевременную пенсию. Однако сам пират был живее всех живых, приобрёл себе шлем с лицевой маской, чтобы скрывать своё

уродство, или прятал часть лица, обвязываясь платком. Кроме того, несмотря на своё увечье, гигант сохранил в полной мере свою большую силу и расторопность, а вот его новый облик только шёл на пользу делу, когда во время abordaja Красавчик снимал маску, пугая всех врагов не только своими габаритами, но и отсутствием лица.

– Никому трогать заложницу нельзя! – выступил в круг также и Кучерявый, во рту которого опять обнаружилась трубка.

Ощущение было таким, что боцман не расставался с ней даже во сне, потягивая её вместо соски. Также бедная трубка была вся потрескавшаяся от следов зубов, когда половинчик грыз её во время abordaja или недавней битвы с кракеном, чтобы унять свои нервы.

– Любому паразиту, который до неё хоть пальцем дотронется, я отрублю руку! – закончил свою гневную тираду Кучерявый. – И с этого момента всегда должны быть два человека на посту возле каюты капитана – охранять пленницу будем денно и ночью, посменно.

Послышалось недовольное ворчание, но возразить в открытую никто, естественно, не решился. Однако боцманом полурослик был назначен не зря, поскольку даже по ворчанию он понял, кто же его издал.

– Аксель, Квентус – вы первые на страже! – распорядился Кучерявый, потиравший свою блестящую лысину, на которой обнаружилась свежая гематома.

Это боцману «повезло» познакомиться с палубой поближе, когда Пеликан получил толику ускорения от кракена. Выглядел этот синяк довольно забавно, но смеяться над суровым пиратом никто в открытую не решался, дабы не отправиться на вахту или не получить под дых. Не один Кучерявый выглядел сейчас паршиво, поскольку лица многих морских разбойников были украшены подобными отметинами после двух боёв. Ещё больше удивляло то, что новичок по прозвищу «Салага» и с именем Виктор подобными «трофеями» отмечен не был, хотя отличился в обоих боях.

– Ладно, – отступил назад боцман. – Продолжай, Оло!

Квартирмейстер согласно кивнул, после чего начал распределять и отмечать доли всех членов экипажа. Что больше всего удивило Виктора, так это то, что не забыли и про павших моряков. Оказывается, у каждого из них были так называемые «наследники» или «партнёры». Первые обычно не входили в число экипажа и жили на суше, а вторые наоборот – были среди товарищей по судну. В случае смерти вся причитавшаяся доля ушедшего в рейд пирата переходила тому, кому он передавал такое право. Также у морских разбойников была и система страховых выплат, согласно которым любой пират, получивший увечье, получал за это компенсацию золотом. Единственное, кого это не касалось, были так называемые «Салаги» – люди, которые совершали свой первый вояж. В этом плавании среди них был только один Виктор, но это не значит, что он был совсем без прав.

– Юнга! – дошёл до молодого человека Оло. – Ты показал себя молодцом, и получаешь свои обещанные два золотых. Заберёшь их сейчас или по прибытии в порт?

Все взгляды устремились на Виктора, и тот почувствовал себя неуютно в окружении своих же товарищей. Ему казалось, что все эти головорезы только и делают, что планируют, как же можно вырвать из его ручонки первое заработанное им золото.

– В порту! – пискнул юноша, и зловещий блеск в глазах его коллег по цеху сразу же пропал.

Естественно, что многие из них мечтали о том, как можно будет легко обласкать доверчивого паренька, предложив ему сыграть в кости или карты, мухлежом прикарманив его монеты себе. Но Салага поступил правильно, доверив Оло свои первые сбережения.

– Ну а теперь, самое приятное, – улыбнулся квартирмейстер, оглядывая товарищей.

Пираты тотчас заметно оживились, начав топтаться от нетерпения на месте.

– Теперь о наградах, – продолжил Оло, и Виктору стал понятен ажиотаж среди матросов. Награды, это всегда приятно, особенно когда они сопровождаются звонкой монетой.

– Марьяне полагается две доли сверх меры...

Тут с реи донеслось довольное урчание-клёкот гарпии, которая начала довольно потирать свои ладони.

– Одна за то, что Марьяна первой ступила на вражескую палубу, а вторая...

– Что за чушь, уважаемые?! – тут же вступил в круг боцман.

Вообще-то он высказал своё негодование такими матерными словами, что никакие страстицы не выдержали бы их тяжести, а посему автору пришлось смягчить его речь сейчас и впредь.

– Так не пойдёт! – покачал лысой головой половинчик, вытаскивая изо рта трубку. – Что за ересь?!

– Хочешь сказать, недомерок, что это не так?! – хищно прошипела с реи гарпия.

– Не так! – кивнул Кучерявый. – Ты, недоптица, не то, что на палубу ступила, ты её даже своим когтем не затронула! Так, пролетела над ней, повыла немного и всё. В настоящей сече ты вообще толком не участвовала!

– Хочешь сказать, лысый, что и их офицера не я утопила?! – зловеще сощурила свои жёлтые глаза Марьяна.

– Гм, – не нашёлся с достойным ответом боцман. – Гм... Я не видел, утверждать не берусь!

– Одна доля принадлежит Марьяне по праву, – тем временем, продолжил Оло. – Она действительно уничтожила вражеского офицера, скинув его в воду. Так что будем делать с долей первого бойца, команда? Отдадим её гарпии или...

И тут поднялся самый настоящий гвалт. Естественно, что все сразу же начали галдеть, тыча себя в грудь, уверяя до хрипоты остальных, что именно он был тем самым смельчаком, кто ступил на палубу Духа Востока первым. Однако квартирмейстера и боцмана так просто было не обмануть, поскольку даже в пылу сражения эти офицеры неплохо подмечали всё и всех, поэтому большую часть спорщиков сразу же отмени.

– Что за произвол?! – шипела с реи рассерженная Марьяна. – Я была первой! Я налетела на них, значит эта доля моя по праву!

– Иди джунглями, пернатая задница! – парировал ей боцман. – Если давать долю первого бойца только за пролёт над вражеским судном, то уже завтра я отращу себе крылья и стану зарабатывать себе таким образом деньги!

– Интересно, откуда же ты их отращишь?! – хищно прищурилась гарпия. – Из задницы, что-ли?!

– У тебя вырву и к себе привяжу! – посулил Кучерявый, грозя единственной даме кулаком.

– Только попробуй! – хищно щёлкнула зубами Марьяна. – Глаза вырву! Вон, на Акселя полюбуйся!

– Тихо! – рявкнул Оло, прекращая извечный спор. – Если мы не придём к заключению полюбовно, то долю первого бойца попросту на сегодня вычеркнем из списка! Кто взаправду первым ступил на вражескую палубу? Ну?!

Толпа притихла, поскольку обмануть зорких офицеров оказалось не так-то просто.

– Кто был первым? – повторил вопрос квартирмейстера Кучерявый.

– Салага был первым! – каркнула с реи Марьяна. – Я видела! Ему помогли Борода и Аксель, перебросив юнгу на борт вражеского судна.

И тут Виктор сглотнул, когда на него разом уставился весь экипаж. Чего он меньше всего хотел, так это всеобщего внимания. А смотрели на него по разному: кто-то с усмешкой, кто-то с завистью, недоверием или даже с осуждением. Ни одного доброго чувства на лицах. Ощущение было таким, словно Виктора поймали за постыдным делом в публичном месте, отчего он

хотел провалиться сквозь доски палубы сразу в трюм, добраться до своего гамака и завалиться спать.

– Это так?! – пытливо уставился на юношу Оло. – Марьяна говорит правду?

– Ну, я, э-э-э...

– Да, я помогал Салаге с прыжком, – кивнул, наконец один из пиратов, обладавший шикарной бородой.

– Всё так и было! – кивнул и одноглазый Аксель. – Эх, знай бы я, что Салага будет первым, тогда бы сам прыгнул вместо него!

– Да струсил ты, чего уж тут говорить! – ухмыльнулся Квентус. – Как пить дать!

– Я тебе сейчас в морду дам за такие слова!

– А ну-ка прекратили оба! – рявкнул на них боцман. – На суше будете друг другу морды бить! А на корабле за подобное мы вас под килем быстренько протянем!

После этого боцман посмотрел на Виктора с таким удивлением и подозрением, словно видел его впервые.

– Ну ты даёшь, Салага! – восхищённо хмыкнул Кучерявый. – Первый напал на купцов, зарядил кракену в пасть ведро, что он едва не подавился! И всё это за один день! Или ты везучий сукин сын, каких ещё не видывал свет, либо дурень, каких мало!

– Это почему же дурень? – удивился Виктор.

– Ну это же надо так придумать – выйти с помойным ведром против кракена, а?!

Пираты согласно заржали, вспоминая этот момент, хотя тогда им всем было не до смеху – уцелеть бы, да и ладно. И лишь сейчас, много часов спустя, морские волки смогли по достоинству оценить, как же им повезло, пусть и при помощи нелепой случайности.

– Можешь гордиться собой по праву, – больно хлопнул по плечу героя дня Аксель. – Будет, что потом друзьям и девкам за кружкой эля рассказать!

Морские волки снова засмеялись, и на этом конфликт оказался исчерпан.

– Все согласны с долей первого бойца? – обвёл всех взглядом Оло. – Возражений ни у кого нет? Лично я тоже считаю, что парня наградить нужно хотя бы за то, что его меткий бросок всех нас спас от щупалец и пасти кракена!

Против этого никто возражать не стал, поэтому вскоре Виктор оказался богаче на целую долю. Как ему потом объяснили, каждый салага получает за свой первый поход лишь половину доли, но теперь, с учётом «подвигов» юнга он получит полторы. Когда делёжка непроданных товаров завершилась, пираты начали собираться у надстройки, где уже кок с помощником выдавали ужин.

– Что там сегодня, Щепка? – принялся Аксель. – Опять солонина да сухари?

– Есть претензии? – осведомился тощий как жердь повар. – Нет? Получай свою порцию и бегом жрать!

Когда очередь дошла до Виктора, который, естественно оказался самым последним, ему вручили тонкий ломоть вяленого мяса, огромный тёмный сухарь, краюху сыра и половину кокоса. Всё оказалось на редкость таким монолитным, что любым из этих предметов можно было спокойно забивать гвозди в доски, не боясь при этом повредить свою еду.

– Это что такое? – удивился юнга, рассматривая ужин. – А когда будет горячее?

– Ты уже третий день с нами, и постоянно возмущаешься! – нахмурился кок. – Пора бы уже уразуметь, что на борту корабля во время плавания огонь никто разводить не будет во избежание пожара. Только на якорной стоянке или на берегу. А теперь бери свою порцию и начинай лопать, пока к тебе не пристали более голодные товарищи. А, да, погоду, малой! Боцман распорядился тебе ещё налить рому. Видать, ты сегодня отличился, а? Держи!

Вслед за пищей Виктору сунули в руки шербающую кружку, резко пахнущую алкоголем.

– Молодец, юнга! Жуй давай, да про кружку не забывай – вернёшь её потом мне.

– Хорошо, спасибо! – кивнул молодой человек, отходя от кока, желая пристроиться где-нибудь на палубе.

Не успел он впиться зубами в солонину, как обнаружил, что к нему подбираются тёмные тени, наблюдавшие за ним из-за пустой бочки и бухты канатов, которые удалось снять с покаленной мачты, поскольку теперь они только мешались.

– Пошли прочь, засранцы! – прошипела на конкурентов Марьяна, распушившая свои крылья в угрожающем жесте.

Гарпия стрелой спикировала с реи вниз, прикрыв юношу собой, отчего тот едва не поперхнулся своим ужином, поскольку решил, что сейчас его начнут полосовать когтями. Прятавшиеся доселе поблизости пираты заворчали, но не рискнули выступить против летающей товарки, попятившись и исчезая из поля зрения.

– Спасибо! – кивнул Виктор, невероятным усилием протолкнув кусок холодного жёсткого мяса по пищеводу «туда».

Гарпия уже сложила свои крылья, разворачиваясь к юнге лицом, и тот впервые, за всё время плавания, мог спокойно разглядеть её вблизи. Особенно его смутило наличие у существа вполне себе женских грудей, которые были прикрыты непонятной тряпицей, а также человекообразное лицо и руки, пальцы на которых были снабжены острыми когтищами весьма суровых размеров. В целом, Марьяна производила тяжёлое впечатление, и то, как Аксель с Квентусом в своё время решились полапать бестию за срамные места, вызывало, мягко говоря, недоумение. Пока юнга изучал желтоглазую гарпию, та бесцеремонно разглядывала юношу таким хищным взглядом, словно выискивало место на его теле, откуда мясо окажется повкуснее и помягче.

– С тебя половина доли! – безапелляционно перешла сразу к делу Марьяна.

– За что? – поперхнулся Виктор.

– Если бы я не выдвинула твою кандидатуру, то этого бы не сделал никто! – прищурилась гарпия. – Я стала твоим гарантом, поэтому ты меня отблагодаришь, иначе...

– Иначе что? – сглотнул юноша.

– Иначе можешь посмотреть на тех оболтусов, что откликаются на Акселя и Квентуса! – хищно прошипела бестия. – Эта доля должна была быть моей целиком по праву, но эта лысая задница-боцман постоянно оспаривает моё право на неё. Мол, отдавать нужно тем, кто без крыльев. Я что, виновата, что этот засранец уродился мелкой вонючкой, а не летающим существом?

Гарпия пронизывающе посмотрела на молодого человека, отчего тот поёжился, и поспешил кивнуть, соглашаясь с собеседницей.

– Да, это не честно! – сказал Виктор.

– Вот и я про тоже! – улыбнулась, наконец, Марьяна, отчего лицо её наконец перестало быть таким страшным, и теперь было весьма даже милым. – Так что там с моей половиной доли?

– Я отдам вам деньги, как только получу их на руки! – кивнул юнга, который справедливо решил, что лучше поделиться монетами, чем заиметь себе в коллекцию собрание первоклассных шрамов.

– Мудрое решение! – подмигнула ему гарпия. – К тому же, тебе выгодно иметь меня среди друзей, нежели причислить меня к врагам. Ведь в пылу сражения может многое произойти, верно?

– Да, наверное.

– Вот и ладно! – улыбнулась бестия напоследок. – Как хоть тебя зовут-то, Салага?

– Виктор, – представился молодой человек.

– Марьяна! – протянула руку для пожатия гарпия. – Не стесняйся обращаться ко мне. Те засранцы, которых я прогнала от тебя, это был Аксель и Борода. Скорее всего они попытаются подползти к тебе, когда я уйду, и потребовать с тебя часть доли. Не стесняйся посылать их

куда подальше, только при этом не забудь им сказать, что мы договорились между собой. Если возникнут какие-то непонятки, отсылай их ко мне, но своих денег им не давай, ясно?

– Ага! – кивнул Виктор.

Не успел его голос замолкнуть, как Марьяна уже расправила свои крылья и с шорохом взлетела в ночное небо, чтобы устроиться на ночь. К сожалению, из тех двух мачт, что были на Пеликане, сегодня сверзилась та, на которой было устроено гнездо и пост гарпии, поэтому ей предстояло обживать новое место. Виктор сразу же вернулся к своему позднему ужину, но закончить его было не суждено.

– Чего от тебя хотела та ведьма? – вынырнул из темноты одноглазый Аксель, заставив молодого человека нервничать.

Ну да, лицом этого висельника можно было пугать не только купцов или детей, им можно было с успехом заставлять нервничать даже опытных бойцов и военачальников.

– Половину от моей доли, – сглотнул Виктор.

– И ты решил дать этой стерве свои деньги? – нехорошо усмехнулся разбойник.

– Она вступилась за меня на совете, а...

– Мы с Бородой тоже! – перебил его Аксель. – Кто помог тебе первым забраться на борт вражеского судна, а?! Это с нами ты должен был поделиться своей долей, а не с ней!

– Я вас об этом не просил! – просипел юнга. – И вообще, это походило не на помощь, а на жертву. У меня было такое ощущение, что вы с Бородой решили пожертвовать мной, чтобы матросы с Духа Востока переключились на меня, оставив в покое абордажные крючья и мостки!

– Нет! – деланно ужаснулся одноглазый, хотя по его виду становилось понятно, что всё так и было. – Мы не собирались тобой жертвовать!

– А я подумал именно так!

– То есть ты хочешь сказать, что мы с Бородой трусили, а?! – гневно сощурился Аксель, однако быстро сник, когда над его головой зашуршали крылья Марьяны.

Заприметив над своей головой в опасной близости гарпию, расположившуюся на рее, пират чертыхнулся и сделал пару шагов назад. Знакомиться повторно с её жуткими когтищами он справедливо опасался, тем более не имея при себе серьёзного оружия, которое уже было заперто в арсенале.

– Чёртова баба! – буркнул себе под нос Аксель, но уходить всё же не собирался.

– Чего ты там забыл, одноглазый? – проклекотала сверху Марьяна. – Дай Салаге поесть спокойно!

– Да кто ж ему не даёт-то? – снова деланно удивился пират. – Мы же с ним просто болтаем. Без угроз и обид, верно, юнга?

Не желая злить разбойника ещё сильнее, Виктор лишь кивнул, продолжая жевать свою солонину. Он попробовал закусить её сухарём, но тот оказался таким железобетонным, что юноша застонал, когда едва не обломал зубы об угощение.

– Попробуешь тронуть Салагу, будешь иметь дело со мной! – угрожающе прошипела Марьяна, после чего расправила крылья, собираясь перелететь с этого места на другое. – Понял меня?!

– Понял, понял! – поспешил заверить её Аксель, сожалеющий о том, что он опоздал урвать кусок добычи от неопытного юнца.

Зря Виктор рассчитывал на то, что пират потеряет к нему интерес, поскольку тот хлопнулся рядом с ним на палубу, доставая из кармана несколько игральные кубиков.

– Играешь? – спросил он у Салаги, намереваясь выморщить его деньги при помощи другой хитрости.

– Нет! – помотал тот головой. – Да и монет у меня нет.

– Это не страшно, – тут же усмехнулся одноглазый. – Играть можно в долг, в зачёт будущего дележа добычи. Ну так что, сыграем пару раз?

– Нет, спасибо! – поспешил отказаться юнга.

О том, что делают с подобными должниками в Дыре он знал не понаслышке. Сначала тебя отдубасят так, что ты кровью в туалет ходить будешь всю следующую неделю, а есть сможешь только суп, и тот остывший. Ежели и потом долг не вернётся, тогда пиши пропало – могут и зарезать, либо оглушить и перепродать охотникам за рабами, выдав тебя за беглого каторжника. Даже необходимое поддельное тавро могут нанести, чтобы взяли охотнее. Ну или продадут на чёрном рынке каким-нибудь магам или жрецам для их кровавых ритуалов и экспериментов, либо монстрологам для откорма различных плотоядных зверушек. Всё зависит от того, насколько осведомлены о подобных контактах недовольные заёмщики и от их способностей к скрытной переброске брэнного тела должника по улицам города. Естественно, что Виктор знал о том сонме способов подлога и других видов надувательств, которыми пользовались нечестные на руку игроки, поэтому он всегда опасался принимать участие в азартных играх. Особенно после того, как его соседу и хорошему товарищу сломали руку за то, когда тот не смог выплатить долг. Хотя это паренёк ещё легко отделался, ведь в самом плохом случае он мог вообще покинуть этот брэнный мир.

– А чего так? – уставился на молодого человека единственным глазом Аксель. – Проиграть боишься? В костях, как и у пиратов – без риска денег не добыть. Ну да я настаивать не буду.

Разбойник начал собираться восояси, когда понял, что от Салаги ему ничего не обломится, но тот остановил его, задав давно волновавший его вопрос.

– Послушай, Аксель! – задумчиво протянул Виктор. – А почему мы не забрали себе Дух Востока и не взяли его матросов в рабство?

– Как это – «почему»? – удивился пират. – На второй корабль также люди нужны, а у нас их был недобор, поэтому мы станем уязвимы. Кроме того, продавать корабли дело долгое, хлопотное и нудное. Сразу его никто не купит, он будет стоять в порту на приколе. Может месяц, может год, а если повезёт, тогда всё ограничится неделей или парой дней. Пленных брать смысла нет – трюм не вместит экипаж, награбленное добро и невольников разом. Кроме того, наш капитан до ужаса суеверен. Он сам заполучил когда-то Пеликан, сбросив оковы и подбив на бунт всех своих товарищей по заключению, которым была уготована участь стать живым товаром на невольничьем рынке Белокамня. Удача улыбнулась Тодеусу тогда, и он ценой огромных потерь смог вырезать своих пленителей, захватив шхуну в своё собственное пользование.

– О как! – удивился Виктор, который не знал подобной детали биографии своего капитана.

– Да, – кивнул Аксель. – С тех пор наш Тодеус бредит от того, что ему всюду мерещатся восстания. По этой причине большая часть оружия запирается в оружейке, невольниками Пеликан никогда не занимается, кроме отдельных случаев в виде влиятельных лиц, навроде той Восточницы, что сейчас томится взаперти в каюте...

– Постой-ка! – припомнил Виктор. – А разве сейчас не твоя смена караулить эту женщину?

– Да, меня подменил Борода, – кивнул одноглазый. – Чтобы я смог поговорить с тобой, но ты уже выбрал себе союзника в лице этой чёртовой полуптицы! Зря, парень! Спишь-то ты со всеми в трюме, а не под открытым небом, как твоя насадка.

– Угрожаешь мне?

– Нет, просто предупреждаю! – хмыкнул Аксель, вставая с палубы. – Спи вполглаза, Салага! Ты в окружении волков, и на судне может всякое случиться, как и в следующей битве. Однажды старина Аксель может решить, что прикрывать твою спину вовсе и не стоит, ведь ты кичишься его дружбы.

С этими словами одноглазый ушёл прочь, в то время как застывший Виктор стряхнул с себя оцепенение, возвращаясь к еде. Сухарь он одолеть так и не смог, а вот с сыром и ромом дело пошло гораздо приятнее. Нет, конечно молодой человек пил и раньше, но сейчас его развезло так быстро и основательно, что было только одно желание – доползти до своего гамака и завалиться спать, не смотря ни на какие угрозы. Усталость прошедшего дня и двух битв давала о себе знать.

Глава 2

– Парус прямо по курсу! – подала голос Марьяна с верхушки единственной мачты, где уже успела соорудить себе подобие гнезда.

– Толку в твоём крике ноль! – пробурчал Кучерявый, и команда была с ним согласна.

И правда, кой толк предупреждать о корабле, если ты ужеходишь в акваторию Южного – укрепленного портового города, далёкие стены которого уже были видны невооружённым взглядом. Драться в непосредственной близости от форта в поле прямой видимости было не просто опасно, это было смертельно опасно, поскольку там постоянно находились наблюдатели, готовые засекать любых врагов. А любая схватка между кораблями будет быстро пресечена патрульными судами, которые жёстко и споро уничтожат нарушителя. Поэтому боцман был прав – что толку драть сейчас горло, если драки всё равно не получится? Однако гарпия честно подходила к своим обязанностям, выполняя их на совесть.

Виктора же больше интересовало, как скоро они смогут пристать к берегу, когда он получит свои деньги, а потом ноги его больше тут не будет! Он с радостью и надеждой смотрел на родные берега, хотя и жил до этого всю свою жизнь только в Белокамне. Но от побережья до столицы было всего ничего – пара десятков километров, которые можно преодолеть пешком или даже на повозках, коих между городом и портом сновало великое множество. Самые крупные корабли останавливались именно тут, не рискуя подниматься по Полноводной вверх по течению до самой столицы. Но если вам не нравятся услуги перекупщиков, тогда милости просим преодолевать те несколько десятков километров самостоятельно, чего многие пираты делать не любили. Ведь большая часть их разбойничьих лиц была вне закона, а в Южном власть клана Топоров была сильна как никогда. Именно тут и останавливалась на постой большая часть морских волков, предпочитая не рисковать своей шеей в столице, поручая теневым перекупщикам сбывать краденые товары самостоятельно. Естественно, что за подобную услугу стоило платить, поэтому Топоры имели неплохой процент с организации подобной контрабанды.

Пираты уже всю обсуждали, кто чем займётся на берегу, сколько алкоголя уничтожат за грядущие выходные, а также гадали, сколько продлится их незапланированный отпуск.

– Мачта это вам не хухры-мухры! – авторитетно заявлял боцман. – Неделя, не меньше. Если не повезёт, тогда и все три. Пока найдут нужное по размерам дерево, пока его срубят и доставят, пока обработают, поднимут на борт и закрепят. Однако нам может повести, и тогда нужный нам экземпляр окажется у корабелов в наличии, тогда будет достаточно всего пары дней...

Рассуждения Кучерявого дослушать не удалось, поскольку боцман почтительно замолчал, когда капитан остановился рядом с ним, положив свои ладони на поручни.

– Подготовь команду к жеребьёвке, – приказал он половинчику. – А потом зайди ко мне в каюту, нужно кое-что обсудить.

Тодеус также молча покинул притихших пиратов, отчего те начали перешёптываться.

– Кажется, наш кэп не в духе!

– Может, с пленницей что-то не так? Кто на вахте стоял, говорите!

– Да ничего с ней не случилось! – пожал плечами Красавчик, чьё лицо было закрыто капюшоном и натянутым по самые глаза платком. – Где сидела, там и поныне пребывает.

– Может, Тодеус так из-за корабля и команды переживает?

– Вполне может быть! – кивнул боцман. – А теперь хорош попусту молоть языком, что базарные бабы, всем строиться!

Свободные от вахты матросы и пираты быстро выстроились в две шеренги, не соблюдая никаких правил. Поэтому несколько рослых детей загораживали более мелких товарищей, а самому Виктору место досталось в самом краю второго ряда за спиной Бороды.

– Что сейчас будет? – спросил он шёпотом у более опытного товарища.

– Жребий бросать будем, – коротко пояснил тот. – Тянуть соломинки. Кому повезёт, тот идёт в отгул сразу, как мы получим свои деньги. Тем же, кто проиграет нужно будет остаться на борту судна до тех пор, пока товарищи не вернутся на подмену.

– А сколько времени даётся на отдых? – тотчас полюбопытствовал юнга.

– По-разному, – уклончиво ответил пират. – Не меньше дня обычно. Каждый раз по-разному, так что...

Договорить он не успел, поскольку к Бороде уже подошёл Кучерявый, державший в своей ладони пучок прутьев.

– Тяни! – ткнул он под нос свой кулак разбойнику, и тот послушно взялся за краешек самой тонкой палочки, оказавшейся довольно длинной.

– Теперь ты! – приказал боцман юноше. – Тяни, не бойся!

Виктор послушно взял себе прут, после чего уставился на него так, словно кусочек дерева мог посвятить его в самые сокровенные тайны бытия. Он был едва ли не вдвое меньше того, что достался до этого Бороде.

– И что это значит? – спросил у пирата юнга, показывая ему свой результат жеребьёвки.

– Это значит, Салага, что ты остаёшься на борту, пока твои товарищи будут нажираться до зелёных чертей на берегу! – хмыкнул тот. – Ну да не бойся – часть из них потратит своё золото так быстро, что они вернутся на борт раньше срока.

Когда все получили палочки, Кучерявый огласил результаты. Счастливым давалось двое суток на берегу, после чего они должны были явиться на борт, где половина из них и останется, заменив собой вахтенных, а освободившиеся пираты и те, кому повезло выиграть в жеребьёвке во второй раз сойдут на берег ещё на два дня.

– Отмечаться на борту нужно каждые два дня! – напомнил напоследок боцман. – Кто опоздает, того ждёт внеочередная вахта. Кто не явится к отплытию без уважительной причины – исключается из команды без права восстановления.

– Во-от, – обрадовался мысленно Виктор. – Это как раз то, что мне и нужно! Жаль только, что мне придётся следующие два дня мариноваться на этом судне, но уж потом...

После оглашения правил отгулов, боцман записал имена остающихся вахтенных, после чего покинул пиратов, направляясь в сторону капитанской каюты, куда его приглашал Тодеус. Команда самостоятельно смогла пришвартоваться на пристани форпоста Южного, где было не протолкнуться от большого числа самых разнообразных кораблей всевозможных форм и размеров. Большая часть из них стояла на якорях, покачиваясь на мелких волнах, в то время как два больших галеона собирались в ближайшем времени покинуть гостеприимную бухту.

Как бы ни были рады пираты долгожданной земле, первыми на пирс спустились капитан с квартирмейстером, боцманом и пленной женщиной, в то время как сам экипаж приступил к разгрузке своего трюма. Выносить ящики на пристань матросы пока не стали, сгружая их на палубе, а сам Виктор только и делал, что вздыхал, поскольку от постоянных нагрузок у него уже болели руки и спина. Но делать нечего, тем более, когда ты юнга, поэтому будь добр – работай за двоих и слушайся абсолютно всех.

– Ничего! – утешал себя молодой человек. – Это ненадолго! Скоро уже я освобожусь от этих кровожадных разбойников и уйду домой. Лишь бы с деньгами они меня не обманули!

Первым на корабль вернулся Оло, шедший вместе с двумя таможенными приставами, которые работали на Топоров, когда им за это приплачивали, и на государство, когда соответствующей оплаты не было. Эти две конторские крысы быстро осмотрели предъявленный им пиратами груз, сверили со своими списками, что-то туда черкнули и стали активно торговаться с Оло, за чем пристально следили все матросы с Пеликана.

– Рыжий их уест! – усмехнулся Аксель. – Это всегда происходит. Орут-орут, потом обречённо вздыхают и пожимают руку нашему ухмыляющемуся счетоводу. Поэтому-то его тут и держат на этой должности.

В итоге всё вышло, как и предсказывал одноглазый пройдоха, когда таможенники устали спорить, охрипнув от своих потуг. В итоге скупщики ударили по рукам, начиная отсчитывать монеты прямо среди морских разбойников. За сохранность своего золота они не переживали, поскольку усиленные отряды стражи, сновавшие повсюду, быстро отбивали охоту к разным глупостям, как и дежурившие в форте маги, способные по первому сигналу потопить любой корабль. Да и дела свои с Тодеусом нечистые на руку чиновники вели уже давно, поэтому доверяли экипажу Пеликана.

– Деньги! – засмеялся Квентус. – Живём парни!

Остальные пираты также довольно заворчали, уже предвкушая тяжесть обещанных им монет. Однако квартирмейстер живо поумерил их пыл, когда дал знаками понять, что груз нужно переместить с палубы на пирс, где его уже поджидали портовые грузчики. Благодаря тому, что Пеликан удалось поставить рядом с грузовым причалом, который был оборудован подъёмным краном, эта работа не заняла много времени, хотя Виктору казалось, что он уже вечность таскает на своём горбу проклятушие ящики. Вскоре уже образовалась длинная очередь из довольных пиратов, которые ожидали выплат своей доли, однако Оло урезонил всех одной фразой.

– Ждём капитана! Или вы хотите уйти сейчас, оставив свои проценты от продажи девицы?

– Проценты? – переспросил кто-то из разбойников, далёкий от математики с алгеброй. – Чего это за зверь такой?

– Выручка за бабу! – пояснил тугодуму кто-то другой. – Да, ради такого стоит подождать ещё малёхо.

Через полчаса явился и сам Тодеус вместе с Кучерявым, однако женщины теперь при них не было.

– Две сотни золотом, – объявил во всеуслышание капитан, поднявшись на борт. – Оло, держи.

С этими словами он передал офицеру увесистый кошель, приятно звякнувший сочным металлическим звуком, похожим на поцелуй любимой девушки. Глаза у всех сразу же загорелись, и очередь быстро образовалась снова. Сам Виктор места в ней занимать не спешил – зачем, если он и так остаётся на вахте на корабле? Кроме того, золото посчитано и всё скрупулёзно записано, поэтому без денег он не останется однозначно. Зато вот тем ребятам, которым посчастливилось выиграть в жеребьёвке, им стоит поторопиться, поскольку отсчёт их отпуска уже пошёл.

– Чем обычно занимаются на корабле те, кто остаются на нём для вахты? – спросил юнга у Красавчика, лицо которого было замотанно в платок и капюшон, что у твоей мумии в бинтах.

– Охраняют Пеликан, – начал перечислять глухим голосом пират. – Следят за порядком, помогают с ремонтом, погрузкой припасов, когда их доставляют к судну, вводят начинающих новичков в курс дела, драят, чистят и смазывают всё, что только можно. Если стоянка на острове или на той отмели с воротом, что виднеется поблизости, тогда занимаются кренгованием...

– А это что такое? – насторожился Виктор, услышавший новый морской термин.

– Корабль кладут полубоком, и занимаются ремонтом и очисткой днища судна.

– А от чего его чистить и зачем?

– Сразу видно, Салага! – усмехнулся в платок Красавчик. – На днище со временем налипают различные моллюски, водоросли и прочие гадости, которые необходимо оттирать, иначе скорость корабля заметно упадёт, и догнать мы потом попросту никого не сможем. Ну а нас

сам знаешь, что кормит – скорость и сила. Вот и мотай на ус! Хотя какие у тебя усы? Так, пушок юношеский! Тебе вообще сколько лет, Салага?

– Семнадцать, – ответил Виктор.

– Ого! – подивился вслух пират. – Считать умеешь?! Не ожидал. Кто научил?

– Папа, – нехотя ответил юноша. – Ему пришлось научиться считать, поскольку он в порту работает, а там без этого никуда...

– погоди, – перебил его Красавчик. – Он у тебя тут работает, что ли?

– Скажешь тоже! – фыркнул Виктор. – В правобережных доках в Белокамне. А что такое?

– Да нам бы свои люди среди здешних грузчиков бы не помешали, – пояснил пират. – Тогда разгрузка-погрузка быстрее проходить начнут, да и претензий к нам меньше будет, что мы подворовываем при работе. Бывали, знаешь ли, случаи, когда те таможенники пытались на нас нажиться, объявляя нас лжецами. Мол, заплатили нам за три десятка ящиков с рудой, а мы два недосгрузили. Мол, раз мы грабим в море, то почему бы нам и на суше не воровать? Ну что за люди, а?

Вскоре народ начал потихоньку разбредаться (ну как тихонько – бежали так, что сверкали пятки), чтобы начинать тратить свои накопления и отдохнуть хорошенько, либо повидаться со знакомыми и родными. Виктор с завистью смотрел на счастливых, сожалея о том, что его побег с Пеликана откладывается на два дня.

– А ты, что же, не хочешь получить своё вознаграждение? – насмешливо спросил Оло, глядя на юнга. – Тебе полагается приличная сумма, чего у юнги не часто случается.

– А я могу получить половину доли сейчас, а всё остальное потом, когда буду сходить на берег? – поинтересовался молодой человек, который заметил ждущую на рее гарпию, вспоминая про её требование.

– Да без проблем, – кивнул Оло, делая необходимую пометку в своих бумагах и отсчитывая нужное число монет. – Держи требуемую часть.

Кивнув, Виктор забрал деньги, но уйти от квартирмейстера не успел, поскольку тот оставил его.

– Не хочешь тратить все сбережения разом? – улыбнулся офицер. – Верное решение! Если желаешь, я могу передать твои деньги на хранение в банк. Некоторые матросы и офицеры доверяют мне это дело. Я же принесу тебе чек из банка. Тебе это вообще не будет ничего стоить, поскольку я туда заглядываю регулярно и мне не сложно...

– Нет, спасибо, – покачал головой молодой человек. – Я заберу их, когда буду сходить на землю. А вы разве сейчас не уходите в отпуск?

– Я? – усмехнулся Оло. – Нет. Сейчас я займусь подсчётами для капитана – сколько на борту осталось еды, воды, займусь продажей или ремонтом трофейного оружия, узнаю ориентировочную стоимость починки судна, и так далее. Поэтому ближайшие дни я буду в порту или на палубе Пеликана.

– Ясно! – кивнул юнга. – Вы будете через два дня на собрании?

– А куда уж там без меня! – ухмыльнулся Оло. – Не переживай, сохраню твою долю в лучшем виде!

– Хорошо, спасибо.

Юноша отошёл от офицера, к которому уже направлялся капитан Тодеус для переговоров, но прежде, чем начальство начало вести свои беседы, Оло окликнул юношу.

– Теперь ты не Салага, парень! Теперь ты один из нас – настоящий морской волк! Поздравляю!

Хоть и не хотел Виктор оставаться на Пеликане дольше, чем положено ему уставом, но эта похвала всё же вызвала у него улыбку. Рядом зашуршали крылья, и на палубу рядом с ним опустилась нетерпеливая Марьяна.

– Да, я тоже поздравляю тебя, парень! – улыбнулась гарпия юнге. – В твоих руках сейчас находится то, что должно быть моим?

– Да, держи! – отдал Виктор деньги бестии.

– Ты поступил мудро, мальчик! – улыбнулась та, принимая свою долю. – Уверена, что мы с тобой подружимся!

Деньги исчезли так быстро, словно их никогда и не было. Единственное, что успел заметить юнга, было то, что мешочек, висевший на поясе у Марьяны, немного увеличился в размерах, а сама она сияла, что твой начищенный парадный клинок. Гарпия похлопала Виктора по спине, после чего с шумом вспорхнула с палубы, отправляясь восвояси. Остающиеся на корабле пираты посмотрели вслед бестии с разными чувствами. Кто-то завидовал Марьяне, улетевшей отдыхать, кто-то наоборот, неодобрительно косился на уменьшающуюся в размерах гарпию.

– Интересно, вот на что это пернатое чучело может тратить деньги, а? – вздохнул Красавчик в свой лицевой платок. – Как считаете?

– Может, она монетами своё гнездо выстилает? – хохотнул Аксель. – Я бы к ней туда наведалься бы, чтобы ценности-то поковытаскать!

– Тебе мало того, что она уже глаз выпцарапала? – уставился на него пират. – Всё не уймёшься никак! Хочешь вообще слепым остаться?

Одноглазый тут же оскорбился, гневно глядя на Красавчика, вероятно размышляя над тем, образумить его хотел товарищ или лишний раз поглумиться. Однако, следует отметить, что даже с повязкой на лице Аксель выглядел намного симпатичнее своего уродливого товарища, полностью прятавшего своё лицо, поэтому вряд ли тот насмеялся над ним.

– И вообще, кто-нибудь, когда-нибудь замечал, чтобы гарпия показалась в магазине, решив потратить свои средства? – включился в беседу ещё один пират, которого Виктор ещё не знал. – Я вот что-то не припомню, чтобы в кабаках, где мы гульбанили, хоть раз заглянула подобная бестия, и заказала себе бутылку рома или кружку эля. Кто-нибудь из вас, проходимцев, видывал что-нибудь подобное?

– Нет! – помотал головой Красавчик. – Ни разу.

– И я не видал, – почесал лоб Аксель. – Слушайте, парни! А что если нам попробовать сползть в свободное от вахты время в сторону утёса? Ну, где гнездятся все эти гарпии. Может, попробуем утащить у них из-под носа немного ценностей, а?

– Я пас! – тут же отказался пират, отходя в сторону.

– Мне моя шкура в целом виде милее, – хмыкнул Красавчик. – И вообще, воровать у своих это подло.

– Это ты про Марьяну мне сейчас втираешь? – осведомился Аксель, буравя взором единственного глаза собеседника.

– Да.

– Тогда скажи это лучше пернатой твари, которая застращала нашего новичка, заставив его силой выплатить ей половину доли, хотя она вообще на неё не имела никакого права!

– Это правда? – повернулся к Виктору Красавчик. – То, что говорит Аксель. Она требовала с тебя деньги?

– Эм-м, – замаялся тот, не зная, что ему предпринять – выдавать вымогательницу-помощницу или нет.

– Да какое это всё имеет значение, когда...

– Эй! – позвал со стороны голос. – Вы, трое!

Это Оло собирал всех остававшихся на вахте людей, сгоняя их на корме.

– Живо сюда! Будем работать.

– Эх, чёрт! – вздохнул Аксель. – Даже отдохнуть толком не дали.

Вскоре квартирмейстер совместно с главным плотником уже отдавали распоряжения экипажу, указывая им, что надлежит сделать.

– Остатки мачты достать, если она не расколота – произвести замеры, их передадим кораблям. Подходящие деревья в их распоряжении на счастье есть, поэтому если нам повезёт, то завтра уже будем ремонтироваться. Ежели нет – этим будет заниматься другая вахта. А теперь давайте все вместе, наваливаемся на счёт. И, три-четыре!

Закреплённую в пазах мачту пришлось доставать долго и нудно, а всё потому, что дерево пострадало и ниже уровня креплений. Увидев это, плотник грязно выругался, доставая из сумки свои инструменты.

– Расходимся пока, – объявил он, начиная возиться вокруг обломка мачты. – Позову, когда закончу.

Как не хотел в тот день работать Виктор, но потом всё же пришлось ещё полчаса извлекать из ложа непокорный столб, который никак не хотел покидать своего законного места.

– Гляди-ка, как цепляется за своё место! – хмыкнул плотник, утирая пот. – Не желает покидать Пеликана.

– Как и многие из нас! – философски заметил Красавчик. – Когда-нибудь и мы все отработаем до такого состояния, что станем не нужны экипажу, и тогда нас также будут выкорчёвывать с палубы на сушу. Помните Флинта?

– Да, – вздохнул ещё один пират. – Отличный был мужик, пока не разобрали по частям!

– А что с ним стало? – полюбопытствовал Виктор.

– Флинт был абордажник от бога, – охотно начал рассказывать Красавчик. – И это был мой наставник и самый первый партнёр. Мы с ним вместе штурмовали не только разные купеческие корабли, но и осаждали форт Тёмных, бежали из плена каннибалов в джунглях, и даже успели свалить из того храма неизвестного древнего бога, пока тот не похоронил нас всех под своими обломками, когда обнаружилось, что кроме древних ценностей в нём есть и чёртова прорва ловушек. Сначала Флинту вырвали глаз, пока мы томились в плену у людоедов, но он выжил, правда с тех пор стал носить повязку. Потом его ранили в руку, когда нам пришлось схватиться в неравной битве с патрульным кораблём, охотником на пиратов и контрабандистов. Тогда ему пришлось отхватить конечность, чтобы зараза не перекинулась на тело. Флинт мужественно перенёс и эту потерю, а потом ему к культе приделали крюк, которым он орудовал не хуже, чем живой рукой. С его помощью он мог есть, вязать узлы, втыкать его под рёбра врагам или даже играть в карты! Но через год после этого его угораздило познакомиться с аллигатором очень близко. Тогда-то наш старина и лишился своей ноги. Все прочили, что вот теперь-то Флинт точно угомонится и сойдёт на землю по прибытии в порт, но не тут то было! Да, этот пройдоха сошёл на берег, но только затем, чтобы на следующие сутки вернуться на корабль с новым протезом – деревяшкой вместо голени. Его даже не хотели пускать обратно на борт, поскольку считали, что он не сможет по прежнему ловко справляться со своими обязанностями, но Флинт настаивал. Тогда, чтобы доказать всем, что его рано списывать со счетов, этот малый так шустро забрался на рею, что все только рты пораскрывали. В общем, этот пират без одной руки и ноги был порасторопнее многих из нас, поэтому его всё же приняли обратно на борт. А потом...

– Дай угадаю, – хмыкнул Виктор. – Ему отрезали что-то ещё, да?

– Нет! – рассердился Красавчик, недовольный тем, что его перебивают.

Вероятно, если бы мимика сохранилась на том подобии лица, которое осталось у пирата, то он сейчас бы хмурился, но сделать этого он не мог, да и платок с капюшоном скрывали его страшную физиономию ото всех.

– Флинт ещё год плавал с нами, работая и сражаясь наравне с остальными, – продолжил рассерженный Красавчик. – Но сгубила его не стрела или топор, а болезнь, подцепленная им в одном из борделей. Винс тогда предложил Флинту отрезать его достоинство, но тот отказался,

а потом начал хиреть и чахнуть, увядая на глазах. Вот так вот парень – отличного мужика сгубило не море или сталь, а проклятущая баба. Все беды от этих стерв!

– Не слушай его, юнга! – ухмыльнулся плотник. – После того случая, когда мы штурмовали то злосчастное судно, на борту которого оказалась магичка, щедро окатившая нашего Красавчика кислотой, он ненавидит всех баб подряд. И-эх! Есть! Потащили, парни!

Остатки мачты хрустнули, и вскоре её покалеченный ствол начал клониться набок. Пираты с дружным рёвом потянули за верёвки, перехватывая всю тяжесть дерева на себя. В итоге удалось вытащить обломок из пазов, уложив его на палубу и при этом никого не покалечив и ничего не повредив на Пеликане. Плотник с воодушевлением принялся изучать освободившееся гнездо и крепления, в то время как остальные присели, отдуваясь.

– Если их послушать, – пришёл к мысленному умозаключению Виктор. – То, по мнению Красавчика, все беды мира идут от женщин, а наш лекарь лечит любую болячку ампутациями! Нужно срочно валить с этого судна, пока я не разделил участи приснопамятного Флинта и его напарника! И вообще – жизнь любого разбойника прискорбно коротка, и мало кто из них скончался от старости в собственной кровати.

– Кстати, – усмехнулся Красавчик, придвигаясь к юнге, чем немало его напугал. – Мой нынешний напарник приказал долго жить при abordage Духа Востока, поэтому я снова остался один. Не желаешь войти со мной в долю?

– Чего? – не понял Виктор.

– Того! У каждого на Пеликане есть напарник или наследник, понимаешь? Работать в паре всегда проще и спокойнее, нежели в одиночку. Кроме того, если ты померёшь, то твоя доля никуда не исчезает, её должен получить наследник. Те, у кого на суше нет близких, завещают всё своему напарнику, остальные же доверяют ему передать средства родным в порту, понимаешь? Вот скажи мне, юнга, у тебя есть семья?

– Да, – кивнул тот. – В Белокамне, в Дыре.

– Ну вот видишь! Если ты неожиданно померёшь, от чахотки, стрелы или вражеского топора, то можешь не переживать по поводу своих сбережений.

– Если я помру, – многозначительно заметил Виктор. – То переживать о чём-либо перестану сразу же, как только перестанет биться моё сердце.

– Какой ершистый! – усмехнулся Красавчик. – Ладно, подумай над моим предложением, оно остаётся в силе. А я пока пойду, вздремну.

Проводив уродливого пирата взглядом, юнга вздохнул. Оставаться на Пеликане он всё равно не собирался, однако и говорить об этом своим товарищам он тоже не хотел. Поэтому и все вопросы с наследованием и прочей чепухой ему казались ненужной шелухой, которая отпадёт сама по себе, как только он сойдёт на берег.

– Тебе повезло, парень, – заметил со стороны плотник, который закончил свою работу, и теперь складывал свой инструмент обратно в сумку. – Если ты будешь работать в паре с Красавчиком, то он многому сможет тебя научить, да и в бою он сражается – будь здоров! Вот только после Флинта его напарники почему-то особой продолжительностью службы не отличались. Нет, никто не говорит, что Красавчик убивает их ради получения наследства, поскольку смерти всех его товарищей проходили у всех на глазах, но факт остаётся фактом. Многие поговаривают, что этот пират, скрывающий ото всех своё лицо, стал везучим, как сам дьявол, зато все те, кто его окружают, начинают помирать, причём зачастую нелепо. Взять хотя бы Элвина, который скончался на палубе Духа Востока. Его смерть вообще была нелепой, ага. Бой кипит, все кричат и режут, сталь звенит, маты и стрелы в воздухе мельтешат, а он стоит, и не может прочихаться. Естественно, что его бритая макушка стала удобной мишенью для вражеской сабли, от которой пират не смог уклониться из-за своего насморка, решившего явить себя миру во всей красе непосредственно в момент наивысшей опасности. Поэтому, прежде чем ты будешь принимать подобное решение о партнёрстве с Красавчиком, подумай дважды. Он

многому может тебя научить, всегда прикроет в бою, но вот именно ему не везёт с напарниками, поскольку все они помирают очень быстро.

– Мистика! – хмыкнул стоявший у фальшборта незнакомый пират, сплёвывая табачную слюну в воду. – Да бля буду, если не совру – Красавчик специально подставляет своих товарищей, чтобы прикарманить их сбережения. Я видел, как он что-то давал Элвину перед abordажем на понюшку, отчего тот и чихал во время боя.

– Может, это был простой табак, – пожал плечами плотник.

– Сомневаюсь.

– Вообще-то, голову свою нужно на плечах иметь, – вздохнул ремесленник, собираясь уходить. – А не принимать всякие подозрительные вещи перед боем. А если ты так сильно подозреваешь Красавчика в подставах, тогда и сходи к нему в напарники, а там и посмотрим.

– Ага, сейчас! – хмыкнул пират, отворачиваясь от собеседников, чтобы посмотреть на берег. – У меня уже есть напарник, и весьма неплохой.

Поскольку делать больше на Пеликане было нечего, пираты стали потихоньку обучать новичка премудростям морского дела. Они стали показывать юнге устройство корабля, а также заставляли его учить названия всех его частей. К ужасу Виктора оказалось, что не только каждая мачта, коих на судне оставалась пока одна штука, но и каждая рея, каждый парус и едва ли не каждый канат и верёвка имели собственное имя на морском языке. К концу обучения голова его распухла от множества новых познаний и обилия тяжёлых терминов, коими можно было не только вызывать мигрень, но и пугать врагов. Когда пираты начинали смеяться и травили свои множественные байки, то зачастую использовали такие слова, значения которых Виктору были непонятны, а останавливать ход повествования для надлежащих разъяснений ему было боязно. Естественно, как можно не бояться этих людей, которые себе спину чешут кинжалом, ковыряют им же в зубах, а потом ещё и чистят свои ногти? Однако под маской злобных и жестоких людей прятались совсем иные личности. Так, в ходе множества бесед, ему удалось узнать, что Тодеус жертвует значительную часть собственных средств на благотворительные нужды, помогая сиротам в Белокамне или выкупая рабов из неволи, чтобы потом сделать из них матросов на Пеликане. Из рабов, естественно, а не из беспризорников. Красавчик не только копил средства на услуги магов по волшебному исцелению своего лица, но также и помогал оставшемуся на земле напарнику, который был уже не в силах продолжать морские разбои, и работать на суше. Практически у каждого из членов экипажа обнаружились вполне человеческие слабости и положительные качества. Так, например, Винс коллекционировал у себя в лазарете различных насекомых, устроив там самый настоящий террариум. Те экземпляры, которые не могли существовать в неволе, обитали там в виде мумий или иных экспонатов под стеклом. Для чего вся эта огромная коллекция нужна лекарю, он распространяться не спешил. Однако объяснялось это всё очень просто – из ядовитых тварей Винс извлекал отраву, которой потом смазывал свой клинок, а из прочих насекомых он делал лекарства. Так, вместо шовного материала он зачастую использовал чёрных муравьёв, которые славились своим дурным нравом. Насыпав подобной мерзости на рану, он дожидался, пока насекомые уничтожат омертвевшие ткани, а потом использовал их в качестве скрепок, поскольку челюсти муравьёв сжимались намертво. Дав им покусать таким образом раненого, доктор потом отрывал муравьям тела, оставляя на месте их головы с челюстями. Через неделю-другую, когда головы иссыхали до состояния праха, они сами отваливались от тела и раны, которая успевала к этому времени зажить.

Услышав про подобную методику лечения, Виктор сначала содрогнулся, а потом всё же вспомнил о своих мыслях, которые он посвятил лекарю.

– Не такой уж он и коновал! – удивился парень находчивости доктора, который, оказывается, не только отрезал поражённые конечности, но и вполне мог вылечить их, полностью вернув раненого в строй.

Однако самым главным и приятным стало, конечно же, не это. Через день стали возвращаться первые гуляки, опухший и помятый вид которых говорил сам за себя. Кто-то из них успевал меньше, чем за двое суток нагуляться так, что теперь забирался на палубу с пустыми карманами и тяжёлой головой. Перегаром Бороды так вообще можно было успешно убивать всех, кто не страдал особо сильным насморком. А тех же, у кого нос был заложен, пират вмиг бы избавил от этого недуга, да вот только порадоваться исцелённый попросту не успеет – помрёт от вони.

– Ну ты и сунс! – скривился Оло, зажимая рукой нос, поскольку умирать сейчас в планы квартирмейстера не входило. – Тебя бы на abordаж с такими ароматами бросить – весь экипаж бы сразу сдался или попрыгал в воду!

– Или Бороду бы пристрелили и сбросили в море! – хмыкнул Красавчик, который не испытывал подобного дискомфорта, как все остальные.

Сказывалось то, что носа у пострадавшего пирата не было как такового, поскольку та злосчастная кислота попросту смыла его с лица бедолаги. Именно поэтому на все «ароматные» авантюры отправляли всегда Красавчика, за что доплачивали ему сверх его доли, против чего тот никогда не возражал.

– Быстро к Винсу, он придумает, как тебя обезвредить!

– Так точно! – глумливо улыбнулся шатавшийся пират, после чего пополз в нужном направлении, стараясь не грохнуться в обморок.

Прилетела также и довольная отдохнувшая Марьяна, которая первым делом осведомилась о своём временном жилище.

– Мачту будем ставить только сегодня, – пояснил ей Оло. – Твоё временное гнездо пока перетасили на корму, потому как оно нам мешало работать с такелажем и парусами.

Естественно, что вредливые пираты поспешили напакостить бестии, едва им подвернулась такая возможность. Поэтому вскоре все слушали яростные вопли гарпии, которая обнаружила, что её логово увито разнообразными колючками, а также пропахло тухлятиной. Естественно, что спать в таком было невозможно, поэтому теперь Марьяна была в гневе. Стараясь не попадаться ей на глаза, Виктор пробрался к Оло, дёрнув его за рукав.

– Чего тебе? – повернулся квартирмейстер к юнге. – А-а-а, это ты! Пришёл за своими деньгами, да? Пошли к каюте, там я тебе верну твою долю.

Проследовав за офицером к корме, юнга старался не попадаться на глаза своим товарищам, хотя сделать это было сложно, поскольку пираты были повсюду.

– Смотри, не пропей все деньги разом! – ухмыльнулся Виктору Оло, скрываясь за дверью своей каюты. – Подожди меня тут.

Ждать пришлось недолго, но юнге было неуютно под завистливыми взорами экипажа, которые правильно поняли, что означает этот вояж бывшего вахтенного к казначею. Те, кто вернулся с берега, промотав своё состояние, теперь лишь горестно вздыхали, жалея об утраченном времени и деньгах. Получив небольшой кошель у квартирмейстера, юнга расписался в его журнале, накарябав свою фамилию напротив указанной суммы, после чего поспешил сойти на берег, оставив за своей спиной Пеликан и его команду как страшный сон, который, наконец-то, подошёл к концу.

Однако рано было радоваться новообретённой свободе, поскольку на пирсе Виктор столкнулся прямиком нос к носу с Кучерявым, который болтал вместе с Щепкой, проговаривая вопросы погрузки тех бочек с провиантом на палубу Пеликана, которые сейчас покоились на берегу.

– А-а, юнга! – усмехнулся полурослик, заметив Виктора. – Заставить бы тебя перетаскать все эти бочки к нам в трюм, да вот я погляжу, ты уже в отгуле. Повезло тебе, Салага! Мачту будем ставить уже сегодня, поэтому в твоём распоряжении есть всего два дня. Потом сразу отплываем. Не забудь про доспех, юнга – он может спасти тебе жизнь в дальнейшем. Только не бери слишком тяжёлые – они утащат тебя на дно быстрее, чем ты успеешь пикнуть. Советую заглянуть в кожаные мастерские и дубильни в Ремесленном квартале, чтобы взять себе доспех по вкусу за небольшую цену, поскольку на Рынке всё будет ощутимо дороже. Если что, мастерская папы Джо работает с Топорами и Тенями, поэтому там тебе могут сделать скидку. Сошлѐшься на Тодеуса и на меня – тебе должны помочь.

– Спасибо, – кивнул Виктор. – Приму к сведению.

– Тебя ждать к нам обратно или как? – спросил у него Кучерявый. – А то видок у тебя немного ошалелый, словно ты до сих пор с кракеном милуешься. Ну так что, ты с нами?

– Конечно с вами! – кивнул Виктор, в чѐм горле застрял самый настоящий ком.

– Неужели меня раскусили? – испугался юнга возможных последствий. – У меня что – на лице всё написано?

– Рад за тебя! – протянул для пожатия свою ладошку боцман.

Несмотря на её крошечный размер, пожатие вышло таким сильным, что из глаз Виктора едва не брызнули слѐзы, а сам он скривился так, словно закусил острый перец кислым лимоном.

– Ждѐм тебя обратно! – кивнул напоследок Кучерявый, после чего погладил свою лысину. – Только не трепись там сильно про наше дело. Помни, никаких деталей, если будешь травить байки в тавернах. Никто не должен знать о том, что именно мы захватили тот корабль и пленницу. Нам не нужны неприятности за разграбление посольской посуды. Понял меня?!

– Да, – поспешил заверить его Виктор. – Я буду молчать!

– Вот и хорошо! – осклабился половинчик. – А теперь шуруй отсюда, пока я не передумал и не впряг тебя в работу.

Кивнув, юноша быстро затерялся в припортовом райончике форта, не спеша вздыхать от облегчения. Пусть он и покинул Пеликан без проблем, однако теперь в его голове прочно поселилось чувство всеобъемлющей паранойи, поскольку оценивающие взгляды сновавших стражников и продажных девок, казалось, прожигают его карманы насквозь. Ещё никогда молодой человек не обладал такой огромной, по его меркам, суммой. Целых семь золотых! Да за все свои семнадцать лет Виктор и одного солнца в руках не держал, а тут целых семь! На подобную сумму его большая семья могла прожить несколько месяцев, не ограничивая себя в еде как обычно! И всё это меньше, чем за одну неделю похода!

– Красавчик, не желаешь развлечься? – подалась к молодому человеку портовая девка, чем напугала его до полусмерти. – Не бойся, я не кусаюсь! Только если сам того не захочешь! Ты с Пеликана, верно? Значит, при деньгах. Ну же, не стесняйся своих желаний!

Она приподняла подол своей замызанной юбки, демонстрируя ему свои бѐдра, однако свежи ещё в памяти были байки о несчастном хозяйстве Флинта, которое предлагал отрубить Винс, а также о том, что все бабы это зло. Поэтому юноша шарахнулся в сторону от жрицы любви точно от прокажённой, спеша поскорее покинуть окрестности форта и добраться до родной Дыры в стольном граде Белокамне. Вслед юнге долетело обидное ругательство от отвергнутой им дамы, которая весьма нелестно отозвалась о его сексуальной ориентации и возможностях.

Возле ворот форта обнаружился целый караван из десятка телег, которые собирались отправляться в путь. На части из них обнаружили знакомые Виктору ящики, которые он успел проклясть, пока таскал их с Духа Востока в трюм Пеликана. Их бы он узнал даже с закрытыми глазами наощупь, особенно вот тот здоровенный, который едва не выпал у него из рук, что могло грозить сломанной ступнѐй.

– Что, парень, в город едешь? – спросил его один из возниц, заканчивая свои приготовления.

– Ага, – кивнул юнга, который хотел напроситься в попутчики.

Ехать на повозке будет всяко приятнее, чем топать по изнуряющей жаре пешком. Да и компания лишней на дорогах не будет, поскольку налёты на караваны случаются порой едва ли не у самых городских стен. Однако эта дорога обещала быть спокойной, поскольку во главе и хвосте обоза обнаружились самые настоящие конные стражники, призванные следить за порядком и сохранностью груза.

– Запрыгивай ко мне в телегу, – предложил возница. – Поможешь мне удерживать ящик во время дороги, а то я его никак не могу зафиксировать. Договорились?

– Хорошо! – обрадовался Виктор возможности бесплатно добраться до города на колёсах, а ещё и в компании вооружённых стражников.

Ящик, который возвышался над бортами телеги, также скалился юнге своей щербатой гранью, на которой были видны следы ударов. Это был именно тот самый тяжёлый груз с Духа Востока, который едва не покалечил юнге ногу при переноске. И, похоже, злобредный ящик радовался возможности реванша, поскольку его грузчик-похититель снова оказался с ним поблизости.

– Интересно, а сама стража в курсе, что сейчас она будет сопровождать не официальный товар, а краденые вещи? – усмехнулся сам себе Виктор, запрыгивая на телегу.

– Интересно, а этот парень понимает, что я тот самый ящик, который он перетащил с одного судна на другой? – если бы мог думать краденный товар, то наверняка бы такими были его мысли. – И что я сейчас отомщу ему, когда рухну на ногу?

Обоз тронулся с места, и Виктор с опаской уставился на громоздкий предмет, который опасно накренился на своём месте. Юноша придержал его руками, возвращая обратно на место, и подумал о том, что следует поменять своё место, дабы не пострадать от падающего ящика, если удержать его не получится.

– А тебя как звать-то хоть, парень? – обратился через плечо назад возница.

– Вот что значит, цивилизация! – вздохнул молодой человек. – Тут я не Салага или юнга, а моё имя кого-то да интересует!

– Виктор! – представился новоявленный пират. – А вас?

– Меня все Кевином кличут, – охотно ответил мужчина. – Хотя я своего настоящего имени не знаю.

– Как это так? – удивился юноша. – Почему?

– Ветеран, – коротко пояснил возница. – Очнулся на фронте, а ничего не помню и не знаю. Форма и доспех на мне хоть и восточные, но понимаю, что не мои – размер не под меня. Вероятно, снял с трупа или трофей. Вокруг кровища, трупы, а по полю боя уже упыри начали ползать, в надежде полакомиться мертвечинкой. Твари эти любят посещать места эпидемий, склепы и кладбища, разрывать на них могилы и лакомиться трупачиной. Ну а тут даже копать не нужно было – всё самое вкусное прямо на поверхности лежит, и даже потрошить не нужно – у многих итак уже кишки наружу болтаются. Последующий час жизни, когда я обрёл своё второе рождение, я провёл в бегах и схватках, поскольку упыри обнаружили меня и попытались убить, посчитав меня угрозой для своих жизней или конкурентом на пиршество. Или попросту решили развлечься, поскольку бегающее мясо веселее тухлого. Хрен этих тварей разберёт!

– Во как! – подумал Виктор. – Я-то думал, что у меня проблемы! А, оказывается, ещё и похлеще бывает!

– Ну так вот, – продолжил тем временем Кевин. – Загнали эти твари меня в небольшой овраг, откуда выбраться без посторонней помощи я уже не мог. Одному упырю я отхватил лапу мечом, который я на бегу вырвал прямо из брюха покойного солдата, второму зарядил промеж

глаз, когда он попытался цапнуть меня за ногу, а потом какая-то бестия вырвала у меня меч, оставив без оружия. Когда я уже прощался с жизнью, упыри неожиданно убежали, и я различил собачий лай. То были мародёры, решившие наведаться на поле битвы в поисках трофеев, пока сюда не подоспели регулярные части армии. Они-то и вытащили меня из того оврага, поскольку я орал так, что им проще было меня пристрелить или помочь мне, чем оставлять без присмотра. Они побоялись, что мои вопли смогут навлечь сюда ещё больше трупоедов или ускорить приближение надвигающейся армии. Насобирав оружия и личных вещей, я с мародёрами покинул поле боя, решив, что с меня хватит приключений и авантур. Память уже потерял, так ещё хорошо хоть, что жизнь осталась. Пытаться выяснять кто я такой в официальных источниках было опасно, поскольку для одной из армий я был врагом, а для второй – дезертиром. Поэтому я всё бросил, и приехал сюда. Работу найти оказалось сложно, но помогло то, что при себе были кое-какие средства, которые удалось выручить с продажи трофеев. Теперь вот подрабатываю извозом. Ну да ладно, что я всё про себя, да про себя? Ты-то хоть чем занимаешься, Виктор?

– Я? – удивился юноша, который забыл о подобном интересе к своей персоне со стороны товарищей по палубе. – Я-то?

– Ну да, а кто ж ещё? – ухмыльнулся Кевин. – Судя по тому, что ты едешь из порта, ты с корабля. Ты не возчик, иначе бы у тебя был свой экипаж. На торговца ты тоже, извини, не тянешь. Остатся море. Для службы на военных кораблях ты слишком юн и тощ, торговцы матросом тебя бы тоже к себе вряд ли взяли. Так кто ты такой? Юнга? Ты с Пеликана или с Молнии?

– Эм-м, нет, – соврал Виктор. – Я не с кораблей.

– Знаешь, парень, – улыбнулся возница. – Враль из тебя никакой. Я же слышу, как ты мычал перед ответом. Если не хочешь говорить об этом, так и скажи, я всё пойму.

– Я не хочу говорить об этом, – с облегчением вздохнул молодой человек, проклиная чрезмерное любопытство своего спутника.

– Не переживай, Виктор, – ухмыльнулся тот. – Быть пиратом не так уж и плохо по нынешним временам.

Услышав это, парень лишь чертыхнулся, с опаской поглядывая на двух конных стражников, которые ехали в хвосте колонны, немного поодаль от их телеги.

– Да не переживай! – рассмеялся Кевин. – Никому я ничего не скажу! Я же сам почитаю без двух минут мародёр и дезертир, так что не переживай.

На пару минут они оба замолчали, что лишь порадовало Виктора. Ему не хотелось, чтобы каждый встречный лез в его дела и в душу, особенно если это грозит ему раскрытием его текущей профессии. Говорить о том, что он собирается завязывать с пиратством, юноша не собирался. Вот ещё! Будешь оправдываться, поймут превратно и истолкуют всё не так, как нужно. А уходить и правда было необходимо, поскольку оказаться мёртвым в самом начале своего жизненного пути Виктор не собирался. Пират может умереть не только от стали купцов или солдат, но также и закончить свою жизнь на пыточной площади, в петле на пирсе или на рее, а также стать кормом для жуткого монстра или топливом для самой невероятной тропической лихорадки. Перед глазами юнги тотчас возникла картина всплывающего на поверхность кракена, услужливо показанная его подсознанием в нужный момент. Огромная распахнутая зубастая пасть, большие глазищи по краям от неё, огромные щупальца размером с большую пальму каждая, и тот незабываемый гомон экипажа и утробный рёв самой твари.

– Что может быть хуже кракена?! – поёжился Виктор, задавший этот вопрос сам себе. – Наверное только близкое знакомство с его щупальцами и пастью!

Однако стоявший в телеге громоздкий ящик с награбленным добром был точно не согласен с подобным ходом мыслей юного пирата, ведь эта вещь точно ведала, что нет ничего хуже на всём белом свете, чем закон подлости, гласивший, что всё то плохое, что может произойти,

обязательно случится, причём в самый неподходящий момент. Поэтому, когда колесо телеги ухнуло в небольшую яму на дороге, то оно поспешило расколоться на части, а сам ящик, который терпеливо ждал возможности взять реванш, тут же с грохотом угнездился на ногу задумавшегося юнга. Естественно, что Виктор тут же взвыл дурниной, а из глаз его во все стороны брызнули горячие слёзы, в то время как все караванчики, довольно трусливые по своей природе, сразу же закричали, вертя головами во все стороны.

– Засада!

– Разбойники!

– Застрелили человека!

– А ну заткнулись все! – гаркнул стражник, подъезжая к телеге с вопящим Виктором и пыхтящим Кевином, который приподнимал ящик с ноги пострадавшего. – Что тут стряслось?!

– Кажется, у моей телеги сломалось колесо, – объяснил возница, когда закончил с высвобождением юнга из древесного плена. – И теперь нужно менять его или перегружать товары на остальные телеги.

– Ну так чего вы тогда ждёте?! – нахмурился охранник. – Живо стужаем товар, пока на нас и правда разбойники или монстры не напали.

Все бегло огляделись, понимая, что стражник прав. С одной стороны от дороги весело журчала широкая Полноводная, со второй к тропе довольно близко примыкали густые джунгли, из которых периодически доносился хохот гиен, макак, щебет и гомон различных попугаев и прочих птиц, а также рёв зверей пострашнее. Даже если разбойников поблизости и нет, то вышедшие на водопой хищники или монстры вполне могут заинтересоваться обозом. Поэтому возницы и немногочисленные пассажиры не стали роптать и возмущаться, быстро начиная разгружать сломанную телегу и равномерно распределяя её груз между прочими. Пока они занимались этим важным делом, стражники прохаживались вдоль обоза, держа свои самострелы на взводе, вздрагивая при каждом особо грозном рёве из джунглей. Нападения отдельных хищников на такие крупные отряды случались довольно редко, но нужно было всегда держать ухо востро. Все помнили недавний взрыв ярости у болотной гидры, жившей неподалёку отсюда, когда ей вдруг вздумалось покинуть свои тихие заводы и устремиться в джунгли, откуда она благополучно вышла на южный тракт как раз в тот момент, когда по нему перегоняли крупную партию рабов. Естественно, что гидра остановилась, поскольку с сотней человек и нелюдей ей было не справиться (хотя больше половины из них была в цепях и без оружия, однако туповатый монстр этого не понимал). Тварюга зашипела, хищно оскалив все свои пасти, отчего пара рабов испортила свои жалкие портки, одна женщина поседела, а надсмотрщики ошетились оружием. Вполне возможно, что обе стороны могли разойтись миром, если бы не находчивость одного из невольников, который быстро схватил с земли небольшой камень и швырнул его в сторону гидры. Естественно, что этот жалкий снаряд никак не мог повредить монстру, но он выполнил другую задачу. Начавшая было пятиться назад гидра взревела, поскольку подобной наглости простить людишкам не смогла, поэтому она с утробным воем шести глоток ринулась в бой. То, что осталось от того конвоя и самого издыхающего монстра нашли потом гонцы, спешившие к порту с важным донесением. Сколько рабов смогло спастись было неизвестно, однако всё же обнаружилось несколько пустых кандалов и ошейников, как и пара отрубленных конечностей, поскольку некоторые невольники были скованы одной цепью попарно или более. Не факт, правда, что всем им повезло, поскольку по дороге никого не встретили, а джунгли быстро убивают неосторожных путников.

Повторения этой трагедии никто не хотел, поэтому через четверть часа обоз продолжил своё движение, оставив сломанную телегу на обочине дороги. Сам Виктор теперь восседал вместе с Кевином на чужом экипаже, беспечно болтая ногами и травя различные байки. Вскоре

дорога свернула в сторону, и показались высокие крепостные стены, а также множество различных домов и шатров перед ними, которые доселе были скрыты густыми джунглями.

– Вот теперь можно вздохнуть свободно! – улыбнулся Кевин. – Так близко к городу никто уже не нападает. Как твоя нога, Виктор?

– Вроде ничего, – пошевелил тот опухшей конечностью. – Пальцы шевелятся, ходить могу.

– Ну и хорошо! – вздохнул возница. – А то я уже было думал, что тебе ногу оторвало, так ты орал. Ты чего ящик-то не держал?

– Забыл, – шмыгнул носом молодой человек.

– Забыл он! – усмехнулся Кевин. – Эх, молодёжь! Вам бы только всё с разинутым ртом по сторонам да по девкам пялиться!

– Тут не моя вина, – буркнул Виктор. – Что кто-то не смог нормально закрепить груз на месте.

– Ладно, извини, – тут же повинулся возница. – Хреновый из меня перевозчик. Это что там за шапито такое перед стенами? Новый цирк или театр приехал?

– Наверное, – пожал плечами молодой человек.

– Там происходят военные соревнования, – буркнул ехавший рядом стражник. – А также приём добровольцев в новую армейскую дивизию. Наёмники, тьфу!

– Не вижу в этом ничего плохо! – тут же откликнулся Кевин. – Многие мужики отродясь никогда сохи и плуга не знавали, зато вот с топорами и дубинами они на ты. Кто-то любит пахать, кто-то мастерить, а вот кого-то хлебом не корми, а дай сделать сопернику плохо. Такие и идут в армию добровольцами, разве нет?

– Если бы! – усмехнулся вояка. – Бывал я как-то на подобных соревнованиях в качестве охраны. Сброд валит ещё тот – разбойники, воры, тунеядцы и прочие оболтусы, которые дисциплине не обучены, оружием владеют на уровне «врежь им посильнее», а всё мечтают о мародёрствах и грабежах.

– Неужели, на носу новая война? – вздохнул Виктор, который не особо грезил о подобных перспективах – хватило ему одной бойни на борту Духа Востока.

– А она и не прекращалась, – хмыкнул Кевин. – Эос и восточные империи постоянно долбят друг дружку в приграничных регионах, не торопясь заходить на чужие территории, боясь увязнуть в изнурительных боях. Как по мне, так просто бы лупили этих узкоглазых гадов до самой столицы, а когда они спрятались бы там – сожгли её к чертям собачим вместе со всеми.

– Мнения твоего спросить наши полководцы забыли! – хмыкнул стражник. – Как командовать издалека – так все горазды, а вот как на передовую – так сразу все по кустам прячутся! Самому-то слабо записаться добровольцем?

– Пф-ф! – презрительно фыркнул Кевин. – Вот ещё! Им платят мало по сравнению с теми требованиями, которые к ним предъявляют. Уж лучше я по извозу поработаю, спасибо!

– А ты, парень? – посмотрел на Виктора охранник. – Не желаешь помочь отчизне?

– Нет, – покачал головой тот. – У меня уже есть работа, благодарю.

Так в разговорах обоз миновал палаточный городок, в котором звенели мечи и слышались зычные вопли судей и инструкторов, подъезжая к южным воротам. Тут-то и пришла пора прощаться с дружелюбными караванщиками, которым предстоял тщательный досмотр. Виктор быстро уплатил скромную пошлину на вход в город, после чего быстрым шагом направился вовнутрь, поражаясь тому, как же вокруглюдно.

Вообще-то, четверо городских ворот были миром в миниатюре, каждые со своими правилами и постоянными обитателями. Южные всегда работали на приём караванов от форта Южного, где разгружались самые большие (и самые криминальные) корабли, которым не была хода вверх по течению Полноводной до городских доков из-за своих габаритов или осадки. Стража тут, как и на восточном направлении, была самой коррумпированной, поскольку тут

часто провозили свою контрабанду Топоры, а на вторых воротах сновали толпы бандитов, которые выбирались за городскую черту для проведения коллективных дуэлей на Стекляшке. Так именовался магический полигон, испещрённый плавленым мутным стеклом от молний и пламени, большими воронками от взрывов и естественными оврагами и карьерами. Тут волшебники, изучавшие боевые заклинания, а также алхимики, варившие особо опасные смеси, практиковались в своих искусствах вдали от цивилизованных мест, дабы их неудачи не устроили пожаров или иных катаклизмов в городской черте. По ночам магический полигон всегда пустовал и не охранялся, поэтому бандиты и головорезы всех мастей любили сводить тут счёты друг с другом, пряча потом трупы недругов на дне карьера.

Сейчас возле ворот сновало множество подозрительных личностей, которые, вероятно, хотели пронести что-то запрещённое через пост, либо попросту отирались в ожидании клиентов и благоприятного момента (для кражи или попрошайничества). Узнал среди этой подозрительной братии Виктор и одного дельца из Дыры по имени Келл, который промышлял продажей порошка из чёрного лотоса, что, естественно, было незаконно. Он отирался снаружи города, чтобы при возможном аресте отделаться меньшим наказанием. Вообще, нужно отдать наркокурьерам и их изобретательности должное, поскольку они всегда стараются придумать что-то новое, чтобы опередить стражу и городские власти. Поскольку хранить при себе опасное зелье было опасно, сейчас у продавцов возникла мода делать закладки с наркотиками за пределами городских стен, оставив на совести покупателей тот способ, которым они потом будут проносить лотос в город, если хотят принимать его дома. Естественно, что таким образом риск для продавца снижался, а для покупателя возрастал, отчего многие из них принимали свою порцию зелья прямо за пределами городских стен. Парочка таких торчков как раз наблюдалась снаружи, безуспешно делая вид, что они просто отдыхающие горожане, решившие выбраться на природу, чтобы насладиться её видами.

Задерживаться у ворот Виктор не стал, поспешив в сторону моста, чтобы поскорее добраться до правобережного Белокамня, где и располагалась Дыра. Сами трущобы сильно контрастировали со всеми остальными районами города своей серостью, невыразительностью и отсутствием солнечного света, поскольку кособокие дома так тесно жались друг к дружке, что только в полдень светило удавалось озарить своими лучами этот невзрачный, но огромный лабиринт бедняцких хижин и ветхих от времени и непогоды зданий.

Когда юнга ступил на знакомые родные ему земли, то дышать легче не стало – отнюдь. Во-первых потому, что приятных ароматов Дыра не знала, как таковая. Забудьте про приятные запахи жареного мяса или рыбы, специи, цветы и свежей выпечки – этот ассортимент не для здешних краёв. Моча, дешёвое пиво, пот, гниющие отбросы и протухшая селёдка – вот типичные ароматы этого района. Во-вторых, дышать легче тут не получится не только из-за царившей тут жуткой вони, но и потому, что вам нужно постоянно прислушиваться к звукам улицы. Не крадёт ли позади разбойник, желающий вывернуть ваши карманы или снять с вас худую обувь? Раздающееся из-за угла чавканье – не бродячие ли псы там грызут очередной труп, угрожающе скаля клыки на всех, кто рискнёт попытаться пройти рядом с ними? А тот шорох сбоку – это крысы или шорох взводимой арбалетной тетивы?

Гулять и бродить в Дыре занятия крайне небезопасные. Тут лучше всего перемещаться бегом, группой, с оружием наперевес (только не очень хорошим, потому как это может вызвать острые приступы зависти у обитающих тут бандитов, и они наверняка захотят у вас его позаимствовать), либо в таких жалких обносках и рубище, чтобы на вас было невозможно смотреть без слёз. Но и в этом случае лучше не переусердствовать, поскольку тогда вас могут счесть за прокажённого или попрошайку, и прикончить из предосторожности (эпидемий никто не любит), либо из алчности, в надежде поживиться вашими подаяниями, которые вы могли насобирать за день.

Естественно, что Виктор весь взмок от страха, когда вошёл в трущобы, поскольку золотые империялы, лежавшие в кошельке буквально прожигали ему одежду, вопя всем о том, что у пацана имеются деньги. Молодой человек спешно пробирался по множеству тёмных узких закоулков и грязных подворотен, хватаясь попеременно то за сердце, то за кинжал при каждом подозрительном шорохе. Однако каждый раз тревога оказывалась ложной, и ему всё же удалось добраться в целости до той хибары, которая служила его семье домом последние десять лет. Дверь, как и полагается, была закрыта изнутри. Если в Дыре оставить что-то без внимания на пару минут, то вы рискуете потерять эту вещь навсегда. Бывали случаи, когда воровали даже открытые ставни или двери, хотя что с ними можно было сделать – придумать было сложно.

– Кто там? – раздался до боли знакомый и родной голос изнутри.

– Это я, мам! – ответил молодой человек, удивляясь тому факту, что женщина была дома, а не на работе. – Виктор. Открывай!

Дверь быстро распахнулась, и молодого человека силой втащили вовнутрь, начиная осыпать поцелуями.

– Ма! – тут же возмутился Виктор. – Ты чего?! Чего это с тобой?! Прекрати же!

– Ты где пропадал почти целую неделю?! – тут же раздался со стороны суровый голос отца.

Странно. Обычно в это время родители Виктора постоянно находятся на работе, а теперь...

– Ты цел? – сразу же спросила мать, начиная ощупывать сына так, словно тот вернулся с войны.

– Да вы объясните мне, наконец, что тут происходит?! – начал закипать юнга. – Почему вы не на работе? У нас что – семейный сбор, коли все дома? А где Кори?

Тут же повисла гнетущая тишина, и стало слышно, как дальше по улице орут песни два пьяных голодранца, а также лениво брешет какой-то паршивый пёс.

– Где Кори? – повторил свой вопрос Виктор, обводя свою родню взглядом.

Увиденное ему не понравилось – в глазах его братьев и сестёр плескался одновременно страх и радость (вероятно, от его возвращения домой), мать выглядела крайне обеспокоенной, а отец, казалось, погружался в пучину отчаяния.

– Где Кори, мама? – мягко спросил Виктор, взяв женщину за руки. – Что с ним?

Ответить она не смогла, лишь всхлипнула носом и начала часто моргать, поскольку на её глаза навернулись слёзы.

– Твой брат в тюрьме, – ответил за женщину отец. – Он попался стражникам на продаже чёрного лотоса.

Виктор с шумом вздохнул, понимая, как влип его братец в свои пятнадцать лет. Если его не выкупить у тюремщиков до суда, то снисхождения ждать не придётся – не посмотрят даже на юный возраст, ведь чёрный лотос это не только наркотик, но и мощнейшее средство для проведения сложных заклинаний и магических ритуалов, поэтому является важным государственным ресурсом, охраняемым с особой тщательностью. Порой, за продажу неучтённых рабов или трупов давали меньше, чем за понюшку этого зелья, чтобы отвлечь контрабандистов и наркокурьеров от этого ремесла. Эосу был нужен лотос не для того, чтобы плодить торчков, а ради усиления военной мощи и ритуалов, призванных облегчить жизнь граждан, типа вызова дождей в засушливых регионах и тому подобное. А раз Кори продавал эту дрянь, то у него всяко при себе было больше, чем одна щепотка. И теперь молодому наркоторговцу грозит в лучшем случае клеймение, в худшем – отправка на рудники или тяжёлая пытка. В назидание остальным преступным элементам.

– Но и это ещё не всё! – зарыдала мама, тяжело рухнув на колченогий табурет, отчего тот покосился ещё сильнее. – Хуже всего то, что Кори взял наркотики у Топоров, пообещав им отдать большую часть прибыли. А теперь нет ни денег, ни самого Кори. К нам уже вчера

приходили головорезы из клана, которые требовали вернуть им или сам лотос, или заплатить за него сполна. Но откуда у нас такие средства?! Нам дали неделю, а потом пообещали начать калечить нас по одному или вовсе убивать! Боги! Мой сын связался с бандитами!

Тут женщина начала подвывать сквозь слёзы, в то время как вокруг неё столпились остальные дети, пытаясь утешить свою мать или плача с ней за компанию. Сам же Виктор лишь слегка кашлянул, поскольку и сам он работал в весьма сомнительной компании последние несколько дней.

– Мы уже подумали, сын, что ты пропал заодно с Кори в тюрьме, – сказал отец. – Либо что ты стал первой жертвой этих Топоров. Ведь в Дыре все знают, эти головорезы шутить не любят и дважды никогда не предлагают. И теперь мы просто не знаем, что же нам делать. У нас не хватает денег, чтобы выкупить Кори из Ямы. За него просят пять золотых, а у нас и одного нет. Всем миром наскребли полтора, но стража чётко дала понять – или пять, или суд. А там сам знаешь, как...

Виктор вытащил из-за пазухи кошель, и раскрыл его на глазах у изумлённой семьи, вытряхнув на ладонь семь блестящих монет.

– Откуда это у тебя?! – тут же строгим голосом спросил мужчина. – Ты тоже замешан в чём-то противозаконном?! Боги, как же я воспитал своих сыновей, если один из них в тюрьме, а второй...

– Я не бандит! – громким голосом прервал причитания отца Виктор. – Я записался матросом на каботажный барк, курсирующий по реке. Купец. Мы возим с порта в город разные товары, не выходя в море. В основном – древесина. Как только я освободился с вахты, я сразу же поспешил домой.

– Почему ты нам ничего не сказал о том, что устроился работать на корабль?

– Боялся, что вы станете отговаривать или и вовсе запретите мне.

– И как же называется тот барк, на котором ты плаваешь? – вопросительно приподнял бровь отец.

И тут до Виктора дошло, что он попал впросак, поскольку папа работал грузчиком в правобережных доках, поэтому большую часть грузовых судов он знал не только по внешнему виду, но и по названиям и именам их капитанов. Молодой человек мигом взопреп, когда понял, что дальнейшую его ложь раскусят если не сразу, то очень быстро, когда мужчина вернётся на работу и попробует осведомиться о подобном корабле у своих товарищей или матросов. Если бы юнга знал хоть один барк в гавани, то не задумываясь бы назвал его. Но вся беда была в том, что он не знал ни одного корабля по названию, кроме Пеликана, стоявшего на якоре в Южном. Да и тот корабль был далеко не каботажным барком.

– Это «Нимфа», – ляпнул наобум первое пришедшее на ум слово Виктор. – Появился в доках совсем недавно.

– «Нимфа»? – потёр лоб отец. – Никогда не слышал о таком судне. Ладно, хрен с ним с кораблём! Лучше скажи мне, откуда у тебя золото? Матросам столько не платят, сынок. Так что ты, скорее всего, нам врёшь.

– Послушайте! – рассердился молодой человек. – Да, мой заработок не вполне легальный, ясно? Но сейчас это не важно, поскольку...

– Как это не важно?! – рявкнул мужчина, треснув по столу кулаком. – Один мой сын сидит в тюрьме, над семьёй нависло ярмо в виде долга перед Топорами, а теперь ещё и мой первенец заявляет о том, что связался с криминалом! Мало нам проблем с одним Кори, так теперь ещё и ты туда же! Ты тоже торгуешь наркотиками?!

После этой гневной тирады мать зарыдала ещё сильнее, в то время как все дети испуганно смотрели на мужчину, которого редко видели в таком бешенстве.

– Нет! – уверенно отрезал Виктор. – С лотосом я никаких дел не имею. И говорить об этом я не намерен! Берите деньги, и выкупите Кори из тюрьмы, а я улажу нашу общую проблему с Топорами...

– Каким же это образом, позволь узнать?!

– Я их вежливо попрошу от нас отстать...

Виктору удалось выскользнуть из дома прежде, чем его успел перехватить у дверей разгневанный отец, желавший знать больше о похождениях своего непутёвого сына, терять которого он вовсе не собирался. Однако юнга оказался проворнее. Он быстро рванул к незапертой двери, кинув в сторону папы монетами. Это на короткое мгновение замедлило мужчину, и Виктору удалось выпорхнуть на улицу и бросится бегом от дома в сторону заведения под названием «Тоска мертвеца», в которой всегда находился кто-то из Топоров, чтобы у населения и криминалитета была связь с кланом. Эту подробность Виктор узнал давно от своей сестры Шаи и своего уличного товарища, прозванного Косым из-за его взгляда. Косой промышлял на улицах мелкими кражами, постоянно подбивая Виктора присоединиться к нему, но тот постоянно отнекивался, поскольку опасался заниматься противозаконными действиями в городе. Да и пиратство-то, по сути, ему претило, но делать было нечего.

Вскоре молодой человек уже зашёл в таверну, с опаской глядя на запертого в клетке зомби, стоявшей на возвышении в центре обеденного зала. Живой мертвец бесновался внутри, старательно глодая прутья решётки, но те не собирались поддаваться, что лишь веселило собравшуюся тут публику. Несмотря на дневной час, народу в заведении было порядочно, поскольку сюда завернула большая группа авантюристов, прельстившаяся на недорогие комнаты и на весьма сносные дешёвые харчи. Похоже, что искатели приключений заметно поиздержались, раз могли позволить себе жить в таких непрезентабельных комнатах, кои могла предоставить Дыра. Вообще можно было с уверенностью говорить о том, что все авантюристы те ещё разбойники, поскольку они никогда не гнушались стянуть то, что плохо лежит, или же помародёрствовать там, где их за этим занятием не застанут стражники.

Обогнув клетку с покойником по широкой дуге (чего-чего, а различных мертвецов и упырей Виктор боялся с детства), юнга подошёл к стойке, за которой беседовал трактирщик с каким-то блондинистым мужчиной.

– Извините, – прервал их беседу Виктор. – Вы не подскажете, как мне можно связаться с Топорами? Я слышал, что у них всегда имеется связной в этом месте, и...

– И он перед тобой, малыш! – усмехнулся блондин, поворачиваясь в сторону молодого человека. – Я тебе внемлю! Слушаю внимательно.

– Мы не можем поговорить наедине? – кашлянул юнга, скосив глаза на трактирщика.

– Легко, – оторвался от стойки бандит, после чего повернулся к хозяину заведения. – Лимонной настойки мне за стол организуй. Пошли, малец.

Он указал на ближайший свободный стол, куда оба они и присели.

– Ну, говори, что за дело, – кивнул Топор, глядя Виктору за спину.

– Как мне можно к вам обращаться?

– Леонардо меня зовут, – щёлкнул пальцами бандит. – А теперь к делу. Что тебе нужно от Топоров?

– Мастер Леонардо, – слегка поклонился ему парень. – У меня к Топорам нижайшая просьба.

– Какая? – вопросительно приподнял бровь связной, после чего благодарно кивнул официантке, поставившей перед ним на стол бутылку затребованного напитка.

– Мой брат, Кори, связался с вашим кланом, взяв у Топоров чёрного лотоса в займы для продажи...

– Слышал про такого, – усмехнулся Лео, наливая себе стопку. – И ты хочешь просить перед нами за этого неудачника, которого в первый же день повязала стража?

– Это мой брат, – пояснил Виктор. – И я не прошу простить нам этот долг. Я выплачу его за него.

– К сожалению, сумма штрафа мне неизвестна, так что я не могу точно сказать тебе о ней, – пояснил Леонардо. – Но уже завтра я буду на этом же месте с нужными сведениями. Приходи, отдашь всё за него, на это мы согласны.

– Я не могу отдать весь долг так быстро, – сразу же поспешил пояснить молодой человек. – Мне нужно время. Об этом я и хотел попросить Топоров – мне нужна отсрочка.

– М-да? – откинулся на спинку стула бандит, после чего приподнял стопку вверх. – Твоё здоровье!

Он залпом выпил напиток, после чего налил себе снова.

– И позволь же узнать, как ты собираешься заработать денег в уплату долга, если не секрет?

– Я, э-э-э...

– Мне ты можешь говорить правду, я не стражник, и не Дознаватель – осуждать не буду.

– Я записался в пираты...

– Ха! – рявкнул Лео, после чего покатился со смеху.

Смеялся он долго и упоённо, что даже слёзы на глаза навернулись. Отхохотав своё, Лео вытер глаза, и посмотрел на Виктора.

– Не ври мне, приятель! Кто согласился взять такого доходягу к себе на борт?!

– Не согласились, а уже приняли, – ответил спокойно Виктор. – Я только что из плавания.

– М-да? – не поверил ему бандит. – Назови-ка мне судно и его капитана, а я наведу о тебе справки у знающих людей.

– Двухмачтовая шхуна «Пеликан», капитан Тодеус, – также спокойно сказал молодой человек. – Только сейчас число мачт немного сократилось после битвы.

– Тодеус, да? – ухмыльнулся Лео. – Как же, знаю такого. А кто у него марсовый, не подкажешь случаем?

– Гарпия, – охотно отозвался Виктор. – Марьяной кличут. Боцмана зовут Кучерявый, а квартирмейстера Оло. Лекарь...

– Достаточно! – поднял руку Лео, который сразу посерьёзnel. – Теперь я вижу, что ты не врешь. Надо же, гарпия ещё живая. Как и этот нахальный лохматый недомерок.

– Если вы про Кучерявого, – тут же поспешил вставить свои пять медяков Виктор. – Про боцмана-половинчика, в смысле, то он сейчас лысый, как куриное яйцо.

– Хе, – усмехнулся бандит. – А кличка, значит, всё равно осталась прежней, да? Ладно, парень. Я вижу, что с командой ты и правда знаком. Напомни-ка мне своё имя...

– Я его и не называл. Меня зовут Виктор.

– Виктор, значит, – кивнул Леонардо. – Держи, малец.

С этими словами он придвинул полную наливки стопку юнге, предлагая ему выпить. Отказываться явно не стоило, поскольку от благосклонности этого бандита зависела судьба его семьи, поэтому молодой человек кивнул, принимая ёмкость. Он последовал примеру Лео, опрокинув всё её содержимое в себя залпом, ожидая того, что алкоголь окажется ядрёным и сожжёт его пищевод до основания, но его ожиданиям, к счастью, сбыться было не суждено.

– То, что ты не побоялся прийти сюда, дабы заступиться за брата и семью достойно уважения, – кивнул бандит, проследив за тем, как юнга расправляется с настойкой. – Кроме того, мы вроде как коллеги по цеху. Топоры правят на суше, а наши собратья пираты – на море. Наш клан ведь тоже когда-то занимался морским разбоем, пока пиратам не понадобились свои люди на суше. И ими стали мы – Топоры. Наш фрегат «Отважный» до сих пор готов к боям, хотя и стоит теперь на длительном приколе в правобережных доках. А Тодеуса я знаю лично – пару

раз ходили с ним в экспедиции вместе. Капитан он не высоко полёта, но и неудачником его назвать сложно. Практически всегда при добыче, пусть и не особо большой. Поэтому я за тебя поручусь перед Топорами, если твои слова правдивы. Говорю сразу, что если ты попытаешься нас кинуть – тогда тебе не жить. И, кроме того, последнее слово будет за старшим. Как он скажет, так и будет. Завтра в этом же месте я или другой связной сообщат тебе детали твоей просьбы. Приходи за ответом, и удачи тебе под парусами. Особенно, под чужими во время абордажа.

– Благодарю! – кивнул Виктор. – Но у меня заканчивается отгул. Сегодня я вернусь на борт Пеликана, а потом мы уже уходим в плавание. Если можно, тогда давайте поступим следующим образом – следите за тем, когда вернётся из похода это судно, тогда вам нужно ожидать и меня. Если со мной в походе что-то случится, тогда я завещаю свою долю своим родственникам – сможете сами забрать деньги у них, идёт?

– Хорошо, будь по-твоему! – протянул руку для пожатия Лео. – Приятно было познакомиться, Виктор. Это плавание будет для тебя вторым по счёту?

– Да, а что?

– Значит, тебя ожидает сюрприз на борту, если ты уже успел отличиться.

– Что ещё за сюрприз? – насторожился юнга.

– Увидишь! – ухмыльнулся бандит. – Всё, бывай! У меня, кажись, нарисовался новый клиент.

Он указывает на стойку, за которой мнётся ещё один юноша, нервно теребивший свою шляпу, измяв её до неузнаваемости. Глазами и повадками он напоминал грустного бас-сет-хаунда, который вымаливал прощения у своего хозяина за проступок.

– Этому парню нужно идти работать в попрошайки, – ухмыльнулся Леонардо, глядя на очередного просителя. – Там бы ему цены не было!

Попрощавшись, Виктор поднялся из-за стола, отходя прочь, и наблюдая за тем, как новый визитёр спешно семенит, чтобы занять его место и начать жалиться перед бандитом. О том, что он будет жаловаться, умолять или оправдываться, было ясно из его вида. Ну нельзя с такими глазами угрожать или чего-то требовать от власть имущих. Только прогибаться под них.

– А ведь и я сейчас занимался тем же самым! – вздохнул про себя Виктор, покидая таверну. – Чёрт! Как же не вовремя мой братец решил связаться с Топорами! Если бы не он, тогда мне бы не пришлось возвращаться на борт пиратской шхуны ради нового заработка! Чёрт!

Самому Леонардо юноша, конечно же, наврал про то, что ему нужно возвращаться на судно, поскольку у него ещё было полтора дня отдыха в запасе. Однако, не имея за душой ни гроша (все монеты полетели в отца, дабы задержать его в доме), и не рискуя вернуться домой, где его могли запереть под домашний арест, Виктору не оставалось ничего другого, как вернуться туда, где обитали люди, заменившие ему родных – на борт Пеликана.

Как назло, забурчал пустой желудок, требуя его накормить, а также заскребло в горле. Лимонная настойка не преминула напомнить о себе не только отрыжкой, но и желанием выпить чего-нибудь, пусть даже это будет и обыкновенная вода. Однако без денег и дома утолить свои потребности было тяжело.

На счастье, на улицах трущоб Виктор столкнулся со своим приятелем, который занимался тем, что играл в кости прямо посреди разбитого тротуара, испещрённого различной глубины выбоинами и ямами. Именно в одной из таких дыр уселся Косой, используя её край как табурет, в то время как свои ноги он свесил вниз. Сидевшие перед ним на корточках два парня и девица бегло посмотрели на подошедшего к ним Виктора, после чего вернулись обратно к игре. Не желая мешать Косому, юнга скромно притулился рядом, наблюдая за ходом игры. А там, естественно, побеждал его товарищ, поскольку он всегда использовал подменные кубики. Когда доходила очередь для его броска мошенник ловко подменял игральные кости

на похожие по внешнему виду, но отличные по весу (с перекосом в сторону шестёрок, естественно), поэтому неудивительно, что и сейчас у Косого выпало большее значение, нежели у его оппонента.

– Ты жулик! – поспешил сразу же во всеуслышание объявить проигравший, гневно сжимая кулаки.

– Все проигравшие так говорят! – тут же ухмыльнулся Косой. – Гони монету!

– Пошёл ты! – показал ему непристойный жест обиженный парень, но тут же получил от победителя в нос.

С жалобным воем пострадавший рухнул на землю, зажимая окровавленное лицо, в то время как его друзья попытались наброситься на шулера скопом. Однако они не учли того факта, что рядом оказался Виктор, которого Косой успел заприметить. Естественно, что жулик рассчитывал на его помощь, иначе бы не стал вести себя так дерзко. Не успели ещё замелькать кулаки, как Виктор вцепился девице за талию, отшвыривая её прочь. С визгом лопухая девчонка отлетела в сторону, споткнувшись о проигравшего, который до сих пор подвывал на земле. Заметив, что он остался в меньшинстве, незнакомый парнишка выхватил грубый нож из кармана, выставив его вперёд.

– На ремни порежу! – пригрозил он шулеру и его неожиданному заступнику, пятясь от них назад.

В ответ на это замечание Косой также вытащил из ботинка короткий нож, а Виктор с хищным шелестом извлёк из ножен настоящий кинжал, на который все посмотрели с опаской и завистью. Это тебе не какой-то корявый ножик, а настоящее оружие. Прочное, грозное, и, что самое главное, с более широким и длинным лезвием, нежели у тех коротышек, что были в руках у прочих замерших горе-бойцов.

– Пошёл прочь! – гневно выдохнул Виктор, делая шаг вперёд.

Дважды уговаривать парня не пришлось, и вскоре его пятки (как и лопухой девицы) уже мелькали в конце переулка.

– А ты куда собрался?! – усмехнулся Косой, приближаясь к проигравшему, который тоже намылился сделать ноги, пока от него отвлеклись. – А ну-ка выворачивай карманы, паскудник! Это надо же – шулером меня объявлять надумал, а!

Делать было нечего, поскольку теперь бедолага был в одиночестве, да ещё и против двух лезвий, одно из которых было в полторы-две ладони длиной. Поэтому он послушно выполнил требование, и на мостовую упало несколько медяков и одна серебряная монета, которые в народе звали не иначе, как чешуя, потому что они своим видом и цветом и правда напоминали рыбью чешую.

– А теперь вали отсюда, и запомни – никто не смеет называть меня жуликом! – улыбнулся оскалом голодного тролля Косой. – Ну?! Пошёл!

Вскоре и этот бедолага скрылся с улицы, оставив на мостовой монеты и кровавые разводы, обагрив и без того грязную мостовую.

– Привет, Виктор! – ухмыльнулся жулик, сгребая империялы с земли. – Это тебе за помощь. Справедливо?

Юнга покосился на четыре медяка, лежавшие в его ладони, в то время как себе шулер забрал чешую.

– Что? Мало? Ну так извини, брат – рисковал своей шкурой всё-таки я, а не ты.

– Не, нормально! – кивнул Виктор, убирая монеты в пустой карман. – Пошли отсюда, пока эти доходяги не решили вернуться и отобрать свои деньги силой. А то, не ровен час, ещё и друзей подтянут!

– Пошли! – согласился Косой, пряча нож обратно в ботинок. – И расскажи-ка мне о том, откуда у тебя такой клёвый кинжал! Дашь посмотреть?

– Потом, – ответил юнга, убирая оружие в ножны, висевшие на поясе. – Ты решил перейти с карманных краж на азартные игры?

– Не совсем! – хихикнул мошенник, показывая товарищу серебряное кольцо. – Снял с той девчонки, когда она пыталась меня ударить. Привычка.

– Возможно, что его ей подарили родители или возлюбленный, а ты...

– Вот только не нужно давить мне на жалость! – рассердился Косой. – Думать нужно до драки, а не после неё.

– Ошибаешься, – покачал головой юнга. – Думать нужно всегда. После битвы можно понять, что ты делал не верно, либо что твои друзья заступились за тебя только по счастливой случайности. Не будь меня рядом, ты бы справился с ними со всеми или нет?

– Но ты же был рядом! – улыбнулся пройдоха. – Завернём в таверну на кружечку пива? Заодно расскажешь мне о том, откуда у тебя кинжал появился, а также про то, куда ты пропадал на целую неделю.

– Пошли, но только не сюда, – покачал головой Виктор, приметив, что они приближаются к заведению под названием «Тоска мертвеца».

Видеться второй раз с Леонардо юноше не хотелось, поэтому он развернул своего товарища в другом направлении.

– Ты что? – удивился Косой, пристально разглядывая друга. – Почему не сюда? Уж не связался ли ты с Тенями или одной из подконтрольных ей банд, что не желаешь идти сюда? А? Что скажешь – я угадал?

– Нет, – отрезал Виктор. – Совсем не верно! Просто это заведение находится рядом с моим домом, а батя сегодня почему-то не на работе.

– Ясно дело почему, – нахмурился шулер. – Твоего брата арестовали намеренно. Ты что – не в курсе?

– Да знаю я про Кори, – вздохнул юнга. – Дома я уже был. Но возвращаться туда в ближайшее время не намерен. У меня случился небольшой скандал с родителями, поэтому я и не хочу крутиться возле своего дома, понятно? Пошли лучше в другую пивнуху.

– Как скажешь, – пожал плечами Косой. – Так что там с твоим братом-то? Если нужно помочь с деньгами, могу одолжить пару чешуй, но на большее не рассчитывай.

– Деньги я уже нашёл, брата выпустят, так что это не проблема.

– М-да? А что тогда по-твоему проблема?

– Долг перед Топорами, – вздохнул Виктор. – Мой братец по глупости влез в долги перед кланом, а отдуваться нужно за это всей семье.

– Беда-а! – протянул жулик, провожая взглядом прошедшую мимо них парочку.

Естественно, что его взор был прикован к красивой женщине, а не к её сопровождающему мужчине, но из-за того, что парнишка был косоглазым, получилось так, словно он пристально рассматривал их обоих одновременно. Те, естественно, заметили, что на них смотрят, поэтому поспешили сплюнуть в сторону жулика, защищаясь таким образом от возможного сглаза. Косой не остался в долгу, мигнув им обоим поочерёдно каждым глазом, и сально улыбнулся, отчего парочка вздрогнула, и поспешила ускорить шаг, уходя от странного человека.

– Хорош пялиться на баб! – потянул за рукав товарища Виктор, который знал, что волшебства в его друге не больше, чем в обычном трухлявом пне. – Пошли уже.

– Так что там с твоим братом-то? – почесал голову Косой, возобновляя своё движение.

– Его...

– Осторожно! – шулер одёрнул шагнувшего товарища в сторону, и на то место, куда он только что должен был ступить, сверху обрушилось содержимое чьего-то помойного ведра. – Вот ведь паскуда!

Брызги всё же задели обоих парней, однако благодаря наблюдательности и расторопности Косого они не оказались грязными по уши.

– Чёрт! – выругался и Виктор, отряхивая свои штаны. – Засранцы!

– Ладно, пошли дальше! Рассказывай давай о своих делах – где пропадал, откуда деньги на выкуп наскрёб?

– В пираты я записался, – вздохнул юнга, который понимал, что Косой рано или поздно всё равно узнает правду. – Вот только из похода вернулся, и всю выручку родным отнёс. Так что брата выкупим, но останется долг перед Топорами.

– В пираты? – недоверчиво посмотрел на товарища Косой. – А ты часом не заливаешь?

– Ну что за день-то такой?! – вздохнул Виктор. – Говоришь правду – не верят. Лжёшь – тоже не верят. Ну что мне тебя к пирсу проводить и на борт подняться в твоём присутствии, чтобы ты поверил?

– Ты что – и правда записался в морские разбойники?!

– Да, – кивнул юнга.

– И ты уже убивал кого-нибудь? – пытливо осведомился Косой.

– Вот же ты неуёмный! – усмехнулся Виктор. – В абордаже побывал, если ты об этом.

– Побывать в бою ещё не значит, что ты кого-то убил, – глубокомысленно заметил шулер.

– Твоя правда, – улыбнулся юнга. – Порезал одного, а второго мне помогли убить. Тебе так будет легче?

– Не знаю, – пожал плечами Косой. – Наверное. Так куда мы идём-то? Если ты не хочешь пить, тогда так и скажи. Я просто вернусь к работе, чтобы не терять времени даром.

– Да выпьем мы, – усмехнулся молодой человек. – Пират я, в конце концов, или нет? Я же должен по традиции нажраться, прежде чем буду возвращаться обратно на борт...

Однако напиваться юнга не стал, поскольку он планировал вернуться на борт Пеликана уже сегодня. Да и грустная мелочь в его карманах не могла позволить своему хозяину выпить слишком много. Поэтому приговорив две кружки эля с небольшим чёрствым пирогом в заведении под названием «Большой котёл», друзья выбрались обратно на улицу. Косой оказался неуёмным, поэтому решил проследовать за своим товарищем прямо до пирса. Его не остановило даже то, что тот находился не в Белокамне, а в форте Южный, куда было несколько часов пешего ходу.

– А меня в команду возьмут? – в сотый раз допытывался до товарища шулер. – Ты сможешь за меня замолвить словечко? А точно два золотых дают по завершении первого рейса? Даже если он не удачный?

Естественно, что ответить на этот град вопросов Виктор не мог. Откуда ему было знать, возьмут его товарища-мошенника на борт или нет? Поэтому он честно сказал Косому, что не может обещать ничего определённого, но слово за него замолвит. А сам про себя усмехнулся – ну да, делить награбленное гораздо выгоднее, чем промышлять карманными кражами или азартными играми. В случае насильного отъёма ценностей можно забрать всё, и даже исподнее, в то время как кражами и игрой трусы с соперника снять проблематично. Да и зачем, собственно, кому-то могут понадобиться чужие подштанники? Хотя, помнится, товарищи по команде тогда снимали с пленных матросов Духа Востока ботинки, пояса и другие элементы одежды, если им что-то приглянулось из широкого ассортимента.

Пересекая второй раз Южные ворота, Виктор заметил, что число отдохавших на траве торчков увеличилось, однако стража решила помешать наркоманам ловить приход, поскольку уже собиралась выступить на их задержание.

– Авось удастся выбить из этих доходяг признание о том, кто им продавал дурь, либо прошерстить их карманы в поисках остатков денег, – услышал юнга шёпот одного из служивых, который подзывал своих товарищей к себе.

– Бедные наркоманы, – усмехнулся сам себе Виктор. – На них зарабатывают все, кому не лень. Сначала им продали зелья, теперь их схватят и обыщут стражники. Если повезёт,

то на этом их мытарства закончатся, ежели нет – потащат торчков в тюрьму, а там и под суд подведут, заставив потом вкалывать на рудниках или всыпят им плетей от души прилюдно. Выгода всем – и наркоторговцу, и страже, и судьям, и обществу.

Смотреть, чем кончится героический захват обдолбанных идиотов, Виктор с Косым не стали, продолжив свой путь по направлению к форту. Дорога у них прошла без приключений, если не считать того, что возле отмели, известной в народе как «Коса мертвецов», им пришлось ускориться, поскольку копошившиеся там прокажённые речные крысы замерли при виде двух путников. Этих побирушек, которые жили отловом и перепродажей мертвецов, выносимых Полноводной на их отмель, стоило опасаться в том случае, если их день не задался, и коли их больше, чем встречных путников. Платили за утопленников некроманты не ахти чтобы много, но на жизнь хватало. Кроме того, речные крысы не терялись, если видели перед собой одинокого путника или раненого беднягу. Его быстро забивали ножами и дубинами, присовокупляя его бречное тело к утопленникам, покаящимся в кособокой телеге. Если с путниками или уловом было совсем туго, тогда прокажённые могли уничтожить и кого-то из своих же товарищей, чтобы продать его тухлое тело и купить себе еды. Не брезговали эти опасные личности также заглядывать по ночам и в Дыру, откуда они уносили всех покойников к вящей радости её обитателей.

Напряглись при этой встрече абсолютно все – и сами речные крысы, которые застыли возле телеги и на отмели, а также сами путники, которые поспешили ускорить свои шаги. Разминувшись, Косой с Виктором вздохнули с облегчением, после чего остаток дороги прошёл без приключений. К форту они добрались уже под вечер, когда начало заходить солнце. Шулер, который прожил всю свою жизнь в городе, и дальше его ворот никуда не выбирался, чувствовал себя явно не в своей тарелке, вздрагивая от каждого шороха, особенно ему неуютно было, пока они добирались от города до порта. Однако Виктор шагал спокойно, и эта уверенность передалась, наконец, и его товарищу.

– Вот на этом причале и стоит наша шхуна, – указал рукой вперёд юнга.

– На котором? – уточнил Косой.

– На этом!

– Но там же ничего нет! – ухмыльнулся жулик. – Ты мне врал всё это время, да?

Виктор посмотрел в нужном направлении и протёр глаза – причал и правда был пуст, словно палуба корабля-призрака, которым так любили пугать друг друга его товарищи с Пеликана.

– Не может этого быть! – прохрипел осипшим от испуга и волнения голосом юнга. – Они отчалили без меня!

Глава 3

Так и стояли посреди пустого причала два молодых человека, один из которых скептически ухмылялся, в то время как второй матерился сквозь зубы.

– Как же это так?! – ужасался Виктор. – Если Тодеус ушёл в плавание без меня, тогда как мне выплатить долг Топорам? А ведь те посчитают меня обманщиком, а... Твою мать!

Молодой человек подпрыгнул высоко вверх, когда по его пояснице хлопнули. За что ему хвататься в первую очередь, юнга не знал – то ли за промежность, чтобы проверить сухость своих порток, то ли положить руку на грудь, успокаивая галопирующее от испуга сердце, либо вырывать кинжал из ножен, однако знакомый смех успокоил его.

– Салага, это ты! – прозвучало откуда-то снизу, и когда Виктор посмотрел туда, то обнаружил улыбающегося щербатой улыбкой Кучерявого.

Всё это время половинчик сидел на причале, опираясь спиной на один из ящиков и болтая ногами над водой, поэтому и остался незамеченным двумя юношами. О том, как тихо могут передвигаться полурослики, а также как хорошо они могут прятаться, все знали не понаслышке. А вот теперь Виктор имел возможность убедиться в этом на собственном примере.

– Юнга, это кто с тобой явился? – покосился боцман на шулера, который держал наготове нож, не спеша убирать его обратно.

– Мой хороший товарищ, – откашлялся Виктор. – Он хотел бы также влиться в нашу команду.

– А что твой товарищ умеет? – хмыкнул половинчик, доставая из-за пазухи свою знаменитую трубку и кисет с табаком. – Опыт морского дела имеется?

– Нет, – покачал головой Косой. – Опыта нет. Умею драться на ножах, воровать, пить, лапать девок, бить в морды...

– Хм, – ухмыльнулся Кучерявый, выпуская струю дыма вверх. – Стандартный джентельменский набор. Жаль, что опыта в морском деле у тебя нет. Но да ладно, если Салага за тебя ручается, тогда добро пожаловать на смотрины.

– А где Пеликан, боцман? – задал половинчику мучавший его вопрос Виктор.

– Там, – указал трубкой полурослик нужное направление. – Стоим на якоре.

– А почему не у пирса?

– А зачем? – хмыкнул Кучерявый. – Швартовка у причала денег стоит, а на якоре в бухте можно стоять бесплатно. Мачту мы поменяли. Вишь, торчит? Красавица! Продукты и воду мы на борт погрузили, поэтому смысла платить деньги за швартовку больше не было. Мы готовы отплывать, осталось только дожидаться всех ребят, и можно сматывать удочки.

Боцман сунул в рот мизинцы обеих рук и свистнул так громко, что аж заложило уши. Сновавшие по палубе далёкого Пеликана фигурку замерли, глядя в сторону пирса, где Кучерявый махал им рукой.

– Сейчас за нами пришлют шлюпку, и можно будет отправляться, – сказал полурослик, возвращая свою трубку на место. – А ты, я так погляжу, не внял моему совету на счёт доспеха, а, Салага?

– Отдал все деньги, чтобы выкупить брата из тюрьмы, – хмуро ответил юнга, вспоминая о своём поспешном побеге из дома.

– А ведь я даже не успел толком поговорить с родителями и попрощаться с ними! – подумал он, погружаясь в свои невесёлые думы.

Услышав ответ про выкуп, Кучерявый кивнул, не став вдаваться в подробности, оставив парня наедине с его размышлениями. Вместо этого он повернулся к Косому, начиная его пристально изучать.

– Чего это ты решил в пираты податься, а?

– Наскучило на суше, – улыбнулся тот. – А если серьёзно, то не мешало бы мне на время исчезнуть из Дыры, где моя физиономия уже успела примелькаться.

– Насолил кому-то по-крупному, а?

– Не без этого, – почесал нос Косой. – Но если я вам не нужен, тогда я не в обиде – авось не пропаду.

– Я про это не говорил, – вынул изо рта трубку боцман, вытряхивая из неё остатки табака прямо в воду. – Но решение всё равно будет не за мной, а за капитаном или квартирмейстером. Кроме того, нам удалось найти с десятков крепких мужиков в местной таверне взамен павших товарищей...

– Павших? – насторожился Косой.

– А ты как думал, парень? – усмехнулся боцман. – У нас почти полторы дюжины покойников после последнего плавания возникло. Абордажи без крови не протекают, знаешь ли. Так что если ты передумал, то самое время сделать ноги, покуда ты ещё не сел в шлюпку. Ну так что, ты с нами или как?

– Я в деле, – кивнул после коротких раздумий Косой. – Не могу же я одного Виктора отпустить развлекаться!

– Кого? – не сразу понял о ком речь боцман, удивлённо глядя на шулера.

– Это он про меня, – пояснил юнга. – Так меня зовут.

– Ясно, – кивнул Кучерявый, убирая трубку обратно за пазуху.

Все замолчали, и лишь плеск близких вёсел да крики вездесущих чаек нарушали тишину вечернего порта (матерившиеся поодаль грузчики, как и оравшая матросня с соседнего пирса не в счёт). Однако всю красоту момента нарушил тяжёлый топот подкованных сапог, и Косой с Виктором несколько струхнули, когда заметили, что к ним приближается отряд из пяти стражников. Они целенаправленно шли именно к ним, поэтому парни стали покрываться липким потом, в то время как сам половинчик скрестил руки на груди, нахмурившись и сплюнув на доски причала.

– Чем обязаны? – спросил у капитана патруля Кучерявый, глядя на него снизу вверх.

– В порту введён усиленный режим! – ответил служивый, заткнув большие пальцы за пояс, прохаживаясь по причалу с видом большого начальника, в то время как его подчинённые замерли поодаль, зорко наблюдая за происходящим.

Заметив застывшую неподалёку от причала шлюпку, капитан патруля приказал двум матросам приближаться дальше.

– Может, всё-таки поясните, что происходит? – шмыгнул носом боцман. – Нас задержали или что?

– Нет, – покачал головой стражник. – Вы нам не нужны. Кто-нибудь из вас видел этого человека?

Он достал лист пергамента из кармана, разворачивая его перед пиратами. С качественного рисунка на них смотрело козлобородое лицо напыщенного человека в остроконечной шляпе, по одной которой уже становилось ясно, что разыскиваемый является волшебником или учёным.

– Нет, таких доходяг я не встречал! – отрицательно покачал головой боцман. – А вы, парни?

Естественно, что и Косой с Виктором поспешили откреститься от близкого знакомства с этим подозрительным типом, что было сущей правдой.

– Какая отвратительная рожа! – хмыкнул половинчик, вернувшись к созерцанию портрета преступника. – Таковую я бы точно запомнил!

– Этот человек очень опасен и разыскивается за государственное преступление, – коротко пояснил капитан патруля. – За любые сведения о его местоположении полагается хоро-

шая награда. За укрывательство – такая же участь, как и у самого преступника. Вы сейчас на корабль собираетесь?

– Туда, – не стал отпираться боцман, поскольку шлюпка с гребцами, замершая у причала, говорила сама за себя.

– Которой из них?

– Двухмачтовая шхуна, Пеликан.

– Пираты, значит! – презрительно сплюнул прямо под ноги Кучерявому стражник.

Боцман и ухом не повёл, когда плевков приземлился в считанном сантиметре от его ботинка, зато вот молодёжь едва ли не покрылась потом от испуга. А ну как их схватят по обвинению в пиратстве, а там и отправят на шибеницу или ещё куда похлеще? Однако стражник отвернулся от них, собираясь уходить.

– Знаю я вас, сучье племя! Жаль только, что доказательств нет, потому как вы сейчас пустые после рейда. Но в будущем я с вас глаз не спущу, разбойные шкуры! Петля по вам всем плачет!

– Спасибо, капитан, – улыбнулся ему Кучерявый. – Это была очень сильная речь. Душевная. И пробирающая до костей. У вас к нам всё или есть что-то ещё?

– Если у вас на борту прячется этот хорёк, – снова приподнял листок с рисунком стражник. – То не надейтесь его скрытно вывезти из бухты. Все выходящие корабли будут досматриваться нашими людьми. Поэтому десять раз подумайте, прежде чем пытаться помочь ему покинуть порт или содействовать как-то иначе. А теперь – до встречи. Надеюсь, что в следующий раз увидимся на аллее правосудия в Белокамне.

– Обязательно! – заверил его половинчик, приложив к груди руки. – Как только – так сразу!

– Задержать тебя, что ли? – обернулся напоследок капитан патруля. – За сопротивление при аресте и за твои дерзкие речи?

В ответ на это боцман лишь хмыкнул, протягивая вперёд свои запястья, словно издеваясь над стражниками, провоцируя их на развитие дальнейшего скандала.

– Успеется ещё! – буркнул сам себе служивый, после чего сделал знак своим людям, командуя им уходить. – Вот протрясём ваш Пеликан в следующий раз по прибытии в порт, тогда будете знать! Всех вас посадим за решётку!

– Удачи! – пожелал ему полурослик, махая ручкой. – До скорой встречи!

Когда стражники отошли на приличное расстояние, молодёжь облегчённо вздохнула, в то время как гребцы в шлюпке и сам боцман стали посмеиваться над прошедшей перепалкой.

– Чего тут было такого смешного?! – удивился Виктор, который до сих пор утирал пот со лба и шеи. – Попасть за решётку – это разве здорово?

– Конечно нет, – хмыкнул половинчик. – Да только этот шут ряженный, капитан Торрес считает себя пупом земли и хозяином порта, в то время как им управляют Топоры, и все об этом знают. Сделать он нам ничего не может, только всё грозит и пугает, чтобы казаться своим подчинённым ретивым служакой. Он не вредит, а даже наоборот, помогает, так как сейчас капитан вежливо нас предупредил о том, что выходящие из бухты корабли будут подвергаться досмотру. И тут он не шутил, посмотрите-ка сюда.

Боцман ткнул пальцем по направлению к выходу из бухты, к которой медленно продвигался военный фрегат с флагом Эоса.

– Этот чёрт не шутил с досмотрами, но он не стал делать для нас сюрприза, а любезно предупредил, чтобы мы смогли избавиться от запрещённого груза или пассажиров, если таковые у нас на борту имеются. Теперь поняли, почему мы смеёмся?

– Ага, – кивнул Косой. – Только вот заранее предупредить об этом нельзя было? А то я ведь обделаться такими темпами мог.

– Бздунишки и трусы нам не нужны, – тут же повернулся к нему боцман. – Даром, что ли, Скунс у нас погиб? Только-только трюм от его вони очистился, как тут вдруг выясняется, что к нам спешит очередной вонючка!

– Я не вонючка! – обиделся шулер.

– Правильно, ты теперь салага! – кивнул половинчик. – И если ты ещё не передумал, тогда бросай свой зад в шлюпку, и мы отправимся на борт Пеликана, где и решится твоя дальнейшая участь.

Мошенник затравленно посмотрел по сторонам и на своего товарища, но Виктор лишь пожал плечами, показывая ему, что и сам не знает, что будет дальше.

– Тебя никто не неволит, парень! – хмыкнул боцман. – Решайся!

В итоге Косой махнул рукой и полез в шлюпку, вероятно решив, что раз такому хлыщу, как Виктор, удалось выжить в море, то он и подавно справится. Следом за ним в шлюпку слез и сам юнга, а потом гребцы оттолкнулись от причала, отплывая прочь.

– Боцман! – позвал Кучерявого Виктор. – А вы с нами не плывёте?

– А кто ж тогда будет возвращать матросов на борт? – ухмыльнулся половинчик, отходя обратно к ящикам, после чего снова полез за пазуху за табаком. – Передайте Тодеусу или Оло, что я согласен с кандидатурой этого дрища, если им будет угодно знать моё мнение.

– Дрищ, это я? – шёпотом оскорбился Косой, стараясь не смотреть в сторону боцмана.

– Ну а кто же ещё? – усмехнулся один из гребцов, который оказался никем иным, как одноглазым Акселем. – Ну что, юнга, нагулялся на берегу? Что-то ты больно трезвый и грустный возвращаешься, да ещё так рано. У тебя же ещё сутки отгула, или я не прав?

– Деньги кончились, – не стал вдаваться в подробности Виктор.

– Бывает, – хмыкнул пират. – Я вот вообще свою первую долю гулял целую неделю, поскольку не мог нарадоваться таким огромным деньжищам, не зная, куда их можно деть в таком количестве. А что сейчас? Сейчас я ту же сумму могу спустить за день!

– Почему? – любопытствовал Косой.

– Потому что уже есть опыт! – засмеялся разбойник. – И теперь я знаю, как можно их прокутить всего за пару часов с огромным шиком. Ну а ты на что потратил свои монеты, Салага?

– Родным отдал, – нехотя буркнул Виктор.

– Тоже дело! – кивнул Аксель, после чего тяжело вздохнул. – А я вот со своими давно разлучён, и даже не знаю, где они и что с ними.

– Так почему бы не вернуться назад, домой? – поднял глаза юнга. – Чтобы попытаться их найти?

– А мы и так тут, малыш, – грустно улыбнулся пират. – Я жил в Южном раньше, пока одним мерзким утром не обнаружил, что мой дом разграблен, а семьи нигде нет. Виновных найти не удалось. Стража кивала на бандитов, те уверяли, что это была стража. Всё, чего мне удалось добиться, так это слова одного из соседей, что люди в броне без опознавательных знаков ворвались ко мне в дом и утащили моих родных в неизвестном направлении. Я весь порт облазил, в Белокамень ездил – без толку. Как в воду канули...

– Сочувствую! – вздохнул Виктор, стараясь не смотреть на Акселя. – А почему ты стал пиратом?

– От безысходности, – продолжил свою исповедь одноглазый. – Родных у меня не стало, а мне толком и делать-то было нечего. Вот и подался в морские разбойники, надеясь найти свою смерть, но она пока меня не забирает.

– Так зачем же сразу бросаться в крайности? – удивился Косой. – Ведь можно нанять частного сыщика или мага, чтобы они попытались найти вашу семью. О таком вы не думали?

– А как же, – горько вздохнул Аксель. – Нанимал я одного сыскаря, да тот ничего так откопать и не смог, хотя видно по нему было, что старался. Да и отзывы с рекомендациями у того малого хорошие были. Ну да ладно, забыли об этой теме. Ты кто такой, парень?

Этот вопрос пират адресовал новичку, пытливо уставившись на него единственным глазом. Тот не остался в долгу, пялясь на него своим кривым взором, отчего их совместные смотрины оказались довольно забавными для Виктора и второго матроса.

– Мне кажется, что наш Аксель с твоим товарищем либо подружатся, либо разругаются в пух и прах из-за своих глазных шалостей! – буркнул юнге пират, пока Аксель изучал новичка.

– Косым меня кличут...

– Как тебя звали на земле, тут никого не интересует! – сплюнул за борт одноглазый. – На судне всех новичков, не имеющих опыта в мореплавании, зовут Салагами до тех пор, пока они не вернутся на сушу из своего первого плавания.

– Так, значит, я больше не Салага? – обрадовался Виктор, которого подобное сравнение с рыбой не особо радовало.

– Скоро перестанешь им быть, – усмехнулся Аксель. – Всё, приплыли, молодёжь! Вылезайте!

С палубы Пеликана к шлюпке сбросили верёвочную лестницу, по которой Косой и Виктор быстро забрались наверх, где их уже поджидало несколько человек.

– А, юнга! – улыбнулся квартирмейстер. – Ты чего это так рано вернулся?

– Деньги кончились, – не стал вдаваться в подробности тот.

– Шустрый же ты! А это кто с тобой?

– Мой товарищ, – пояснил Виктор. – Он бы хотел присоединиться к нам.

– Присоединиться? – задумался Оло, поглаживая свой щетинистый подбородок. – Ещё один Салага на борту? Сколько хоть тебе лет, парень?

– Девятнадцать! – не моргнув глазом соврал Косой.

– М-да? – не поверил ему офицер. – Выглядишь на шестнадцать, не больше.

– Это из-за моих глаз, – охотно пояснил шулер. – Все смотрят только на лицо, а на тело мало кто обращает внимания...

Что и говорить, тут парнишка конечно был прав, поскольку частые драки на улицах Дыры взяли своё, и комплекцией он обладал всё же более солидной, чем его друг Виктор.

– Опыт в морском деле имеется? – спросил квартирмейстер у кандидата.

– Правил шлюпками и мелкими лодками пару раз, если это считается, – ответил тот.

– С канатами и узлами работал?

– Нет.

– Так зачем нам тебя брать, если у нас уже полный комплект, а? Только сегодня мы приняли в команду девятерых опытных матросов, которые ушли с купеческого судна, да ещё тройку Салаг? Чем ты можешь похвастаться, чтобы я за тебя поручился перед капитаном?

– Вот этим! – улыбнулся Косой, понимая руку с ножом повыше.

Все пираты тотчас шумно вздохнули, когда поняли, что прошляпили появление оружия в руках у кандидата. То ли он обладал мастерством фокусника, способным достать из шляпы арбалет, то ли гипнотизирующим взглядом косоглазого удава, который приковывал к себе всё внимание собеседников, но факты говорили сами за себя – никто из присутствующих так и не понял, когда и откуда парнишка успел вытащить оружие.

– Ладно, убедил! – хмыкнул Оло. – Пошли в мою каюту, там мы заключим с тобой договор. Только учти – первое плавание для Салаг является экзаменующим, поэтому ты получишь за него только половину доли, и если плохо себя зарекомендуешь на борту, тогда тебя и вовсе выкинут на сушу без каких-либо денег. Уяснил?

– Вполне, – кивнул Косой. – Это разумно.

– Ладно, пошли, разговорчивый ты наш! – улыбнулся квартирмейстер. – Из всех Салаг ты держись увереннее всех. Да вот только обольщаться при этом не нужно – работать будешь наравне с остальными и до посинения!

Когда новичка увели в каюту, Виктор поспешил найти Красавчика, решив принять его предложение о партнёрстве. Однако ему угораздило нарваться на Тодеуса, который был не в очень хорошем расположении духа.

– Строиться! – прозвучала его зычная команда, и её тут же подхватил другой офицер, чтобы донести её до всех.

Пираты стали быстро выстраиваться в шеренгу, и только заметавшийся Виктор не знал, куда ему вставать, пока Квентус не гаркнул на юнгу, приказывая ему уже занять любое свободное место. С верхушки мачты спустилась и Марьяна, однако она не стала становиться в строй, а замерла на самой нижней рее, насмешливо оглядывая копошившихся внизу людей. С краю шеренги притулились вернувшиеся Оло с Косым, а также ещё тройка новичков, опасливо жавшихся друг к другу.

– Очередные Салаги! – подумал про себя Виктор, хотя сам едва-едва вышел из этой касты забитых существ.

Что поделаешь – гордость, она и у пиратов гордость. Тем более что за своё первое плавание юнга смог вместо половины доли получить целых полторы. Правда, целую треть пришлось отдать в качестве откупных гарпии, но всё же лучше было сделать так, чем вообще остаться с носом.

Тодеус осмотрел своё пёстрое разнородное войско, почтительно застывшее на палубе. Вытягиваться во фрунт, как заправские военные, никто из них, конечно, не спешил, однако смотрелся экипаж внушительно.

– Братья! – громко начал вещать с возвышения капитан.

– Ну вот, – проворчала со своего насеста гарпия. – Опять про меня забыли!

– До моего сведения дошла ценная информация о том, где можно разжиться неплохой добычей.

По шеренге пиратов прошла волна возбуждённого шёпота и радостного рычания, однако затихли разбойники довольно быстро, поскольку жаждали узнать детали. Вообще, в портах и тавернах можно было узнать много интересного и полезного, если уметь слушать, и знать, кого стоит расспрашивать. Вам могли сболтнуть что-то случайно, либо под действием хмельных паров. Возможно, в беседе вы возьмёте кого-то на «слабо», и тот в запале скажет вам такое, за что ему может грозить порка или арест. Уставшие от тяжёлой вахты работяги часто шептали служанкам или куртизанкам подробности своих грязных делишек, благодаря которым можно было сделать неплохую наводку, чем некоторые девки и пользовались, получая хорошую добавку к своей основной плате. Мог навести на нужный след и нечистый на руку таможенный пристав, знавший о всех прибывающих и убывающих грузах, хозяин таверны, бандиты... Да мало ли кто ещё?

Обычно, если команда Пеликана работала по наводке, то тому члену экипажа, который оказался прав в своих словах, обычно полагалась дополнительная доля. Эти деньги были неплохим стимулом для того, чтобы пираты сами начинали внимательно слушать обо всём, что говорят вокруг них, а самим, соответственно, держать язык за зубами. На этот раз повезло капитану, который узнал что-то стоящее, поэтому все приготовились слушать. Плыть за заведомо хорошей добычей лучше, нежели плавать по морям вслепую, рассчитывая на благосклонность капризной и ветреной дамы под именем «Судьба», которая сегодня тебе улыбается, а завтра хлещет по лицу.

– Выплывать нужно как можно скорее, – вздохнул Тодеус, который начал покачиваться с носок на пятки и обратно. – Поскольку дожидаться нашего прибытия торгоши явно не намереваются. Именно поэтому нам предстоит отплыть сегодня вечером, хотя наши товарищи и остаются на суше. Собрать всех быстро и в срок невозможно, сами понимаете, но и оставлять их там я считаю подлостью. Поэтому нам нужно проголосовать. Кто за то, чтобы выйти в море сегодня же, дабы постараться захватить хороший куш? Кроме наводки у меня есть ещё одна

веская причина, по которой следует поторопиться. Если мы выступим сегодня, тогда на нашей стороне будет сражаться опытный маг, что существенно усилит нашу команду. Если Пеликан останется в порту, тогда на это дело может отправиться другая команда. Итак... Да, Оло, я вижу у тебя вопрос?

– Да, капитан, – выступил вперёд квартирмейстер. – Я уверен, что многие хотят знать подробности, прежде чем начинать голосовать, верно, парни?

Нестройный хор голосов прокатился по шеренге, подтверждая слова офицера, после чего все пираты с интересом уставились на своего капитана.

– Что ж, – кивнул Тодеус. – Логично. Мне стало известно из достоверных источников, что Западный тракт на время оказался перекрыт, однако один из караванов всё же осмелился выйти из Белокамня на свой страх и риск. Вместо горного перевала они хотят пройти по побережью, поэтому у нас есть отличная возможность перехватить их вблизи рыбацкой деревушки под названием Косторезы, где купцы хотят остановиться на ночь.

– А у нас не будет проблем с властями, капитан? – спросил Оло. – Чей это караван? Наш или...

– Это западные купцы, которые возвращаются домой, а не наши люди, – успокоил пиратов Тодеус. – Поэтому можете не переживать на этот счёт. Итак, когда я открыл перед вами все карты, самое время голосовать. Кто за то, чтобы выйти сегодня вечером и попытать счастья у Косторезов, оставив часть наших товарищей на суше? Естественно, что они получают потом отступные, по половине доли каждый. Голосуем. Поднимайте руки.

Естественно, что большая часть команды проголосовала «за», поскольку подобным шансом следовало воспользоваться, пока была такая возможность. Риск остаться с носом существовал всегда, поскольку торгашей могли ограбить другие разбойники ещё до прибытия в Косторезы, либо у купцов могла оказаться большая и сильная охрана. Однако риск всегда сопровождает любого разбойника, не только пирата, поэтому вздохнуть о возможных неудачах нужно будет тогда, когда они уже произойдут.

– Решено! – кивнул Тодеус, довольный тем, что его идею поддержала большая часть коллектива. – Отплываем сегодня же, пока не село солнце. Отправьте шлюпку за боцманом – заберите его с причала, а потом мы сразу же снимаемся с якоря. Добыча ждать не будет, господа!

Пираты начали радостно переговариваться, и лишь один Аксель немного приуныл, тяжело вздыхая, поскольку он воздержался при голосовании.

– Чего вздыхаешь? – спросил у одноглазого стоявший поблизости Винс.

– Да знамо чего, – ухмыльнулся Оло, ответив за Акселя. – Напарник его на берегу остался. Ладно, Квентус и прочие вообще счастливы, если так подумать – они получают по половине доли каждый, даже не выходя в море. Вот это жизнь!

– Ясно, – кивнул лекарь, чьё любопытство было удовлетворено. – Но плыть и правда нужно, раз так уверяет капитан. Хорошо, что я успел вернуться на палубу к отплытию, а не то...

Что было бы с Винсом, если бы он остался к этому моменту на суше, было понятно. Зато вот не хотелось думать о том, каково придётся раненым после боя, когда команда обнаружит, что их лекарь остался в порту.

– Не стой столбом, парень! – подтолкнул к фальшборту Виктора Оло. – Давай вниз – в шлюпку, и забирайте Кучерявого с причала. Аксель, хватит вздыхать! Помоги ему. Ну, пошли, пошли, пошли!

Подгоняемые офицером, юнга и матрос спустились в шлюпку, и снова взяли за вёсла, направляясь повторно к пирсу, где возле ящиков наметилось какое-то движение. Похоже, что к боцману пришёл кто-то ещё. Вскоре уставший Виктор уже слушал разговор Акселя, который был рад до безобразия, поскольку рядом с половинчиком обнаружился его пьяный вусмерть напарник Квентус, который шатался так немилосердно, что боцману приходилось удерживать пирата за одежды, иначе тот рисковал сверзиться с причала прямо в воду.

– Просто удивительно, как он ещё добрался до порта в таком скотском состоянии? – пыхтел Кучерявый, укладывая пропахшего спиртом гуляку на дно шлюпки. – Вы чего приплыли-то?

– Залезай к нам, Кучерявый, – усмехнулся Аксель. – Мы отплываем!

– Уже? – удивился полурослик, быстро усаживаясь на лавку, удерживая Квентуса, когда тому вздумалось склониться над бортом.

Не ровен час – выпадет ещё из шлюпки, доставай его потом из воды! Однако пират не спешил оканчивать свою грешную жизнь самоубийством, а склонился он вниз лишь затем, чтобы исторгнуть из своего желудка наружу избытки алкоголя и еды. Дождавшись, когда разбойнику полегчает, юнга с матросом отчалили от пирса, начиная грести в сторону Пеликана, на борту которого уже сустились остальные пираты – корабль готовили к отплытию.

– У капитана какая-то наводка, – пояснил Аксель. – Нужно отплывать сейчас, или будет поздно. Поэтому нам приказали забрать вас с причала. Рад, что к нам присоединился и Квентус. Слышь, рожа твоя разбойная?! Повезло тебе – на верное дело отправляемся! Вовремя ты вернулся!

– Оставь его, – нахмурился боцман. – Пускай мужик проспится. Видишь, плохо ему.

– Я его тащить на себе на палубу не намерен! – хмыкнул Аксель. – Не в таком свинском состоянии.

– Сам заберётся, куда он болезный денется! – усмехнулся Кучерявый. – Гребь давай, не отвлекайся!

Через несколько минут шлюпка застыла у борта Пеликана, и Виктор вздохнул с облегчением, поскольку править тяжёлой шлюпкой оказалось занятием не из лёгких. В этот раз вниз скинули не только лестницу, но и пару верёвок, чем озадачили юнгу сверх всякой меры.

– Это для Квентуса? – спросил он, держа в руках конец верёвки. – Чтобы мы смогли его привязать и товарищи на корабле просто вытянули его наверх?

– Ага, так и есть! – заржал половинчик. – Вяжи петлю и надевай ему на шею, а там пускай нашего пьянчугу вздёргнут прямо перед отплытием, ага!

– Ты совсем идиот? – улыбнулся юнге и Аксель. – Это для шлюпки! Иначе как её поднять на борт, дурачина?

– А-а, понятно! – кивнул сконфуженный Виктор, который понимал, как глупо он сейчас выглядел. – Но как же Квентус поднимется на борт в таком состоянии?

– О-о, сейчас ты это увидишь!

Боцман склонился над ухом у сопевшего пьяного пирата, гаркнув на него так, словно хотел оглушить его.

– Подъём, Квентус! – заорал половинчик во всю мочь своих лёгких и глотки, которые по силе могли соперничать с таковыми у сирен. – Живо, живо, живо! Абордаж же, сучий потрох!

Под дружное ржание зрителей, ошалевший пират, которому в руки всучили конец верёвочной лестницы, сразу же начал по инерции взбираться наверх с дикой скоростью, словно от этого и вправду зависела его жизнь и жизнь его товарищей. Только под конец своего подъёма до хмельного мозга Квентуса дошло, что никакого боя нет, кроме как в его голове и желудке, поэтому он замер на полпути, свесившись вниз, начиная поливать своей блевойотой смеявшихся внизу шутников. Сделал он это, конечно же, непроизвольно, но тем самым рассердил всех пиратов, начавших метаться по утлой шлюпке. Делали они это с такими проклятиями и матами, что Квентус счёл за лучшее поспешить наверх, стараясь унять новые рвотные позывы, покуда ему не влетело на орехи.

– Вот ведь паскудник! – матерился Кучерявый, утиравший свою грязную лысину. – Ну я ему покажу!

– Свинья! – согласился с ним и Аксель, который брезгливо очищал свою одежду. – Этот гад мне даже за шиворот умудрился надеть!

Потом одноглазый выругался так крепко, что Виктор аж зажмурился от страха. Когда с прихорашиванием было покончено, боцман и матрос посмотрели на замершего на носу юнга, который единственный оказался чистым, выйдя сухим из воды в этой передрыге.

– Повезло тебе, а, Салага? – спросил у Виктора боцман, нехорошо глядя на него.

Тот лишь кивнул в ответ, сглотнув. Ладно хоть, что он вовремя перестал смеяться и потешаться над оплётанными товарищами, иначе сейчас бы ему было точно несдобровать.

– Крепите шлюпку, оглоеды! – буркнул на прощанье Кучерявый, начиная подниматься по лестнице наверх. – А я пока вправлю кое-кому мозги на палубе!

Оставшиеся наедине Аксель с Виктором вынуждены были подчиниться, и теперь юнга получал новый урок о том, как следует вязать морские узлы, и куда их нужно крепить. Когда с фиксацией было покончено, они споро поднялись на палубу, а следом за этим пираты начали поднимать лодку наверх. У большого барабанного ворота также суеилось четыре человека, которые начали налегать на его рычаги, поднимая со дна бухты якорь. Не успели они закрепить механизм, как сверху раздался громкий шорох и хлопок расправляющихся парусов – Пеликан пришёл в движение, ведомый пиратами в новое приключение.

Однако отплыть далеко было не суждено, поскольку снова пришлось брать рифы, так как от военного корабля, стоявшего на якоре на выходе из бухты, просигналили команду сделать остановку для досмотра. Через четверть часа на палубу Пеликана ступило восемь солдат во главе с лейтенантом, который даже не поленился одеть кирасу со шлемом. Яркий плюмаж на его гребне делал служивого похожим на цветастого попугая, однако смеяться никто не спешил.

– Выстроить весь экипаж на палубе для смотра! – распорядился служивый, и перечить ему никто не осмелился.

Как можно, если твой корабль на прицеле у военного корабля и целого форта, среди которых были также и маги, способные одним своим заклинанием пустить любое судно на дно?

– Чем обязаны, лейтенант? – осведомился Тодеус, который держался с достоинством перед военным.

– Приказ из штаба, – ответил тот, хотя Кучерявый уже успел предупредить капитана о предстоящей проверке, и тот знал, что ищут служивые на его корабле. – Ведётся розыск опасного преступника. Осмотру подлежит любой транспорт, покидающий Белокамень и его окрестности, так что...

– А я могу ознакомиться с текстом постановления лично? – невинно осведомился капитан. – А то, вдруг, нет никакой проверки, а только чья-то прихоть и...

– Пожалуйста! – сунул в руки Тодеусу нужную бумагу лейтенант. – Довольны?

– Одну минуточку, пожалуйста! – попросил тот, погружаясь в изучение документа. – Да, всё верно. Пожалуйста, можете осматривать судно, оно в вашем распоряжении, господа.

Кивнув своим людям, лейтенант быстро отдал необходимые распоряжения. Первыми осмотрели, естественно, экипаж, выстроившийся перед военными в шеренгу. То ещё зрелище, надо вам сказать! Такого количества лысин, нечёсанных косм, татуировок, шрамов и не обезображенных интеллектом рож на обычных судах найти было сложно. Лейтенант скривился от отвращения, оглядывая разбойников, но упрямо продвигался вдоль шеренги, лично осматривая всех и каждого. Возле особо молодых парней, как Виктор, Косой или ещё несколько новичков, он начинал громко ругаться, но причин своего гнева объяснять не стал. Хотя и так было понятно – такие молодые, и уже в такой сомнительной компании.

– Это что такое?! – замер лейтенант перед Красавчиком, на чьей голове красовалась глухая маска, с небольшими прорезями для носа и глаз, прикрытая капюшоном. – Снять немед-

ленно! Ух, ё... твою мать! Надень, надень обратно! Капитан, вы что – прокажённых и чумных на борту возите?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.